

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 16

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей

годъ

15 Августа 1913 г.

XXXIV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ
Томской епархіи, до коихъ они касаются.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположены:

Въ санъ священника — діаконъ Бійской Успенской ц. Михаилъ Ташаковъ, съ назначеніемъ къ ц. с. Данковскаго, благ. № 3.

Въ санъ священника — діаконъ градо-Кузнецкаго собора Михаилъ Блиновъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ священника — діаконъ с. Семеновскаго Василій Вахрушевъ, съ назначеніемъ на священническое мѣсто къ ц. с. Больше Рѣченскаго, благ. № 28.

Въ санъ священника — діаконъ с. Волчно-Бурлинскаго, благ. № 19, Константинъ Мухинъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ священника, — съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, штатный діаконъ ц. с. Лосихинскаго, благоч. 28 округа, Николай Николаевъ Сарачевъ.

Въ санъ священника — съ назначеніемъ къ ц. с. Ново-Александровскаго, благоч. 33 округа, діаконъ ц. с. Меньшиковскаго, благоч. 34 округа, Ѳеодоръ Андреевъ Крюковъ.

Въ санъ діаконъ — псаломщикъ ц. с. Гутовскаго, благ. № 48, Михайль Чистяковъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ діакона — псаломщикъ градо-Кузнецкаго собора Иванъ Псаревъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ діакона — съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ. учитель-псаломщикъ фабричной ц. Торговаго Дома „Е. Кухтеринъ и С-ья“, Ѳеодоръ Веніаминовъ Писаревъ.

Утверждены:

Священники благ. № 10, Владиміръ Вышегородскій и Ѳеодоръ Романовскій — членами благочиннскаго совѣта, а кандидатами по нимъ — священники І. Любомировъ и Б. Кайбичевъ.

Священникъ ц. с. Святославовскаго, благоч. 10 округа, Петръ Любимовъ — кандидатомъ къ депутату на общепархіальные съѣзды.

И. д. псаломщика ц. с. Вороновскаго, Василій Зотовъ — въ занимаемой имъ должности, съ принятіемъ въ духовное званіе.

Назначены:

Секретаремъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія — священникъ Василій Вавиловъ.

Священникъ-псаломщикъ Срѣтенской ц. с. Бердскаго Іоаннъ Котовъ — на штатное діаконское мѣсто къ означенной церкви.

Помощникъ Бачатскаго стана священникъ Павелъ Кадымаевъ — миссіонеромъ священникомъ Мрасскаго стана.

Священникъ Михаилъ Верещагинъ — на священническое мѣсто къ ц. с. Костинъ-Логъ, благ. № 49.

Діаконъ ц. с. Чинетинскаго, благ. № 45, Антоній Герасимовъ, по рукоположеніи въ санъ священника — на священническое мѣсто къ ц. с. Орловскаго, благ. № 32.

Принятый въ Томскую епархію изъ Ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря іеромонахъ Максимъ — въ число братіи Томскаго Архіерейскаго Дома.

Окончившій курсъ Томской Духовной Семинаріи, Виталій Златомрежевъ, согласно прошенію, — съ 1 августа 1913 года, — псаломщикомъ при ц. ст. Каинскъ.

Къ ц. с. Карганскаго, благ. № 23, — псаломщикомъ Всеволодъ Дубровскій.

Окончившій курсъ Томской Духовной Семинаріи, Венедиктъ Крыловъ, согласно прошенію, — псаломщикомъ къ Знаменской градо-Барнаульской церкви.

Сынъ учителя Каллиникъ Мальцевъ — и. д. псаломщика къ ц. с. Сычевскаго, благ. № 40.

Учитель Малышево-Логовской церковно-приходской школы Григорій Мочаловъ — и. д. псаломщика къ ц. с. Черно-Курьинскаго, благ. № 38.

Псаломщикъ Подольской епархіи, Агаѳангель Орловскій — на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Ново-Гутовскаго, благ. № 22.

Учитель церковно-приходской школы с. Буканскаго Сергій Бѣлкинъ — и. д. псаломщика къ ц. с. Семеновскаго, благ. № 49.

Послушникъ Томскаго Алексѣевского монастыря Сергій Школинъ — къ ц. с. Старо-Бутырскаго, благ. № 38, и. д. псаломщика на одинъ годъ.

Сынъ священника Алексѣй Петровъ — и. д. псаломщика къ ц. с. Сѣтовки, благ. № 29.

И. д. псаломщика с. Ново-Полтавскаго Иванъ Юраковъ — и. д. псаломщика ц. с. Рѣшетовскаго.

Перемѣнены:

Священникъ с. Крохалевскаго, благ. № 39. Сергій Способинъ — согласно прошенію, къ ц. с. Терентіевскаго, благ. № 14.

Священникъ ц. с. Пѣтуховскаго Вонифатій Барцевичъ — согласно прошенію, къ ц. с. Протопоповскаго, благ. № 15.

Священникъ с. Нижне-Озернинскаго, благ. № 31. Константинъ Сребрянскій и священникъ дер. Солоновки, благ. № 40. Василій Орловъ, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

Священникъ ц. с. Мало-Архангельскаго Василій Ананьевъ — согласно прошенію, къ ц. с. Сорыкамышенскаго, благ. № 41.

Священникъ ц. с. Кольонскаго, благ. № 10, Григорій Латкинъ, — согласно прошенію, къ ц. с. Катунскаго, благ. № 25.

Священники с. Николаевскаго, благ. № 36. Юзннъ Разумовъ и с. Клепечихинскаго Наркиссъ Басалаевъ, — согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

Священникъ с. Инкинскаго, благ. № 6. Александръ Казанскій, — согласно прошенію, къ ц. с. Усть-Чарышскаго, благ. № 31.

Священникъ с. Верхъ-Шубинскаго, благ. № 28. Николай Вознесенскій — на второе священническое мѣсто къ ц. с. Косихинскаго, благ. № 28.

Священникъ с. Усть-Чарышскаго, Федотовскій — къ ц. с. Верхъ-Шубинскаго.

Священникъ ц. с. Александровскаго, благ. № 3. Митрофанъ Винокуровъ, согласно прошенію — къ ц. с. Калпашева, благ. № 6.

Священникъ ц. пос. Димитріевскаго, благ. № 11. Виталій Сердобовъ, согласно желанію — къ ц. поселка

Димитріевскаго, Бійскаго уѣзда, а на его мѣсто съ того же числа — іеромонахъ Томскаго архіерейскаго дома Ипатій.

Священникъ ц. с. Орлеанъ, благ. № 37. Алексѣй Ивановъ, согласно прошенію, — къ ц. с. Баткатскаго, благ. № 5.

Временно назначенный на псаломщическое мѣсто къ Томской Благовѣщенской церкви, заштатный псаломщикъ Порфирій Комаровъ — на такое же мѣсто къ ц. при ст. Томскъ II, а на его мѣсто — псаломщикъ-діаконъ, Томской Никольской ц., Александръ Зибровскій, а на сіе послѣднее мѣсто назначается псаломщикомъ Леонидъ Герасимовъ.

Псаломщики благ. № 28, ц. с. Горновскаго, Алексѣй Михайловскій и ц. с. Максаровскаго переѣзда, Леонидъ Свѣтушковъ, согласно прошенію, — одинъ на мѣсто другого.

Священникъ Крестовоздвиженскаго собора г. Нарыма Петръ Магницкій, согласно прошенію — къ ц. с. Колыонскаго, благ. № 10.

Діаконъ ц. с. Кругло-Озернаго, Стефанъ Колесниковъ, согласно прошенію, — къ ц. с. Карасукъ, благ. № 21.

Псаломщикъ с. Черно-Курьинскаго, благ. № 49, Евѣимій Шубинъ, согласно прошенію, — къ градо-Барнаульской Покровской церкви.

Оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ —

Діаконъ Томскаго женскаго монастыря, Тюшняковъ.

Уволены:

Миссіонеръ священникъ Мрасскаго стана Симеонъ Тармазаковъ.

И. д. псаломщика ц. с. Рѣшетовскаго Александръ Ерамасовъ, согласно прошенію.

И. д. псаломщика при ц. с. Александровскаго,

благоч. № 3. Константинъ Воскресенскій, согласно прошенію.

И. д. псаломщика ц. с. Круглоозернаго, благ. № 22. Θεодоръ Губановъ — согласно прошенію.

И. д. псаломщика ц. с. Карганскаго, Михаилъ Лавровъ.

Церковникъ с. Сычевскаго, благ. № 40, Леонтій Лисицынъ — согласно прошенію.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

І. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода за № 10805, учреждена стипендія при Томской Духовной Семинаріи, „имени Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго“ въ 300 р. въ годъ. на средства Томскаго Городскаго Общественнаго Управленія, съ тѣмъ а) чтобы на означенную стипендію содержались два воспитанника семинаріи, преимущественно изъ алтайскихъ инородцевъ, или, за неимѣніемъ въ семинаріи таковыхъ, изъ другихъ нуждающихся и достойнѣйшихъ воспитанниковъ, и б) чтобы въ случаѣ открытія въ г. Томскѣ духовной академіи. въ послѣднюю была переведена означенная стипендія изъ Томской Семинаріи.

Отъ Маріинскаго Отдѣленія Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Должности вакантны при слѣдующихъ городскихъ школахъ Маріинскаго уѣзда:

- 1) Маріинская мужская,
- 2) Маріинская женская.
- 3) Маріинская Дальне-пристанская.

Годовое содержаніе 420 руб. Квартиръ не имѣется.

Преимущество отдано будетъ кандидатамъ знающимъ пѣніе.

Кромѣ того, имѣется свободная вакансія запаснаго учителя по Маріинскому уѣзду.

Отъ Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

I. Точныя дѣловыя справки всякаго рода изъ всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений всей Россіи и иностранныхъ государствъ можно получать въ кратчайшій срокъ черезъ справочный отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей: С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6, тел. № 116—85. Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—3 руб., по иногороднимъ запросамъ—5 руб., б) за иногородныя справки—10 руб.; в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфные расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

II Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ добавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководителей и сотрудниковъ, состоятъ освѣдомленные лица и спеціалисты разныхъ знаній, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—принять на себя и подъ свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ рамкахъ законности, отдѣльныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблюденіе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимые указанія.—Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе всѣхъ учреждений правительства въ Россіи, а съ иностранными государствами будетъ имѣть связь чрезъ гг. консуловъ, на что послѣдовало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справочн. Отд. полк. *А. А. Радзѣвскій.*

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ церкви села Усть-Козлухинскаго, Змѣин. уѣзда—Яковъ Медвѣдевъ; 2) къ ц. с. Протоповскаго Тимоѣей Калябухинъ; 3) къ ц. Колыванскаго городского училища, Томск., у.—Медвѣдевъ; 4) къ ц. с. Батовскаго—Петръ Борматовъ; 5) къ ц. с. Емельяновскаго—Тетеринъ; 6) къ ц. с. Выползовскаго—Иванъ Тиндряевъ; 7) къ Николаевской церкви села Турумовскаго—Денисъ Тихановъ; 8) къ Николаевской церкви села Сибирцевскаго—Никита Болдыревъ; 9) къ церкви села Бехтемирскаго, Бійскаго уѣзда—Карпъ Богдановъ; 10) къ Андреевской церкви ст. Тайга—Александръ Чевкинъ; 11) къ церкви села Мильтютскаго,—Василій Ведерниковъ; 12) къ церкви села Горловскаго, Барн. уѣзда—Никита Рябчиковъ; 13) къ церкви села Серебренниковскаго Барн. у.—Аѳанасій

Поповъ; 14) къ церкви села Луговскаго, Бійскаго у.—Полевкть Шебалинъ; 15) къ церкви села Сергіевскаго Томскаго у.—Іаковъ Юринъ; 16) къ церкви ПророкоИльинской гор. Тайга—Петръ Пантелѣевъ; 17) къ церкви села Ярскаго, Томскаго у.—Илья Гейманъ; 18) къ церкви села Булайтовскаго, Каинск. у.—Тимоѳей Ивановъ; 19) къ церкви села Пановскаго Барн. у.—Яковъ Шадринъ; 20) къ церкви Каинской женской гимназиі—Павель Жуковъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Волею Божіею, скончались:

Заштатный саященникъ Григорій Прибытковъ, 30 мая с. г.

Священникъ церкви села Сарыкамышенскаго Николай Целебровскій, 11 іюля с. г.

Списокъ свободныхъ священ.-церковно-служит. мѣстъ Томской епархіи

Священническія: При Домѣ Трудолюбія въ г. Томскѣ, Благочинія: №№ 3—Александровское; 6—Нарымскій Соборъ. 10—Михайловское (врем. закрытое); 16—Зырянское; 14—Атамановское; 34—Мало-Архангельское, Ичинское; 37—Ярославъ-Логъ, Орлеанъ; 39—Старо-Майзасское; 3 благ. Алтайской миссіи Бачатское (второе мѣсто); при Барнаульскомъ женскомъ монастырѣ. 13—Шабанова; 15—Петрушиха.

Діаконскія: Благочинія: №№ 1—Томская Никольская церковь; 13—Вагановское (врем. закр.); 15—Локтевское (врем. закр.), Семено-Красилово (канд. Н. Хворовъ). 23—Колмаковское (врем. закр.), Камышенское (врем. закр.). 34—Меньшиковское, Усть-Чарышская пристань.

Псаломщическія: Градо-Томская Никольская; Градо-Томская Никольская безъ содержанія; Благочинія №№ 2—Ярское; 3—Митрофановское; 21—Утянское; 22—Круглоозерное, Кожевниковское; 35—Шалаболиха; Ново-Ник. ц.—Покровская; 37—Ново-Полтавское; 15—Ивановское; 14—Бачатское; 8—Сеничкина; 44—Гуниха; 37—В.-Суетка 15—Петрушиха.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Слово при открытіи Миссіонерскихъ Курсовъ для духовенства Омской, Тобольской и Томской епархій въ г. Омскѣ 1-го іюля 1913 года, на молебнѣ.

Надлежитъ быть и разномыслямъ между вами, дабы открылись между вами искусные (1 Кор. 11, 19). Это бодрое слово всю жизнь имѣвшаго въ борьбѣ св. ап. Павла всегда приходитъ мнѣ на мысль, когда раздаются скучныя рѣчи жалующихся на расплодившееся сектантство и всякое свободолобивое разномысліе. Конечно, нѣтъ основаній и радоваться распложенію сектантства, ибо вѣдь искупленныя Христомъ Спасомъ души человѣческія отлучаютъ себя отъ надежды на вѣчное спасеніе, уходя въ сектантскія ереси. На это-то самое и заставляетъ смотрѣть на дѣло глубже. Очевидно, отдѣляющіеся или не знаютъ непорочной нашей спасительной вѣры, или никогда не жили ею, не испытали всей животворности жизни церковной, душа которой есть Самъ Христосъ, Глава Церкви. Сознаніе же этого побуждаетъ всякаго искренняго ревнителя христіанскаго благочестія все сдѣлать, чтобы спасти хоть нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, за которыхъ Христосъ Свою пречистую Кровь на Крестѣ проливалъ.

Для такихъ всѣхъ св. ап. Павелъ сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (1 Кор. 9, 22).

Такимъ-то правиломъ апостольскимъ руководствуясь, и такимъ-то примѣромъ апостола воодушевляясь,—смотрите, какую бодрость проявили Отцы Церкви во время разлитія и иногда даже господства многообразныхъ ересей, обуревавшихъ Святую Церковь въ вѣка Вселенскихъ Соборовъ. Не это-ли время обычно называется золотымъ періодомъ въ исторіи Церкви Христовой? Не тогда-ли именно ключемъ была жизнь церковная, когда о вѣрѣ и жизни по вѣрѣ горячо бесѣдовали христіане всѣхъ положеній и сословій и въ собраніяхъ, и въ домахъ, и даже въ баняхъ? Не тогда-ли блистали на горизонтѣ церковной жизни такіе высокіе свѣтильники Церкви, какъ святые Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Аванасій Великій и все прочее множество богомудрое и богопросвѣщенное?

Да, это все и было въ пору особенно сильнаго еретическаго разномыслія и даже засилія. Но сіи свѣтильники вѣры не падали духомъ, не опускали руки, не ворчали недовольно, жалуясь на неблагопріятныя для Церкви условія времени. Нѣтъ, они изощрялись въ борьбѣ съ бѣдой для Церкви, подвигали и другихъ на такую бодрую борьбу съ ересями. И ихъ усердіемъ божественная истина прославлялась, и Святая Церковь въ новую красоту и силу приходила. Отъ того-то бурнаго времени борьбы съ еретичествомъ и мы наслѣдовали уясненное все наше церковное богатство спасительной вѣры православной.

Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свѣдѣтелей, съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще, по совѣту св. ап. Павла (Евр. 12, 1). Наше время, есть время, когда кромѣ разныхъ толковъ старообрядчества, особенно сильно развивается разнородное сектантство, между прочимъ и въ нашемъ западно-сибирскомъ краѣ. Здѣсь есть и особенныя на то причины, какъ-то: недостатокъ церквей и монастырей, православныхъ святынь, священства, а слѣдо-

вательно и всего богатства духовнаго утѣшенія, къ которому тянется наскорбѣвшая въ мірѣ душа.

За короткое время пребыванія здѣсь, въ Омскѣ, и во время путешествія по епархіи мнѣ приходилось уже неоднократно слышать трогательныя просьбы новоселовъ края о томъ, чтобы дать имъ священника къ устроенному ими прежде всего на новомъ мѣстѣ храму или молитвенному дому. Сами пока еще въ землянкахъ живутъ, пробиваясь кой-какъ, а церковъ уже устроили и иногда совсѣмъ на рѣдкость хорошую. Но что, если такія души не угѣшить намъ, да если къ нимъ, жаждущимъ такого чистаго утѣшенія, вмѣсто насъ придуть сектанты съ водою изъ своихъ *разбитыхъ водоемовъ* (Иереміи 2, 13)? Жаждущіе и набросятся на нихъ, — только бы хоть малость утолить свою жажду духовную. Это такъ естественно и такъ понятно. Вотъ и плодится сектантство, и отпадаютъ искупленныя души христіанскія отъ Церкви и лишаютъ себя надежды на вѣчное спасеніе.

Да, жалости глубокой достойно такое положеніе дѣла, и всякаго душевнаго вниманія и участливости достойны увлекшіеся или еще только увлекающіеся сектантствомъ. Все надлежитъ сдѣлать, чтобы однихъ удержать отъ губительнаго увлеченія, другихъ возвратить къ Церкви, иныхъ предохранить отъ соблазна, и всѣхъ утвердить въ единой вѣрѣ и въ единомъ упованіи по вѣрѣ, да будетъ Единъ Христосъ все и во всѣхъ по Апостолу.

Въ настоящій разъ вы всѣ и призываетесь къ тому, чтобы себя самихъ приготовить на борьбу съ тѣмъ врагомъ, который смущаетъ не наученныхъ или не утвержденныхъ въ благочестіи. Для васъ теперь представляется возможность отъ искусившихся въ борьбѣ за вѣру узнать нападающихъ на Церковь хулителей Ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ научиться отъ нихъ и тому, какъ подвизаться за святую нашу вѣру въ борьбѣ съ врагами и исказителями ея, какъ охранить отъ нихъ паству, какъ утвердить въ жизни православныхъ христіанское благочестіе, какъ устроить приходскую жизнь. Какъ видите, предстоитъ дѣло важное, святое, серьезное. И

уже только по этой причинѣ оно требуетъ вниманія и усердія отъ всѣхъ участниковъ предстоящихъ занятій. Тѣмъ болѣе это требуется, что время для сего можетъ быть удѣлено весьма сокращенное. Посему возможно плодотворнѣе слѣдуетъ использовать его.

Не сомнѣваясь ни въ чьемъ изъ здѣсь собравшихся усердіи, призываемъ Божіе благословеніе на нашъ трудъ предстоящій, о чемъ и помолимся Раздаятелю всякихъ дарованій Господу нашему Вседержителю, Который да возвратитъ къ Святой Церкви и всѣхъ отпадшихъ отъ Нея. Предадимъ же и сами себя и другъ друга и тѣхъ иномыслящихъ Единому Христу Богу, Ему же во святыхъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Епископъ *Андроникъ*.

Миссіонерскіе курсы въ городѣ Омскѣ.

1 іюля открылись въ г. Омскѣ такъ долго жданные Миссіонерскіе курсы, каковыя исхлопоталъ передъ Св. Синодомъ для Омской епархіи, вникая въ ея существенныя нужды, новый Владыка, Преосвященнѣйшій Андроникъ, Епископъ Омскій и Павлодарскій. Стараніями командированнаго для завѣдыванія этими Курсами Синодальнаго миссіонера протоіерея І. І. Восторгова, дѣйствовавшаго по согласію съ Преосвященными Епископами Тобольскимъ и Томскимъ, настоящимъ Курсамъ приданъ характеръ Областныхъ Курсовъ, такъ какъ въ составъ курсистовъ вошли священно-и церковно-служители Тобольской и Томской епархій—первые въ количествѣ 15 человекъ (Миссіонерскіе Курсы на 100 человекъ были въ Тобольскѣ прошлымъ лѣтомъ), вторые же въ количествѣ 50 человекъ. Изъ Омской епархіи на Курсы пріѣхало 170 человекъ. Вольнослушателей къ 1 іюля было 89 человекъ. Всего на Курсахъ къ 3 іюля состояло официально зарегистрированныхъ 235 человекъ, не считая приходящихъ вольнослушателей изъ г. Омска. Миссіонерскіе

курсы въ г. Омскѣ, такимъ образомъ, приняли характеръ явленія весьма крупнаго для всей западной Сибири и организованы на широкихъ началахъ. Еще много ранѣе открытія Курсовъ началась подготовительная организаціонная работа, каковую, въ ея первой стадіи, вынесъ на себѣ Омскій Миссіонерскій Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Меѳодія, Епископа Акмолинскаго, а во второй спеціально выдѣленная изъ состава Совѣта особая Комиссія, въ каковую вошли: прот. о. М. Орловъ, свящ. о. Илья Фокинъ, свящ. о. М. Бирюковъ. Помѣщеніемъ для Курсовъ служитъ зданіе Омскаго Епархіального женскаго училища.

1 іюля, къ 10 часамъ утра, въ церковь Омскаго Епархіального училища прибыли Пресвященные Епископы Андроникъ и Меѳодій. Въ храмѣ собрались: лекторы Курсовъ, Курсовая Комиссія, городское духовенство и слушатели. Передъ молебствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Андроникъ обратился къ слушателямъ Курсовъ съ рѣчью, полной горячаго искренняго чувства, яркихъ указаній на неодолимность Церкви, проявленную въ исторіи, и сердечнаго призыва бодро послужить дѣлу миссіи, выдвинутому самою жизнію.

Молебенъ пѣлся общимъ могучимъ хоромъ всѣхъ курсистовъ. Послѣ молебствія всѣ собрались въ лекціонномъ залѣ, гдѣ снова съ краткимъ словомъ къ курсистамъ обратился Его Преосвященство, отмѣтивъ трудность предстоящихъ курсистамъ работъ, необходимость усилій и напряженія для усвоенія полезныхъ знаній, а также коснувшись опытныхъ руководителей Курсовъ, знающихъ свое дѣло и закаленныхъ борцовъ за истину православія, которыхъ труды и личность всегда будутъ цѣнными по достоинству, какія бы клеветы ни неслись часто по ихъ адресу съ различныхъ сторонъ. Послѣ рѣчи Преосвященнаго, благословившаго начало курсовыхъ работъ и открывшаго Курсы, каѳедру занялъ Завѣдывающій Курсами о. протоіерей І. І. Восторговъ, который въ своей рѣчи выяснилъ планъ предстоящихъ работъ и внутреннюю организацію курсовыхъ занятій.

Послѣ рѣчи о. протоіерея Восторгова Владыка, преподавъ всѣмъ общее благословеніе и высказавъ курсистамъ свое пожеланіе словами апостола: „прочая же вся вамъ благообразно и по чину да бывають“, отбылъ изъ училищнаго зданія.

Для чтенія лекцій Омскимъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ были приглашены слѣдующія лица: Синодальный миссіонеръ проповѣдникъ, протоіерей І. І. Восторговъ, Оренбургіе Епархіальные миссіонеры: Протоіерей о. Д. Александровъ (противораскольническій) и Д. А. Несмѣяновъ (противосектантскій), Новгородскій Епархіальный миссіонеръ (противосектантскій) священникъ о. Н. Чепуринъ, Московскій Епархіальный миссіонеръ (противосектантскій) Н. Ю. Варжанскій и профессоръ Казанской духовной академіи М. Васильевскій. Послѣдніе два отъ прїѣзда въ городъ Омскъ отказались. Въ курсовой работѣ принялъ участіе Томскій противораскольническій миссіонеръ, священникъ о. А. Кавлейскій *). Курсовая работа лекторовъ распределѣна такимъ образомъ: по исторіи сектантства, исторіи социализма, разбору его учений, по вопросамъ приходской миссіи, приходской проповѣди и проч. 36 лекцій (лекторъ протоіерей І. І. Восторговъ), по исторіи и обличенію раскола 30 лекцій (лекторъ протоіерей о. Д. Александровъ), по обличенію сектантства 65 лекцій (лекторы: священникъ о. Н. Чепуринъ, Д. А. Несмѣяновъ и о. М. Орловъ).

Занятія и жизнь на курсахъ организованы такимъ образомъ: въ 7 часовъ утра общая молитва въ училищномъ храмѣ, въ 7½ час.—чай, съ 8 до 11 часовъ три лекціи по 50 минутъ каждая, въ 11 час.—завтракъ, съ 1 до 4 часовъ три лекціи, въ 4 часа обѣдъ, съ 7 до 9 час.—2 лекціи; а также практическія занятія. По воскресеньямъ съ 1 до 4 час. миссіонерская бесѣда съ вечерней и акаѳистомъ въ Братскомъ и вокзальномъ храмахъ, 7 и 14 іюля публичныя лекціи, съ 8 часовъ вечера, въ залѣ Общественнаго Собранія о. протоіерея І. І. Восторгова и священника о. Н. Чепу-

*) Избранный благочиннымъ курсовъ.

рина, 8 іюля противосектантская бесѣда о. Н. Чепурина (о крещеніи младенцевъ), 12 іюля противосектантская бесѣда о Д. Александрова (о причинахъ отдѣленія именуемыхъ старообрядцевъ отъ православной церкви), 15 іюля противораскольническая бесѣда о. Д. Александрова (о незаконности и безблагодатности австрійскаго священства) и 16 іюля противосектантская бесѣда о. М. Орлова (о почитаніи Св. Креста).

На курсы прибыло изъ Москвы свыше 100 пудовъ противосектантской и вообще миссіонерской литературы, масса библій и всякихъ новѣйшихъ полемическихъ и апологетическихъ изданій. Миссіонерскія изданія — труды о. І. І. Восторгова розданы курсистамъ бесплатно авторомъ, а прочая литература продается со скидкой отъ 50 до 60%, въ томъ числѣ и Библии. Руководимыя опытною рукою о. протоіерея І. І. Восторгова занятія на Курсахъ идутъ стройно, дружно и одушевленно. Число слушателей все увеличивается. Къ 3 іюля вольнослушателей было 90 человекъ. На лекціи по социализму, читаемыя о. протоіереемъ І. І. Восторговымъ съ 7 до 9 час. вечера ежедневно (съ 1 по 11 іюля), входъ открытъ для всѣхъ и эти талантливыя лекціи привлекають много слушателей изъ города. Ежедневно посѣщаютъ занятія и Курсы Владыки Андроникъ и Меѳодій.

По случаю открытія Курсовъ получены слѣдующія телеграммы, оглашенныя въ общемъ собраніи: 1) отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меѳодія, Епископа Томскаго и Алтайскаго, на имя Преосвященнѣйшаго Епископа Андроника: „Примите, Владыко, подъ свое архипастырское попеченіе миссіонеровъ Томской епархіи. Да поможетъ Вамъ Богъ! Епископъ Меѳодій“. На эту телеграмму Владыка Андроникъ отвѣтилъ такою телеграммой: „Томскъ, Епископу Меѳодію. Прошу Вашихъ молитвъ и благословенія собравшимся дѣятелямъ миссіи. Епископъ Андроникъ“ *) 2) Отъ редактора „Миссіонерскаго. Сборника“ получена Преосвященнымъ

*) Вторая телеграмма Епископа Меѳодія гласитъ: „Прошу, Владыко Васъ и дѣятелей миссіи принять мои сердечныя пожеланія успѣха предпринятымъ трудамъ во благо святой Церкви. Епископъ Меѳодій“.

Андроникомъ такая телеграмма: „Привѣтствуя Васъ съ открытіемъ пастырско-миссіонерскихъ курсовъ, шлю Вамъ и всѣмъ дѣятелямъ миссіи горячія пожеланія успѣха въ работахъ въ пользу Церкви и родины въ переживаемое нами трудное время. Редакторъ „Миссіонерскаго Сборника“ Остроумовъ“. На это послѣдовалъ такой отвѣтъ: „Работники миссіи благодарятъ Васъ за привѣтъ и пожеланія. Да служитъ Церкви Христовой „Миссіонерскій Сборникъ. Епископъ Андроникъ“.

Руководимые опытными лекторами, курсисты работаютъ прилежно, многіе—съ истиннымъ увлеченіемъ. Такъ наболѣли вопросы внутренней миссіи, такъ сильно чувствуется нужда въ пополненіи знаній и такъ умѣло и талантливо эти знанія даются на Курсахъ, что трудовая жизнь идетъ незамѣтно и глубокое сожалѣніе вызоветъ лишь одно обстоятельство, это—сравнительная краткосрочность настоящихъ Курсовъ. Ожидаются бесѣды съ австрійскимъ начетчикомъ Варкинымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Общество баптистовъ не составляетъ церкви Христовой, а является сектой нѣмецкаго происхожденія*).

Вывести заключеніе по вопросу о томъ, что секта баптистовъ не составляетъ церкви Божіей, можно только тогда, когда мы установимъ на основаніи слова Божія понятіе о церкви Божіей и укажемъ истинныя свойства ея. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, желая бесѣдовать о церкви Божіей, въ которой одной только можно спастись, съ русскими православными христіанами, мы, естественно, должны на основаніи того-же слова Божія и исторіи показать, что Россійская церковь имѣетъ всѣ свойства церкви Божіей, церкви Христовой, а потомъ уже перейти къ доказательствамъ, что община

*) Пособія: Штундизмъ и разборъ его ученія—Д. Протасова, Южно-русскій штундизмъ—свящ. А. Рождественскаго. Очерки штундизма—свящ. Г. Стрѣльбицкаго. Статьи, помѣщ. въ „Мисс. Обзорѣніи“—свящ. Потѣхина и мисс. Гринякина. Исторія русскихъ мистическихъ и рационалистическихъ сектъ—С. Маргаритова. Исторія западн. церкви—Розова.

баптистовъ, именующихъ себя святыми, не составляетъ церкви Божіей, а является сектой нѣмецкаго происхожденія почему послѣдователи ея и не имѣють надежды на спасеніе.

Понятіе о церкви.

„Церковь Христова есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ между собою одною и тою же вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами, или, говоря пространнѣй: Церковь Христова есть общество вѣрующихъ во Христа, крестившихся во имя Отца и Сына и Св. Духа,—общество, основанное Самимъ Иисусомъ Христомъ непосредственно и посредствомъ св. апостоловъ,—Имъ же Самимъ оживляемое и ведомое къ вѣчной жизни—видимо посредствомъ духовныхъ пастырей, т.-е. чрезъ ихъ ученіе, священнодѣйствія и управленіе, и невидимо—посредствомъ вседѣйствующей благодати Всесвятаго Духа.

Церковь, такимъ образомъ, состоитъ изъ двухъ сторонъ—видимой, или общества людей, раздѣленныхъ на пастырей и пасомыхъ, и невидимой—Самого Иисуса Христа и Духа Святаго, всегда пребывающихъ въ обществѣ вѣрующихъ*.

Обѣтованіе о церкви.

Обѣтованіе о церкви Божіей Иисусъ Христосъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ, обращенныхъ какъ ко всѣмъ апостоламъ, такъ въ особенности къ исповѣдавшему Его отъ лица всѣхъ апостоловъ „Сыномъ Бога Живаго“ Петру: *Я создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея; и дамъ тебѣ ключи царства небснаго; и что свяжешь на земль, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на земль то будетъ разрѣшено на небесахъ* (Мѡ. XVI, 16, 18, 19). Спустя нѣсколько послѣ того, какъ это было сказано, Христосъ, по поводу рѣчи Своей о согрѣшающемъ братѣ, опять напомнилъ апостоламъ о церкви, какъ о высшемъ духовно-нравственномъ судилищѣ, къ которому необходимо обращаться послѣ безуспѣшности единоличныхъ увѣщаній согрѣшающему брату, при чемъ, если послѣдній не послушаетъ церкви, то долженъ быть признаваемъ, какъ язычникъ и мытарь. А

вслѣдъ за симъ, обращаясь къ самимъ апостоламъ, какъ будущимъ представителямъ церкви, Онъ сказалъ, какъ когда-то апостолу Петру: *„Истинно, истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землю, то будетъ связано на небо; и что разрѣшите на землю, то будетъ разрѣшено на небо“* (Мѳ. XVIII, 18). По сему обътованію церковь должна состоять изъ вѣрующихъ во Христа, какъ Сына Божія, до скончанія вѣка. Назначеніе ея состоитъ, какъ это видно изъ только что приведенныхъ словъ Христа, въ томъ, чтобы чрезъ власть имѣющихъ „вязать и рѣшить“, т. е. прощать и удерживать грѣхи и, такимъ образомъ, готовить людей къ вступленію въ царство небесное.

Исполненіе обътованія Иисусомъ Христомъ.

Обътованіе свое о церкви Господь Иисусъ Христосъ исполнилъ такъ: еще въ началѣ своего общественнаго служенія изъ тысячъ слушателей Онъ благоволилъ избрать двѣнадцать апостоловъ. Предъ избраніемъ ихъ Иисусъ Христосъ, какъ повѣствуетъ евангеліе Луки, пробылъ всю ночь въ молитвѣ (VI, 12—13). Избранныхъ апостоловъ Господь готовилъ къ предстоящему имъ служенію особымъ образомъ: находясь въ постоянномъ общеніи съ ними, Онъ подробно раскрывалъ предъ ними Своё Божественное ученіе и прямо заявилъ имъ: *„Вамъ дано знать тайны царствія Божьяго“* (Лук. VIII, 10). Приготовивши апостоловъ, Господь посылаетъ ихъ сначала „къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ съ проповѣдью о приближеніи царства небснаго (Мѳ. X, 6—7). Но апостоламъ, послѣ проповѣди Израилю, предстояло идти на всемірную проповѣдь, сопряженную со многими скорбями и опасностями. Не задолго до Своихъ страданій Господь предупредилъ Своихъ учениковъ о предстоящихъ имъ трудахъ и лишеніяхъ, но въ то же время и успокоилъ ихъ обѣщаніемъ послать имъ *Утѣшителя Святаго Духа* (Іоан. XVI, 7), *который будетъ свидѣтельствовать о Немъ* (Іоан. XV, 26), *научитъ и напомнитъ имъ все, что Онъ говорилъ имъ* (Іоан. XIV, 26), *наставитъ ихъ на всякую истину* (Іоан. XVI, 13).

Сошествія обѣтованнаго Святаго Духа апостолы ждали въ Иерусалимѣ и въ день Пятидесятницы сподобились получить дары Св. Духа. „И исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провъщевать“ (Дѣян. II, 4). Освященные благодатью Св. Духа, апостолы получили возможность исполнять волю Искупителя, выраженную Имъ послѣ Своего воскресенія: „Дана мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ: итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ: и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь.“ (Мѡ. XXVII, 18—20). Такими словами Іисусъ Христосъ, обладающій всякою властью на небѣ и на землѣ, даетъ апостоламъ власть быть учителями, совершителями Тайнъ Божіихъ и управителями Своей церкви.

Преемники апостольской власти и другіе члены іерархіи.

Обращаясь къ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, мы видимъ, что апостолы въ помощь себѣ, когда число вѣрующихъ во Христа увеличилось, поставили чрезъ рукоположеніе діаконовъ на службу при вечеряхъ Господнихъ (1 Кор. XI, 20), чтобы самимъ безпрепятственно постоянно пребывать въ молитвѣ и служеніи слова (Дѣян. VI, 6—4). Въ XIV главѣ Дѣяній апостольскихъ повѣствуется о томъ, что ап. Павелъ и Варнава, утверждая души учениковъ въ Листрѣ, Иконіи и Антиохіи, рукоположили имъ пресвитеровъ къ каждой церкви, помолвившись съ постомъ, и предали ихъ Господу (21—22). Далѣе изъ апостольскихъ писаній мы видимъ, что апостолы поставили себѣ преемниковъ, равныхъ себѣ по власти, данной имъ отъ Господа. Въ Критѣ таковымъ преемникомъ является Титъ, которому апостоль поручаетъ быть продолжателемъ апостольскаго служенія и рукополагать пресвитеровъ (Тит. 1, 5). Въ Ефесѣ—Тимоѡей. Сему послѣднему апостоль далъ право проповѣдывать, увѣщевать и обличать православныхъ христіанъ (2 Тимоѡ. IV, 2), рукополагать во пресвитера (1 Тѡ. V, 22), діаконовъ (1 Тѡ. III, 8—15), награждать

и судить пресвитеровъ (1 Тѣ. V, 17—19), поставлять епископовъ (Тѣ. 3, 15). Относительно Тимофея апостоль Павелъ пишетъ къ Коринтянамъ: „*онъ дѣлаетъ дѣло Божіе, какъ я*“ (1 Кор. XVI, 10; 2 Кор. VIII, 23), чѣмъ ясно показываетъ, что Тимофеей проходитъ апостольское служеніе и есть слѣдовательно преемникъ апостольской власти. Такимъ образомъ, во времена апостоловъ церковь имѣла въ своей организаци: епископовъ, пресвитеровъ, діаконъ и мірянъ (Крѣ. XIV, 16).

Епископы, пресвитеры и діаконы поставлены были апостолами чрезъ рукоположеніе, посредствомъ котораго Самъ Духъ Божій ставитъ рукополагаемыхъ въ іерархическія степени. Это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ св. писанія: „*внимайте себѣ и всему стаду, говоритъ апостоль рукоположеннымъ пресвитерамъ: въ которомъ Духъ святыи поставилъ Васъ блюстителями, пасти церковь Божію, которую Онъ приобрѣлъ кровію Своею*“ (Дѣян. XX, 28). Тимофеею апостоль Павелъ пишетъ: „*Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства*“, и еще: „*напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе*“ (1 Тѣ. IV, 14; 2 Тѣ. 1, 6). Поставленнымъ преемникамъ апостольскимъ чрезъ рукоположеніе и сообщеніе дара Св. Духа поручено было пасти стадо Христово, т.е. мірянъ: „*пасите Божіе стадо, говоритъ апостоль Петръ, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая ему примѣръ*“ (Пет. 1, V, 2—4; 1 Кор. XIV, 16). Такимъ образомъ выясняется, что церковная іерархія ведетъ свое начало отъ самихъ апостоловъ. Поэтому истинная церковь называется „*апостольскою*“.

Единство церкви.

Всѣ христіане, составляющіе Церковь Христову (пастыри и паства) находятся между собой въ тѣсномъ единеніи

поэтому св. апостоль Павелъ представляетъ церковь подь образомъ тѣла человѣческаго. (1 Кор. XII, 12 ст. и далѣе).

Христосъ есть душа этого тѣла. Подобно тому, какъ дыханіе Божіе оживило сотворенное изъ праха тѣло перваго человѣка, такъ и главенство Христа въ церковномъ тѣлѣ даетъ ему жизнь и единство. Искупитель и искупленные Его Кровію соединяются въ одно тѣло и составляютъ полный союзъ. Христосъ любитъ Церковь до самоотверженія, до смерти. Церковь отвѣчаетъ Ему полнымъ повиновеніемъ, но не рабскимъ, а свободнымъ. Этотъ союзъ Христа съ Церковію ясно выраженъ апостоломъ Павломъ въ наставленіяхъ мужьямъ и женамъ о взаимныхъ отношеніяхъ (Еф. V, 22—26). Какъ въ повиновеніи жены мужу, такъ и Церкви—Христу должны лежать свободныя начала, вытекающія изъ глубины ихъ духовнаго міра, т. е. ихъ разума и воли. Если въ Церкви и существуютъ законы, то они суть какъ-бы продуктъ церковной жизни, ибо родились въ самой церкви, а не даны ей извнѣ. Поэтому подчиненіе христіанъ Церкви есть подчиненіе своему разуму, только не личному, грѣшному, но коллективному и слитому съ Божественнымъ разумомъ.

Полное подчиненіе христіанъ Церкви рождаетъ въ ней единство, какъ съ Христомъ членовъ ея, такъ и между собою, а это единство въ свою очередь расширяетъ ея границы во времени и пространствѣ и Церковь является не только „единой“, но и „вселенской“ или „соборной“. Всѣ христіане, входящіе въ составъ Церкви, гдѣ-бы и когда-бы они ни жили, составляютъ невидимо, но дѣйствительно одно тѣло и каждый христіанинъ живой членъ этого тѣла въ мѣру своихъ силъ и благодати Божіей.

Церковь святая.

Святъ Христосъ, возглавляющій Церковь, святъ Его законъ, Свята благодать Духа Святаго, данная Церкви въ таинствахъ для очищенія людей отъ грѣховъ, для освященія ихъ. Поэтому святая и Церковь, какъ тѣло святѣйшей Главы, полнота Наполняющаго все во всемъ (Еф. 1, 22—23) и ни-

что въ мірѣ, принадлежащее Христу, не должно быть внѣ церкви, а все принадлежащее Церкви святится въ ней именемъ Христа и дарами св. Духа. Поэтому необходимо людямъ быть въ единеніи съ Церковью, а чрезъ нея и со Христомъ. „Я есмь истинная виноградная лоза..., а вы вѣтви, говоритъ Христось: кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можетъ дѣлать ничего. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ, а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онъ сгораютъ“ (Ев. Ін. XV гл.). Въ этихъ словахъ Іисуса Христа заключается та мысль, что для нашего спасенія необходимо быть привигыми ко Христу; привиться ко Христу это значитъ быть членами Церкви Его. Вѣтка жива тогда, когда она на деревѣ, когда питается его соками, отнимите ее—и она засохнетъ. Лишенная своего питанія она уже не можетъ ни цвѣсти, ни приносить плода. Такъ точно и человекъ: если онъ отдѣлится отъ истинной Церкви Христовой, то перестаетъ жить истинной жизнью духовной,—сердце его черствѣетъ, ожесточается, и душа его погибаетъ.

Гдѣ же Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, гдѣ истинная Церковь Христова?

Религіозныхъ обществъ или собраний, которыя считаютъ себя истинной церковью, весьма много: католическое, лютеранское, молоканское, штундистское, баптистское и др. Поэтому необходимо знать, какъ отличить истинную Церковь Христову отъ современныхъ христіанскихъ общинъ, незаконно именующихъ себя церквами Христовыми?

Истинная церковь, какъ мы видѣли, имѣетъ свое происхожденіе и начало отъ Господа Іисуса Христа и св. апостоловъ; она, говоритъ апостолъ, составляетъ назданіе, или продолженіе церкви апостольской. Христіане, входящіе въ составъ ея—живые камни единого зданія. Начавъ счетъ съ верхнихъ, по порядку лежащихъ камней, можно досчитаться до Краеугольнаго Камня, съ котораго началась постройка.

угольный, избранный, драгоценный, и вѣрующій въ Него не постыдится. (1 Пет. II, 5--6). Истинная Церковь лишь та, которая непрерывно строилась отъ Господа Иисуса Христа до нашихъ дней, начатая Самимъ Христомъ, продолжаемая апостолами и ихъ преемниками, она будетъ существовать до скончанія вѣка. Прерваться эта постройка не можетъ, ибо Господь сказалъ: „врата ада не одолѣютъ Церкви“ (Мѡ. 16—18) и еще: „Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. 28, 20). Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ во всемъ по человѣчеству намъ подобенъ, кромѣ грѣха. Онъ принялъ образъ раба и по виду былъ, какъ человѣкъ (Фил. 2, 7). Что-же Его отличало отъ другихъ людей? Во первыхъ, Его родословіе (Кѡ. I, 1—16), во вторыхъ—Его дѣла „Если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрйте Мнѣ, а если творю, то когда не вѣрите Мнѣ, вѣрйте дѣламъ Моимъ, что-бы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ“ (Іоан. X, 37—38). Такъ должно узнать и истинную Церковь Христову. Истинная Церковь должна имѣть свое родословіе отъ Христа, какъ Главы ея. Она тѣло Его, говоритъ апостоль, а христіане—члены Церкви—Тѣла Христова (Кол. I, 24; Еф. V, 30).

Откуда ведетъ свое начало и на комъ утверждена православная русская церковь.

Иисусъ Христосъ передалъ живую Евангельскую вѣру и благодать Св. Духа апостоламъ. Апостолы передали вѣру іудеямъ и еллинамъ или грекамъ. (1 Кор. I, 24). Коринѣ, Ефесѣ, Фессалоника, Филиппы и др. города, куда писали свои посланія апостолы, были города греческіе. Русскіе люди при князѣ Владимірѣ приняли православную христіанскую вѣру отъ грековъ. Православные русскіе, греки, апостолы и Господь Иисусъ Христосъ—вотъ зданіе Христовой Церкви. Ко Христу привились апостолы, къ апостоламъ—греки, къ грекамъ мы православные русскіе люди; такимъ образомъ, чрезъ грековъ и апостоловъ мы русскіе привились ко Христу и состоимъ теперь вѣтвями Лозы Христовой. Мы принадле-

„И аки, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое, что-бы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ. Ибо сказано въ писаніи: вотъ Я полагаю въ Сіонъ камень краежимъ, какъ члены, къ грековосточной, апостольской церкви, единой, неодолимой во всѣ вѣки, согласно слову Божию Мы назданіе, надстройка, продолженіе того зданія, краеугольный камень котораго—Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Итакъ православная русская церковь началась отъ Самого Іисуса Христа и апостоловъ и есть поэтому истинная Церковь Христова.

Господа Іисуса Христа во время Его земной жизни узнавали, кромѣ родословной, по дѣламъ Его; такъ и Его истинную церковь должно узнавати по добрымъ дѣламъ. *„Поэтому узнаютъ всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“* (Іоан. XII, 15). Церковь свѣтъ. Она должна свѣтити добрыми дѣлами: *„Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“* (Мѣ. V, 16). Гдѣ есть Христовы дѣла: любовь, кротость, смиреніе—тамъ есть и истинная Церковь Христова.

Въ писаніи сказано, что христіане должны подражать вѣрѣ наставниковъ церковныхъ, взирая на кончину ихъ жизни (Евр. XIII, 7). Въ православной церкви есть лица, которыя жили и умерли благочестиво, свято, пребывая въ смиреніи, любви,—словомъ, люди похожіе на апостоловъ, такъ что взирая на кончину ихъ жизни, можно подражать вѣрѣ ихъ. Въ православной русской церкви—сонмы пастырей, положившихъ души свои за овцы, мучениковъ и исповѣдниковъ, изумлявшихъ своихъ мучителей терпѣніемъ; преподобныхъ,— ради Христа презрѣвшихъ міръ со всѣми его земными благами и удовольствіями; добрыхъ гражданъ, свято исполнявшихъ законы государства; мужественныхъ воиновъ, положившихъ свою жизнь за благо и счастье своего отечества, трудолюбивыхъ земледѣльцевъ и всякаго рода честныхъ труженниковъ, безропотно переносившихъ свой тяжелый трудъ, благочести-

выхъ родителей, добрыхъ дѣтей, воспитанныхъ въ страхѣ Божиємъ и строгомъ повиновеніи своимъ родителямъ. Такимъ образомъ, лица всѣхъ званій и состояній, всякаго рода жизни и занятій найдутъ для себя высокіе и достойные для подражанія образцы христіанскихъ добродѣтелей среди святыхъ православной русской церкви.

Итакъ, русская православная церковь и по родословной своѣй и по дѣламъ является истинною Церковію Христовой.

Откуда ведетъ свое начало общество баптистовъ?

На этотъ вопросъ уже отчасти отвѣчаетъ то обстоятельство, что баптисты во время своихъ молитвенныхъ собраний, оставивши церковныя пѣснопѣнія, поютъ стихи изъ „Сборника стихотвореній христіанъ евангельскаго лютеранскаго исповѣданія“. О Лютерѣ же исторія говоритъ, что онъ отдѣлился отъ католической церкви въ 1520 году, католическая церковь отдѣлилась отъ восточной Вселенской Церкви въ 1054 году. Одновременно съ Лютеромъ въ незначительномъ городкѣ Германіи Цвиккау появляется энергичный чело-вѣкъ по имени Оома Мюнцеръ. Еще въ дѣтствѣ онъ проникся страшной ненавистью къ дворянству и духовенству. Чувство ненависти есть начало не созидательнаго свойства, а разрушающаго и поэтому къ тому, кто въ своихъ дѣйствіяхъ вдохновляется этимъ чувствомъ, не можетъ быть и не должно быть довѣрія со стороны людей благоразумныхъ. Со вступленіемъ въ зрѣлый возрастъ, онъ принимаетъ на себя задачу освободить крестьянъ отъ помѣщиковъ и создать новый строй жизни религіозной и гражданской. За попытку осуществить свою мечту Оома Мюнцеръ и его приверженцы были изгнаны изъ г. Цвиккау. Тогда они направились въ Витенбергъ, тоже германскій городокъ. Здѣсь изгнанники имѣли успѣхъ и приступили къ созиданію новой церкви. Лютеръ, услыхавъ о безпорядкахъ въ г. Витенбергѣ, явился сюда и силою своего слова прекратилъ смуту среди нѣмцевъ и выгнать Оому Мюнцера съ его послѣдователями изъ Витенберга. Послѣдователи Мюнцера разсѣялись по всей Германіи. Но и послѣ этого

Өома не оставлялъ своего намѣренія основать новую Церковь и реформировать государственное устройство. Онъ организуетъ возстаніе крестьянъ и становится во главѣ возстанія. Возстаніе это было подавлено католическими и протестантскими войсками, Өома былъ захваченъ въ плѣнъ и казненъ (1525 г.). Около 1526--1529 годовъ среди послѣдователей Өомы распространяется ученіе о скоромъ пришествіи Христа и тысячелѣтнемъ Его царствованіи на землѣ. Подъ вліяніемъ этого ученія послѣдователи Өомы начинаютъ дѣйствовать дружно и настойчиво. Подъ руководствомъ Яна Матиссена, булочника изъ Гарнема, и Іоанна Бокгольда, портного изъ Лепдана, они овладѣли городомъ Мюнстеромъ, столицею Вестфаліи (1534) и здѣсь устроили свое царство. Матиссенъ умеръ. Іоаннъ Бокгольдъ чрезъ своихъ пророковъ провозгласилъ себя королемъ новаго Сіона, какъ назвалъ онъ Мюнстеръ, и послалъ 28 апостоловъ, чтобъ покорить подъ свою власть всю вселенную. Всѣхъ жителей Мюнстера новый король Сіона и его приверженцы принуждали принимать второе крещеніе, почему послѣдователей секты, основанной Өомою Мюнцеромъ и его продолжателями портнымъ и булочникомъ, стали называть анабаптистами, т.-е. перекрещенцами. Въ Мюнстерѣ совершались тогда самыя чудовищныя безчинства. Всѣ, кто не хотѣлъ принять второго крещенія и вступить въ общество анабаптистовъ, были изгнаны изъ города, произведенія наукъ и искусствъ: статуи, картины, книги, рукописи и т. п. были всѣ уничтожены. Уцѣлѣла одна только библія отъ истребленія. Между членами новаго царства была введена равноправность, доходящая до разрушенія семьи и до многоженства. Фанатизмъ и нравственная распущенность сдѣлали городъ театромъ самаго дикаго разврата и неизбежными слѣдствіями этого явились голодъ и язва. Баптисты были ярыми противниками современнаго имъ строя государственной и церковной жизни. Они нападали не на частныя злоупотребленія администраціи, но протестовали вообще противъ власти духовной и свѣтской, стремясь устроить жизнь на новыхъ началахъ. Предметомъ всегдашнихъ мечтаній баптистовъ было устроить цер-

ковъ святыхъ, въ которыхъ не было-бы грѣшниковъ. Глава этой церкви—Самъ Богъ. Онъ есть единственный начальникъ и руководитель святыхъ. Святые избранные Божию, дѣти церкви Христовой, наставляемые Самимъ Спасителемъ, не нуждаются, по ихъ мнѣнію, уже ни въ какомъ правительствѣ. Слѣдовательно, въ этомъ новомъ царствѣ святыхъ не должно быть никакихъ властей:—всѣ равны между собой, всѣ братья. Между святыми такъ же не должно быть и собственности, все ихъ имущество должно быть общимъ достояніемъ братьевъ и сестеръ. Таковъ идеалъ новаго царства, къ осуществленію котораго стремились баптисты. Внѣшнимъ знакомъ принадлежности къ „церкви святыхъ“ служило крещеніе, поэтому баптисты требовали перекрещиванія отъ вступившихъ въ секту и крещенія взрослыхъ, отвергая крещеніе дѣтей. Такъ говоритъ исторія, этотъ безпристрастный свидѣтель, о возникновеніи и первыхъ годахъ жизни баптизма за границей.

Когда и при какихъ условіяхъ явились баптисты въ Россію?

Югъ Россіи по манифесту Императрицы Екатерины II-й (22 іюля 1763 г.) успѣшно заселялся иностранцами. Чрезвычайно льготныя условія переселенія привлекли въ Россію массу народа негоднаго, за которыми мѣстные пасторы отказались даже слѣдовать. Между нѣмцами переселенцами не мало прибыло въ Россію представителей разнообразныхъ протестантскихъ сектъ. Въ разнообразныхъ по вѣроисповѣданію и нравственному состоянію нѣмецкихъ колоніяхъ долго происходили волненія, немало требовалось усилій со стороны правительства, что-бы привести переселенцевъ къ порядку и образовать между ними правильные приходы. Впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ изъ нихъ появились религіозно-просвѣтительныя общества и братства. Среди другихъ явилось братство „штунде“, широко распространенное въ евангельскихъ и реформатскихъ приходяхъ за границей. Первоначально за границей братство штунде не имѣло значенія отдѣльнаго вѣроученія или секты. Этимъ именемъ назывались общества изъ лицъ болѣе благонадежныхъ и авторитетныхъ, которыя поста-

вили своей задачей содѣйствовать развитію религіозно-нравственнаго просвѣщенія протестантскихъ приходо́въ. Съ этой цѣлью члены общества собирались въ опредѣленные часы для чтенія Св. Писанія и пѣнія религіозныхъ гимновъ. Эти собранія были орудіемъ религіозно-нравственнаго воспитанія и только. Въ 1814 году въ Черноморскихъ степяхъ среди нѣмецкихъ колонистовъ появилось братство „Штунде“ въ его первоначальномъ значеніи. Устраиваемыя обществомъ собранія стали посѣщать и русскіе рабочіе, жившіе въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Реформатскій пасторъ Карлъ Бенекемпферъ и его отецъ Іоаннъ (съ 1824—1867 г.) являются первыми дѣятелями по распространенію среди русскихъ братства штунде, въ колоніи Рорбахъ въ Херсонской губерніи. Карлъ Бенекемпферъ, по его собственному признанію г. Ушинскому, изслѣдователю штунды, во всѣхъ своихъ бесѣдахъ съ русскими поселянами настаивалъ всегда, чтобы они заимствовали изъ нѣмецкихъ штундистскихъ братствъ только то, что согласно съ православіемъ. Но какъ пасторъ Бенекемпферъ могъ оградить православныхъ слушателей отъ увлеченія, когда они на общихъ собраніяхъ выслушивали протестантское изъясненіе Св. Писанія и пѣли религіозно-нравственные гимны, или псалмы протестантскаго творчества? Тѣмъ болѣе, что югъ Россіи съ давнихъ поръ былъ населенъ послѣдователями разныхъ сектъ: духоборовъ, молоканъ, хлыстовъ и пр. и нѣмецкій штундизмъ здѣсь нашелъ себѣ почву довольно подготовленную. Первыми прозелитами штунды были русскіе рабочіе, жившіе въ нѣмецкихъ колоніяхъ, или приходившіе туда на заработки.

Въ 60 годахъ штундизмъ перешелъ къ созданію особой секты, или, по его пониманію, совершеннаго христіанства. Штундисты стали называть себя христіанами совершенной вѣры, святыми по вѣрѣ. Къ чтенію слова Божія и пѣнію гимновъ на своихъ собраніяхъ они начинаютъ прибавлять проповѣдь о томъ, что принадлежащій къ ихъ братству находитъ самый истинный и самый прямой путь ко спасенію. Въ основу секты штунды легъ догматъ личнаго оправданія

человѣка по благодати, ученіе о томъ, что Богъ Самъ спасетъ человѣка непосредственно и что отъ человѣка требуется только вѣра. Не нужна церковь, какъ божественная наставница и руководительница, не нужны таинства, ибо штундисты безъ нихъ святы, не нужно призываніе святыхъ, ибо одинъ ходатай Иисусъ Христосъ. Однимъ словомъ догматическое заблужденіе сектантовъ объ оправданіи христіанъ вѣрою въ Голгоѣскую жертву неминуемо привело ихъ къ разрушенію всего стройнаго зданія церкви. Православная вѣра, говорили русскимъ нѣмецкіе штундисты, выдумана попами, посты установлены, чтобы держать народъ въ повиновеніи; храмы — это тѣ же мельницы. т. е. доходныя статьи для духовенства и ничего болѣе. Матеріальную необезпеченность русскихъ крестьянъ они объясняютъ множествомъ праздниковъ. Нѣтъ нужды въ подробностяхъ раскрывать, какъ велась пропаганда лжеученія штунды, какъ постепенно обезличивались пастыри православной церкви, какъ развѣнчивалась въ своей святости и величіи православная Христова церковь, всѣ хулы лжеучителей на церковь и ея представителей хорошо извѣстны и духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, которые хотъ одинъ разъ пожелали послушать объ этомъ. Народу русскому нѣмцы на ряду съ проповѣдью церковной анархіи стали внушать мысль, что о немъ правительство не заботится и имѣетъ намѣреніе предать его въ руки нѣмецкаго правительства. Внушивъ недовѣріе къ духовному и свѣтскому правительству, штундисты начали проповѣдывать о всеобщемъ равенствѣ и братствѣ. Услышавъ такую проповѣдь штундистовъ, русскій народъ подумалъ, что пришла пора освободиться отъ узъ религіи, издѣвательства надъ которой слышалъ отъ людей въ умственномъ отношеніи стоящихъ выше его, и нѣкоторые изъ православныхъ оставили посѣщать храмы и завели молитвенныя собранія по указанію нѣмецкихъ учителей. Въ началѣ 70 годовъ 19-го столѣтія наблюдалась такая картина: изъ домовъ русскихъ послѣдователей секты штунды съ яростью и злорадствомъ выбрасывались изображенія святыхъ на иконахъ и предавались

всякому поруганію, болѣе совѣстливые люди сжигали ихъ, или спускали въ воду. Крестъ и другія святыни подвергались той же участи. Что было освящено и окроплено въ православной церкви, все замѣнялось новымъ, не исключая и одежды. Злоба и ненависть стали руководить русскими штундистами въ ихъ отношеніяхъ къ православной церкви, къ ея учрежденіямъ и духовенству. Сектанты назвали себя духовными и эта фракція сектантовъ доселѣ удержала за собой названіе „духовной штунды“. Слово Божіе толкуется этими сектантами во всемъ духовно. Таинства, обряды, церковные уставы и учрежденія замѣняются духовнымъ поклоненіемъ Богу въ самомъ широкомъ смыслѣ и самомъ общемъ пониманіи. Вода—слово Божіе и желающій получить крещеніе въ вѣрѣ Христовой, получаетъ его чрезъ слово Божіе. Тѣло и кровь Христовы (въ таинствѣ Евхаристіи) тоже слово Божіе и желающій причаститься ихъ, причащается чрезъ чтеніе слова Божія. Словомъ истина Христова ученія о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ оборвана и искажена крайнимъ обобщеніемъ.

Когда лжеученіе штунды распространилось среди русскихъ поселеній Херсонской губерніи и перешло въ Кіевскую и сосѣднія съ нею губерніи и стало заявлять себя открыто, тогда на русскихъ послѣдователей штунды стали оказывать систематичное вліяніе нѣмецкіе баптисты, поселившіеся колоніями въ разныхъ мѣстахъ юго-западной и южной Россіи, стараясь привить штундѣ свои обряды. Послѣ усилій со стороны баптистовъ часть русскихъ штундистовъ приняла обрядъ крещенія и преломленія и образовала секту штундо-баптистовъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

Къ предстоящему 1600-лѣтнему юбилею торжества христіанской вѣры (313 — 1913 г.г.)

(Продолженіе *)

Я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ и я для міра (Гал. 6, 14).

Вѣнецъ мученичества, украсившій чело христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ, свидѣтельствуетъ объ особой нравственной мощи, сковавшей разноплеменное общество въ единый организмъ, не только устоявшій противъ ожесточенныхъ нападеній со стороны, но еще и сумѣвшій во время гоненій расти, укрупляться и двигаться впередъ по пути къ побѣдѣ. Эта мощь — не въ силѣ внѣшняго противодѣйствія врагамъ: къ силѣ христіане никогда не прибѣгали. Эта мощь — въ той святости жизни, какою отличалось общество христіанъ первыхъ вѣковъ. „Христіане живутъ во плоти, но не по плоти; они живутъ на землѣ, но ихъ жизнь на небѣ,“ говорится въ одномъ древнѣйшемъ памятникѣ христіанской письменности (усл. къ Диогнету).

Слово Божіе сохранило намъ драгоценныя черты изъ жизни первыхъ христіанъ: „они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ. Былъ же страхъ на каждой душѣ; и много чудесъ и знаменій совершалось чрезъ апостоловъ въ Іерусалимѣ. Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ cadaго. И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ, и, преломляя по домамъ хлѣбъ, пріимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца“ (Дѣян. 2, 42—46),

*) См. № 15.

„Изъ постороннихъ же никто не смѣлъ пристать къ нимъ, а народъ прославлялъ ихъ“ (Дѣян. 5, 13).

Такое сильное впечатлѣніе на общество произвела жизнь христіанъ своими особенностями даже среди іудеевъ, наиболее среднихъ христіанству по непреложнымъ началамъ Божественнаго закона. Какую же она должна была представляться языческому міру? Характерный отвѣтъ на этотъ вопросъ дается въ тѣхъ навѣтахъ на христіанъ, о которыхъ говорилось выше. Своеобразность ихъ жизни во вѣкомъ случаѣ, не прошла незамѣченной вообще язычниками. Для знакомившихся же съ нею ближе она освѣщала путь земного странствованія неземнымъ свѣтомъ. „О сладостная перемѣна, — говорилъ одинъ изъ древнихъ христіанъ, бывшій прежде язычникомъ — о благодѣяніе непредвидѣнное! Кто могъ ожидать этого! Никто изъ людей не зналъ Бога, и Онъ самъ явилъ себя! беззаконія многихъ покрываются однимъ Праведникомъ! Богъ восхотѣлъ, чтобы мы почитали его питателемъ, отцомъ, врачомъ, учителемъ, мудростію, свѣтомъ, честію, славою, силою, жизнью своею! Кто послѣ этого не постыжается научить другихъ тому, чему Слово научило учениковъ своихъ“ (посл. къ Діогн.). Такъ сладко было нововѣровавшему чувству истинной добродѣтели, прежде неизвѣстной ему по опыту.

Христіанство открывало новые горизонты неизвѣстнаго языческому міросознанію. Вотъ краткая характеристика христіанской жизни словами ап. Павла: „будьте братолюбивы другъ ко другу съ вѣжностію; въ почительности другъ друга предупреждайте; въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте; Господу служите; утѣшайтесь надеждою; въ скорби будьте терпѣливы; въ молитвѣ постоянны; въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе; ревнуйте о страннопріимствѣ. Благословляйте гонителей вашихъ... никому не воздавайте зломъ за зло, но цѣлитесь о добромъ предъ всеми людьми“ (Рим. 12, 10—17).

Такъ какъ христіане первыи вѣкомъ принимали евангеліе съ опасеніемъ навлечь на себя многія жертвы и страданія, то естественно ожидать, что жизнь ихъ вообще отличалась серьезнымъ стараніемъ осуществить свое святое призваніе. Апологеты христіанства по крайней мѣрѣ всегда имѣли возможность свидѣтельствовать

предъ языческимъ обществомъ о той рѣзвой противоположности, какую представляла жизнь христіанъ по сравненію съ жизнью язычниковъ, и въ этой противоположности они находили доказательство силы евангелія. Да и со стороны язычества сохранилось очень убѣдительное свидѣтельство о святости жизни первыхъ христіанъ и ихъ превосходства надъ язычниками. Доказательство это въ томъ обстоятельстве, что философы, предпринимавшіе трудъ возродить язычество съ цѣлью остановить распространеніе христіанства, пытались придать ему жизненную силу путемъ преобразованія нравственнаго его ученія въ духъ христіанскихъ вѣяній.

Болѣе всего поражала язычниковъ, стоявшихъ внѣ церкви, взаимная любовь христіанъ, — та любовь, которая, въ своемъ безконечномъ сочувствіи ко всѣмъ людямъ, была чѣмъ-то совершенно новымъ для язычниковъ. Ихъ попеченіе о бѣдныхъ, престарѣлыхъ, вдовыхъ и сиротахъ общины; ихъ братское служеніе собратьямъ, вверженнымъ въ темницы за вѣру; ихъ доброта къ рабамъ, которыхъ древній міръ считалъ на положеніи животныхъ; щедрые дары, посылавшіеся изъ одной страны въ другую для облегченія отъ постигшихъ бѣдствій; сборы, производившіеся на выкупъ плѣнныхъ; система одобрительныхъ писемъ, которыя открывали христіанамъ радушный пріемъ и допущеніе ко всѣмъ духовнымъ преимуществамъ въ каждой церкви — таковы были въ некоторые признаки, въ которыхъ проявлялся духъ христіанской любви.

Эта сила любви къ ближнимъ особенно блестяще показывалась послѣдователями евангелія во время общественныхъ бѣдствій. Приведемъ два примѣра. Въ началѣ третьяго вѣка сильная чума опустошила г. Карфагенъ. Языческое населеніе оставило своихъ больныхъ безъ всякаго попеченія и тѣла мертвыхъ выбрасывало на улицы; все, казалось, очерствѣло въ себялюбіи; чернь поносила христіанъ, какъ виновниковъ постигшаго городъ бѣдствія. Въ это время по распоряженію своего епископа Кипріана христіане выступили на дѣло самоотверженнаго служенія бѣдствующему народу. Богатые давали деньги, бѣдные отдавали свой трудъ: мертвые тѣла были собраны и погребены, больные, безъ различія, христіане и язычники, нашли себѣ попеченіе и уходъ за счетъ христіанъ.

Во время гоненія Максимиана разразилась надъ Александріей

эпидемія моровой язвы. И въ это время испытанія сила христіанской вѣры и любви проявилась изумительно. Вѣрующіе, одинаково сгрядая отъ общаго бѣдствія, отличались отъ вародной массы своимъ поведеніемъ во время его, рискуя своей жизнью въ служеніи больнымъ, въ погребеніи умершихъ, которые были оставляемы безъ всякой помощи ихъ собственными ближайшими родственниками.

Этотъ жаръ Божественной любви, растопившій въ сердцахъ христіанъ ледъ языческаго себялюбія, побуждалъ христіанъ въ подвигу полнѣйшаго самоотверженія. Проявлялась въ общественной жизни служеніемъ другимъ людямъ, въ частномъ быту это самоотверженіе доходило до отреченія отъ всѣхъ удовольствій и привязанностей земныхъ. По слову апостола, міръ распять для христіанина; поэтому вѣрующіе удалялись языческихъ развлеченій: театровъ, борьбы гладиаторовъ, травли звѣрей и т. под. зрѣлищъ, связанныхъ съ безнравственными и жестокими дѣйствіями; многіе даже удалялись отъ зрѣлища казни преступниковъ. Ведя скромную семейную жизнь, христіане признавали грѣховными и всякія излишества, какъ роскошь, драгоцѣности, различныя украшенія. Въмѣсто наружнаго тѣлеснаго наряда они желали украшать свою душу драгоцѣнностями добродѣтели. Поэтому скоро за христіанами установилась репутація, что они правдивы, честны, невзыскательны, скромны, терпѣливы, милосерды.

Въ этомъ направленіи жизни христіанскаго общества для вдумчиваго наблюдателя неизбѣжно должно было открыться новое начало въ отношеніи къ міру, начало язычникамъ неизвѣстное.

Языческій міръ опредѣлялъ свое поведеніе изъ животнаго стремленія къ удовлетворенію своихъ земныхъ потребностей. Отсюда крайнее развитіе себялюбія. Исплняя свои похоти, язычникъ, естественно, становился въ полную зависимость отъ міра. Обиліемъ земныхъ благъ измѣрялъ степень своего счастья; недостаткомъ ихъ опредѣлялось несчастіе чловѣка. Но въ этомъ движеніи жизни по указанію похоти плотской развивались страсти, распатывались жизненные устои, а въ результатъ, — позидимому идеальное объединеніе чловѣка съ природой вело къ разстройству жизни и ея разрушенію. Языческій принципъ жизнепониманія носить въ себѣ начало разложенія.

По сравненію съ нимъ, начало христіанской жизни совершенно

въ другой области. Христiанинъ всталъ выше зависимости отъ земного и тлѣннаго. На земныя блага христiане смотрѣли какъ только на второстепенной важности обстановку жизни. Царство христiанина это область добра, которое первоисточникомъ своимъ имѣетъ Вѣчное Благо—Бога. Не будучи связаны съ міромъ, христiане не боялись и лишній всякаго рода, не боялись настолько, что и жизнь свою приносили въ жертву ради добра, почитая, что смерть ихъ не удаляетъ отъ добра, а наоборотъ, приближаетъ къ источнику блага.

При такомъ отношеніи къ міру, понятно, уничтожить христiанство путемъ насилія не представлялось возможнымъ. Они шли своимъ путемъ, какъ будто не замѣчая гоненій, а наоборотъ, своимъ терпѣніемъ приобрѣтая себѣ послѣдователей. „Мы уможаемся по мѣрѣ того, какъ насъ пожинаютъ“, писалъ Тертуллианъ. Величественное спокойствіе христiанъ предъ лицомъ смерти невольно поражало воображеніе язычниковъ. „Когда я былъ еще ученикомъ Платона, рассказываетъ о своемъ обращеніи мученикъ Іустинъ Философъ и видѣлъ, какъ безстрашно, съ какой радостью христiане встрѣчаютъ смерть и все, что считается невыносимымъ, мнѣ показалось невѣроятнымъ, чтобы эти люди были преданы порокамъ и нечестію; потому что, думалъ я, если бы они любили нечестіе и порокъ, они всѣми мѣрами старались бы о продолженіи своей настоящей жизни, чтобы не лишиться ея преступныхъ удовольствій, и покушались бы скрываться отъ властей, чтобы избѣжать смерти, а не признавать во всеуслышаніе, что они христiане“.

Можетъ быть, не всякій способенъ былъ осмыслить значеніе христiанскаго терпѣнія за вѣру, какъ это удалось Іустину мученику; однако можно утвердительно сказать, что самоотверженное служеніе добру заключаетъ въ себѣ такую доказательную силу, которая познается окружающими людьми не умомъ, а непосредственно изъ поступковъ, сердцемъ. Высота христiанской добродѣтели чувствовалась язычниками и плѣняла ихъ. „Мы можемъ представить вамъ многихъ,—писалъ Іустинъ муч.,—которые обратились къ вѣрѣ потому, что или по сосѣдству видѣли степенность христiанъ въ обыкновенной жизни, или во время путешествія были свидѣтелями ихъ терпѣнія среди всякаго рода непріятностей, встрѣчавшихся въ дорогѣ,

или узнавали ихъ лучше, ведя съ ними дѣло“. Такимъ образомъ, при сопоставленіи съ язычниками, христіане выгодно отличались отъ послѣднихъ своею жизнью—настолько, что можно хвалиться ею, какъ доказательствомъ превосходства евангельскаго ученія. „Между нами,—писалъ Аѳинагоръ,—вы найдете людей простыхъ и неувѣдущихъ—ремесленниковъ, старыхъ женщинъ,—которые не въ состояніи доказать вамъ истинности своего ученія, но которые убѣдятъ насъ въ святости его чистотою своею жизни; они не богаты словами, но богаты дѣлами добрыми“.

Эта новая сила въ жизни, сила добра, весьма легко приобрѣла обаятельное вліяніе на тѣ классы общества, которые, не получая удовольствій въ жизни языческаго міра, несли на себѣ преимущественно тяготу отъ царившихъ въ немъ порядковъ: рабы, бѣдняки, женщины видѣли въ христіанствѣ для себя новый міръ. Эти „бѣдные міра сего оказались богатыми въ вѣрѣ и наследниками царства Божія“. Проповѣдь Христа, обращенная ко всѣмъ людямъ, уловляла больше этихъ униженныхъ, нежели мудрыхъ міра, и проникала въ семейства при посредствѣ рабовъ и особенно женщинъ. „Сдѣлавшись христіаниномъ, всякій, даже самый простой ремесленникъ, заботился сообщать познанную имъ истинную вѣру другимъ, и мнѣ кажется,—говорилъ Іустинъ муч.—что на каждомъ лежитъ долгъ заботиться о распространеніи ея“. Но это обстоятельство, что вѣра христіанъ была болѣе близка чувству униженныхъ и оскорбленныхъ жизненной неправдой, нежели высшимъ классамъ общества, не исключаетъ возможности присутствія въ церкви, вромѣ назшихъ классовъ общества, и интеллигентныхъ силъ. Какъ при Христѣ были въ средѣ вѣрующихъ и Никодимы и Иосифы, такъ и послѣ него, начиная съ ап. Павла, вѣра постепенно приобрѣтала себѣ обращенцевъ и защитниковъ среди людей высшихъ дарованій и высшаго образованія, до рожденныхъ подъ порфірою: Помпонія Грецина, жена Авла Платвія, покорителя Британіи,—Флавій Климентъ и жена его Домицилла, близкіе родственники императора Домиціана,—Александра и Валерія, супруга и дочь Діоклетіана.

Благородныя души лицъ высокостоящихъ и высокообразованныхъ, разъ не были помрачены языческимъ эгоизмомъ, не могли

не плѣвиться высокою христіанскою добродѣтели и потому не могли не подчинить себя игу Креста Господня.

Вслѣдствіе такого всеобъемлющаго вліянія христіанства на разные классы и состоянія общества, начавшись съ небольшой горсти галилейскихъ рыбаковъ, къ III вѣку оно распространилось по міру какъ очень влиятельная сила. Врагъ христіанства, историкъ Гяббонъ, желая умалить значеніе этой религіи, признаетъ, что пока религія не была освящена властью Константина, христіане не составляли „болѣе двадцатой части“ всего населенія. Дѣйствительно, если принять во вниманіе всѣ препятствія къ распространенію евангелія, то даже такая пропорція заслуживаетъ того, чтобы считать ее знакомъ скорѣе великаго, чѣмъ малаго успѣха; но едва-ли можно сомнѣваться, что опредѣленіе это слишкомъ низко. Чтобы уравновѣсить его, приведемъ слова извѣстнаго Тертуліана, отличавшагося особенной энергичностью своей рѣчи; онъ сознавалъ себя въ правѣ настаивать на успѣхѣ христіанства, какъ на доводѣ въ его пользу: „мы народъ вчерашняго дня—и однако же мы наполнили всякое принадлежащее вамъ мѣсто—города, острова, замки, собранія, вашъ собственный лагерь, ваши племена, общества, дворецъ, сенатъ, форумъ. Мы оставляемъ вамъ только ваши храмы. Мы можемъ сосчитать ваши войска; численность наша въ одной провинціи будетъ больше“. Съ такимъ-то успѣхомъ силы ада воевали на Христову церковь!

Прот. С. Дмитревскій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Закрытіе учительскихъ курсовъ.

20 іюля лѣтніе учительскіе курсы закрылись. Предъ закрытіемъ ихъ, въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Меѳодіемъ хылъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Затѣмъ состоялось торжественное собраніе въ помѣщеніи курсовъ при Духовной Семинаріи. Собраніе это почтили своимъ присутствіемъ епархіи: Преосвященнѣйшій Меѳодій, Якутскій преосвященный Ме-

летій и предсѣдатель Епархіального училищнаго совѣта преосвященный Евѳимій Барнаульскій, члены училищнаго совѣта, о. Ректоръ Семинаріи и др. лица.

Собраніе открылось рѣчью г. инспектора курсовъ В. Е. Мирносицкаго. Затѣмъ былъ сдѣланъ краткій докладъ о состояніи закрывающихся курсовъ. Изъ этого доклада видно, что краткосрочные педагогическіе, пѣвческіе курсы открыты 10-го іюня с. года и заканчиваются настоящимъ числомъ.

На эти курсы было отпущено 5200 рублей казенныхъ денегъ.

Согласно распоряженія Епархіального Училищнаго Совѣта, Отдѣленіями были командированы на казенный счетъ 100 человекъ учащихся церковно-приходскихъ школь.

По уѣздамъ учащіе распредѣлялись такъ: Барнаульскій 28 человекъ; изъ нихъ 19 учителей и 9 учительницъ; Бійскій 15. (10—5); Змѣиногорскій 12; Каинскій 10; Кузнецкій 10 (7—3) Маріинскій 10, (7—3) и Томскій съ Нарымскимъ 15, (13—2).

Изъ командированныхъ Отдѣленіями учащихся не явилось 4-ро (Барнаульскій 2, Бійскій 1, Кузнецкій 1). Въмѣсто неприбывшихъ были приняты въ число стипендіатовъ 6 человекъ вольнослушателей. Всего же вольнослушателей было 19 человекъ.

Изъ всего числа курсистовъ 109 помѣщались въ общежитіи: 102 изъ нихъ бесплатно, 7 съ платой по 10 руб. въ мѣсяцъ и 6 жили на частныхъ квартирахъ.

Въ праздничные дни г. г. курсисты и курсистки съ цѣлью подробнаго осмотра посѣтили Троецкій Каѳедральный Соборъ, Школьный музей, Музей прикладныхъ званій при бесплатной бібліотекѣ, Типографію, Спичечную фабрику Кухтеринныхъ и Томскій Императорскій Университетъ съ его музеями.

Идя на встрѣчу запросамъ времени, администрація курсовъ пригласила священника о. Павла Комарова и врача М. И. Протодьяконова прочитатъ двѣ лекціи по противоялкольному вопросу.

Съ 18 іюля г. г. курсистамъ и курсисткамъ были произведены экзамены по пѣнію. Послѣ испытанія, 58 человекъ были признаны достойными получить свидѣтельство на званіе регента и 34 человекъ свидѣтельство на званіе учителя одноголоснаго пѣнія.

Въ заключеніе слушатель курсовъ, учитель Жанцаровъ обратился къ собранію съ слѣдующей рѣчью:

„Пресвященнѣйшіе Владыки, Духовные отцы, милостивѣйшія государыни и милостивѣйшіе государи!

„Несомнѣнно, что каждый изъ насъ, здѣсь присутствующихъ курсистовъ и курсистокъ, желаетъ высказать свою искреннюю благодарность устроителямъ и руководителямъ состоявшихся курсовъ, конецъ которыхъ мы, по долгу христіанскому, прежде всего ознаменовали молитвеннымъ благодареніемъ Богу и настоящимъ торжественнымъ собраніемъ. Несомнѣнно, что эта истинная благодарность, которая тѣснится въ груди каждого изъ насъ, способна вылиться могущественнымъ гимномъ въ честь дорогихъ уважаемыхъ руководителей, свидѣтельствуя тѣмъ, что каждый изъ насъ съ любовью готовъ оправдать надежды ихъ, что каждый изъ насъ считаетъ священнымъ долгомъ оправдать труды ихъ въ подготовкѣ насъ къ болѣе правильному веденію столь труднаго и отвѣтственнаго дѣла, какъ народное образованіе...

„Въ особенноти благодарны тѣ изъ учителей и учительницъ которые не угодили въ число „избранныхъ“, но которые, рассчитывая только на благосклонность своего начальства, пріѣхали изъ далекихъ уголковъ нашей обширной Епархіи, пріѣхали—и были приняты!

„Нельзя умолчать о томъ высококомъ вниманіи, которое оказано намъ, учащимъ церк.-прих. школь.

„Скажу словами уваж. В. Е.: „Господа! знаете-ли вы, что каждый изъ насъ, прослужившій не менѣе пяти лѣтъ и честно съ любовью исполнявшій трудный подвигъ учительства, можетъ-быть представленъ къ сану діакона—такова воля Пресвященнѣйшаго нашего Владыки!“

„Глубокоуважаемый В. Е. говоритъ: „Крестьяне всего больше довѣряютъ своему священнику или діакону, чѣмъ другимъ чиновнымъ лицамъ“. Да,—В. Е. несомнѣнно правъ.

„Нашъ мужичекъ еще Слизокъ сердцемъ къ святой церкви, онъ высоко чтитъ все святое и всѣ святые, завѣты старины ему дороги, и онъ ни за-что не промѣняетъ ихъ на разныя вѣянія современныхъ вольнодумцевъ, на ихъ разныя „измы“ и „ація“, и по-

этому онъ глубоко почитаетъ служителей церкви и открываетъ имъ свои пужды, горе и радость и охотно во всемъ имъ довѣряетъ.

„Пользуясь этимъ довѣрjemъ, будемъ подъ сѣнью святой церкви совмѣстно съ служителями ея, дружно, съ помощью Всесильнаго Бога, работать, не покладая рукъ своихъ, въ дѣлѣ пресвѣщенія и нравственнаго воспитанія довѣренныхъ намъ меньшихъ братьевъ...“

„Я сказалъ, что наши крестьяне далеки отъ разныхъ „измовъ“ и „ацій“, но увь... есть и среди нихъ закоренѣлый „измъ“, который убиваетъ всякую нравственность, который губитъ во всѣхъ отношеніяхъ человѣка, который является главнымъ торнадою во всѣхъ добрыхъ началахъ въ жизни народа... Слѣдуетъ-ли говорить, что этотъ „измъ“ есть алкоголизмъ.“

„Заботами нашихъ уважаемыхъ руководителей намъ бытъ прочитанъ о. предсѣдателемъ Срѣтенскаго Общ. трез. докладъ о вредѣ пьянства, о необходимости и способахъ борьбы съ нимъ. Судя по шумной оваціи, которая была сдѣлана курсистами автору доклада, можно сказать, что каждый изъ насъ готовъ выступить на борьбу съ этимъ повсемѣстнымъ бичемъ народа, губящимъ душу и тѣло его.“

„Итакъ, чтобы оправдать надежды и труды дорогихъ нашихъ наставниковъ, приложимъ всѣ силы свои и знанія на дѣло—великое дѣло!—воспитанія довѣреннаго намъ поколѣнія въ духѣ св. православной церкви, на славу нашего Царя и на пользу дорогой родины...“

„Выступаемъ, борцы, выступаемъ же смѣло!“

„Всѣ за трезвость, и знанье, за правое дѣло—къ намъ отъ чизна взываетъ... и долгъ насъ зоветъ... Выступаемъ!—Спасибо намъ скажетъ народъ...“

Во время собранія хоръ курсистовъ исполнилъ „Гимнъ князю Владиміру“, „актовую пѣснь“ и русскую пѣсню „Сторожа-ль, сторожушка“. Въ заключеніе былъ исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни“.

Закрывая курсы, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Меодій обратился къ учителямъ съ наставленіемъ, какъ вести предстоящее имъ дѣло. Онъ развивалъ въ своемъ словѣ слѣдующія мысли:

Начальная школа имѣетъ наибольшее воспитательное значеніе,

потому что основы воспитанія полагаются въ дѣтствѣ а дѣтство проходить въ семьѣ и школѣ. Поэтому нравственный образъ личности воспитываетъ семья и школа.

Начальная школа обнимаетъ періодъ сознательнаго дѣтства. Въ этотъ періодъ ребенокъ сознательно усваиваетъ тѣ нравственныя начала поведенія, которыя онъ въ семьѣ усвоилъ безсознательно. Нравственный образъ, который личность получаетъ въ семьѣ и въ первый періодъ школьной жизни, никогда не изглаживается изъ души въ продолженіе всей жизни. Поэтому воспитаніе дѣтей есть священный долгъ учителя начальной школы. Учитель, слагающій съ себя благородную обязанность воспитанія, поступаетъ нечестно.

Воспитательнаго значенія начальной школы для народной массы невозможно исчислить. Народъ самъ понимаетъ это и высоко цѣнитъ тѣхъ учителей, которые учатъ ихъ дѣтей не одной грамотѣ, но учатъ и добру. Народъ хранитъ о такихъ учителяхъ самое свѣтлое воспоминаніе: эти учителя родные народу и близкіе ему люди.

По обстоятельствамъ времени, въ наши дни особенно слѣдуетъ прививать дѣтямъ любовь къ своей родинѣ и своему родному народу. Въ наше время всевозможныхъ свободъ пишется и проповѣдуются о правахъ всевозможныхъ инородцевъ, объ ихъ интересахъ судятъ и рядятъ на всѣ лады. Забываютъ только говорить о правахъ кореннаго русскаго народа. Когда начинаешь говорить о правахъ и интересахъ своего родного народа, то кажется, совершаешь чуть не государственное преступленіе. Любовь къ родному народу называется животнымъ чувствомъ, люди, которые имѣютъ мужество стать на защиту интересовъ родного народа—выродками. Проповѣдь равнопріятія инородцевъ ведетъ такъ называемая прогрессивная печать и она распространяется очень широко, а правая печать не находитъ себѣ поддержки.

Призывая учителей работать на пользу родного народа, въ заключеніе Владыка рекомендовалъ имъ по мѣрѣ возможности заводить патріотическими изданіями и распространять ихъ въ народной средѣ.

По слѣзъ рѣчи Его Преосвященства курсисты приняли отъ Владыки архиаббасъское благословеніе. Курсы объявлены закрытыми.

Школа въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

*Докладъ, прочитанный на курсахъ для учителей началь-
ныхъ народныхъ училищъ.*

Однимъ изъ крупныхъ, быть можетъ, даже главныхъ недостатковъ русской современной начальной школы всѣхъ типовъ и наименованій является, безспорно, краткосрочность ея курса. Ученики проводятъ въ начальной русской школѣ всего только три года, да и этотъ краткій срокъ сокращается почти на половину перерывами на Рождество, на Пасху, и особенно на лѣтніе каникулы, которые, нужно сказать, у насъ на Руси весьма и весьма продолжительны. Естественно, что все вниманіе учащихся въ начальной русской школѣ обращено на сообщеніе ученикамъ элементарной грамотности. На дѣло воспитанія дѣтей, на привитіе имъ добрыхъ навыковъ въ нашей школѣ слишкомъ мало удѣляется вниманія. Да и самая наука о школьномъ воспитаніи дѣтей у насъ почти въ загонѣ. Въ то время, какъ по всѣмъ предметамъ курса начальной школы имѣются прекрасныя методики, детально шагъ-за шагомъ руководящія учителя на пути обученія ребенка чтенію, письму и счету, у насъ почти нѣтъ руководства по воспитанію въ школѣ дѣтей, а если и есть такія руководства, то всѣ они поражаютъ своею отвлеченностью, сухи и оторваны отъ жизни. А между тѣмъ нельзя отдѣлять воспитанія дѣтей отъ ихъ обученія въ школѣ. Припомните, какъ жадно дѣти ловятъ каждое слово учителя особенно на первыхъ порахъ пребыванія въ школѣ, какъ даже и во внѣшнемъ поведеніи ученики стараются подражать во всемъ любимому учителю. По поведенію дѣтей въ школѣ и внѣ школы мы можемъ судить и часто судимъ безошибочно и объ учителѣ. Выборъ статей для чтенія, подборъ стихотвореній, даже тѣ или иныя фразы для диктанта—все это кладетъ свой отпечатокъ на воспріимчивую душу ребенка. Учитель, любящій дѣтей, несомнѣнно постарается внести хоть каплю свѣта въ сумракъ обыденной жизни школьни-ковъ, не ограничится одной только учёбой въ школѣ, но

постарается и этотъ краткій срокъ пребыванія дѣтей на школьной скамейкѣ использовать въ цѣляхъ воспитанія. Не можетъ обойти молчаніемъ такой учитель въ своихъ бесѣдахъ съ дѣтьми и тѣмныхъ сторонъ народной жизни, на фонѣ которыхъ рельефно выдѣляется, какъ яркое и зловѣщее зарево пожара, народное пьянство,—этотъ бичъ деревни, сель и городовъ, готовый вытравить изъ жизни русскаго народа все доброе, святое. „Народъ нашъ“, говорилъ давно уже нашъ незабвенный писатель-психологъ Ф. М. Достоевскій,—народъ нашъ загноился отъ пьянства. Оно, точно море, разлилось по землѣ. Это море грозитъ вымыть изъ русской богоносной души всѣ дорогія завѣтныя святыни и надо вступить за права человѣка, хоть что нибудь сдѣлать для уменьшенія пьянства и отравленія цѣлыхъ поколѣній виномъ.“ (Достоевскій.)

Сознаніе опасности отъ власти зеленаго змія за послѣдніе годы все больше и больше растетъ и ширится въ интеллигентномъ русскомъ обществѣ. Раздаются авторитетные голоса ученыхъ, предупреждающіе общество о надвигающемся на нашу родину великомъ кризисѣ отъ вина. Такъ, напр., профессоръ Сикорскій говорить: „Не голодъ, не пьянство, не безработица и бѣдность виднѣются въ перспективѣ, а событія болѣе широкаго и серьезнаго значенія.

„Уже болѣе 15 лѣтъ русская психіатрія предусматривала и предсказывала приближеніе грядущихъ бѣдствій. Это осталось голосомъ воплющаго въ пустынѣ. Ни общество, ни правительство не были готовы слушать и разумѣть. Теперь событія настойчиво наступаютъ и стучатся въ дверь.

„Зло алкоголизма, существовавшее уже тысячи лѣтъ, въ настоящее время возрасло до чрезвычайной степени. Усиленію его особенно способствовалъ открытый въ концѣ XVIII вѣка процессъ дестилляціи, т. е. полученіе безводныхъ спиртовъ. Съ появленіемъ на сцену химически чистаго алкоголя, въ употребленіе все болѣе и болѣе стали входить крѣпкіе напитки, т. е. напитки съ такой концентраціей алкоголя, какой не бываетъ ни въ пивѣ, ни въ винахъ. Отсюда

начало интенсивнаго дѣйствія напитковъ. Деятнадцатый нѣкъ—есть вѣкъ расцвѣта крѣпкихъ напитковъ и возникновенія алкоголизма. Раньше было пьянство, а съ XIX вѣка начался алкоголизмъ съ его неизбежными послѣдствіями до алкоголизации всего населенія включительно“. (Надв. вел. кризиса отъ вина). Особенно опасными послѣдствіями алкоголизма, по мнѣнію профессора Сикорскаго, является процессъ дегенерации, или иначе вырожденія. Быстрому развитію этого процесса сильнѣе всего способствуетъ вовлеченіе въ кругъ алкогольнаго зла женщинъ. Еще недавно у насъ на Руси женщины стыдились пить, теперь же и по размѣрамъ пьянства и по размѣрамъ хроническихъ заболѣваній отъ вина русская женщина стоитъ впереди своихъ сосѣдокъ, женщинъ западной Европы. Естественная роль и призваніе женщины извращается, она перестаетъ быть образцомъ морали, но сама становится орудіемъ дегенерации, рождая хилое и слабое потомство съ прирожденною уже ему склонностью къ алкоголизму.

Возрастаніе числа психическихъ заболѣваній, увеличеніе преступленій и пониженіе работоспособности, вотъ главныя послѣдствія алкогольнаго вырожденія, и эти явленія давно уже, по мнѣнію профессора, сказались въ нашемъ отечествѣ. И тюрьмы и дома для умалишенныхъ, если не на $\frac{3}{4}$, то на половину переполнены людьми, подпавшими подъ власть вина или дѣтьми несчастныхъ алкоголиковъ, а трудъ русскаго рабочаго и теперь уже цѣнится за границей гораздо ниже, чѣмъ трудъ американца, англичанина или нѣмца. Насколько падаетъ работоспособность подъ вліяніемъ алкоголя показываютъ опыты ученыхъ. Профессоръ Крепелинъ въ Германіи произвелъ нѣсколько опытовъ надъ своими студентами, конечно, съ ихъ согласія. Онъ самъ говорилъ, что въ дѣйствительности хотѣлъ немножко поддержать репутацію пива и вина, потому что видѣлъ, что наука слишкомъ ужъ жестоко нападаетъ на всѣ напитки, содержащіе алкоголь. Профессоръ предлагалъ своимъ студентамъ маленькія дозы алкоголя. Онъ зналъ, конечно, какъ и мы всѣ знаемъ, что люди, часто

употребляющіе алкоголь, и въ большихъ дозахъ, безвозвратно губятъ свою жизнь, доказательства этого видны на каждомъ шагу, во всѣхъ странахъ. Однако тысячи хорошихъ, честныхъ и добросовѣстныхъ людей убѣждены, что алкоголь, принимаемый въ небольшихъ дозахъ, помогаетъ имъ во многихъ случаяхъ. Въ этомъ направленіи проф. Крепелинъ и производилъ свои опыты. Испытаніе касалось способности быстро складывать столбцы цифръ и продолжалось въ теченіе 6 дней по получасу ежедневно. Студенты, не принимая алкоголь, справлялись съ цифрами со всею быстротой и вѣрностью, на какую были способны. Затѣмъ начался алкогольный періодъ. Въ теченіе 13 дней тѣже студенты принимали алкоголь и продолжали проводить по получасу въ день за своими сложениями. Въ теченіе этого періода работа совершалась все медленнѣе и медленнѣе вплоть до 19-го дня. Тутъ приемы алкоголя были прекращены до 26 дня и въ работахъ студентовъ надъ вычислениями немедленно наступило улучшение. Съ 26 дня студенты снова вернулись къ алкоголю и снова наступила переменна къ худшему. Всѣмъ было ясно, что студенты работали хуже въ алкогольный періодъ и лучше, когда не принимали алкоголь.

Подобный же опытъ былъ произведенъ докторомъ Ашаффенбергомъ надъ наборщиками.

За пятнадцать минутъ до работы они пили вино или пиво, въ которомъ заключалось около 2½ ложекъ алкоголя. Затѣмъ въ теченіе 15 минутъ они работали быстро и усердно. Каждый старался набрать какъ можно больше буквъ. И тѣмъ не менѣе, во всѣхъ случаяхъ алкоголь только мѣшалъ, а не помогалъ имъ, хотя сами они и думали, что работаютъ и лучше и быстрѣе. Въ Швейцаріи производили опыты надъ солдатами, чтобы узнать, укрѣпляетъ или ослабляетъ солдата стаканъ вина, выпитый предъ началомъ стрѣльбы. Солдаты были раздѣлены на группы, а спиртъ имъ выдавался или накануне съ вечера, или за часъ до начала стрѣльбы. И каждый разъ солдаты во всѣхъ группахъ стрѣляли всего лучше и больше попадали въ цѣль, когда не пили алкоголя

въ теченіе двухъ или трехъ дней до стрѣльбы, и всего хуже всякій разъ, когда выпивали алкоголя въ сутки, предшествовавшіе стрѣльбѣ. Эти и подобные опыты, а также и изслѣдованія въ психологическихъ лабораторіяхъ, выяснили, какую значительную роль играетъ алкоголь въ пониженіи работоспособности человѣка. „Существуетъ серьезное опасеніе, говоритъ тотъ же проф. Сикорскій, что на международномъ рынкѣ, на всемірной аренѣ трудового состязанія народовъ, русскій работникъ, все равно интеллигентъ или простой рабочій, обнаружить меньшія рабочія достоинства въ зависимости отъ алкоголизаціи, сдѣлавшейся наслѣдственнымъ и укоренившимся зломъ въ странѣ. А о моментахъ боевого столкновенія народовъ, когда физическое и нравственное напряженіе соперниковъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ,—объ этихъ моментахъ страшно и подумать!

Невольно здѣсь припоминается разговоръ одного иностранца съ русскимъ по поводу пораженій нашихъ на Дальнемъ Востокѣ.

„Не подъ Цусимой погибли ваши эскадры,—говорилъ онъ русскому,—а у береговъ Невы, во французскихъ ресторанахъ, и погибли задолго до войны, когда нужно было строить флотъ, какъ слѣдуетъ вооружать его, какъ слѣдуетъ обучать команду... Француженки и спиртные напитки съѣли вашъ флотъ, а не японцы“.....

Дальнѣйшее господство зеленаго змія,—заканчиваетъ свою брошюру проф. Сикорскій,—полно зловѣщихъ перспективъ: оно опаснѣе войны, опаснѣе холеры и чумы, опаснѣе междоусобія, оно убиваетъ и тѣло и душу народную!...

На борьбу съ общественнымъ недугомъ народнаго пьянства зоветъ русское общество и другой выдающійся ученый нашего времени—профессоръ Бехтеревъ.

Въ журналѣ „Русскій Врачъ“ за 1912 годъ онъ помѣстилъ статью объ алкогольномъ оздоровленіи, въ которой прежде всего задался вопросомъ: что нужно преслѣдовать въ борьбѣ съ алкоголизмомъ?—Нужно-ли просто бороться съ неумѣреннымъ употребленіемъ алкоголя, или т. наз. злоупотребле-

ніемъ имъ, или же бороться съ потребленіемъ алкоголя вообще. Въ этомъ отношеніи, говоритъ профессоръ, защитники малыхъ дозъ алкоголя склонны думать, что достаточно бороться съ злоупотребленіемъ спиртными напитками, чтобы избавиться отъ бѣдствій, связанныхъ съ алкоголизмомъ. Но, если даже оставить спорный вопросъ о дѣйствиіи малыхъ дозъ алкоголя, то прежде всего на практикѣ нельзя даже опредѣлить, что называть малой дозой и что большой, ибо для однихъ лицъ малая доза будетъ одна, а для другихъ другая. Главное же—всѣмъ извѣстно, что дѣло обычно начинается съ малыхъ дозъ алкоголя и что затѣмъ эти малыя дозы переходятъ въ большія. Здѣсь приходится считаться съ общимъ свойствомъ наркотическихъ яловъ: кто начинаетъ курить съ 2—3 папиросъ въ день, тотъ скоро втягивается и затѣмъ переходитъ къ 15—20, и, наконецъ, къ 40, т. е. становится завзятымъ курильщикомъ; кто начнетъ себѣ вспрыскивать морфій въ малыхъ дозахъ, тотъ, если во время не будетъ остановленъ, навѣрное сдѣлается морфинистомъ. Такъ-же дѣло обстоитъ и съ алкоголемъ. Здѣсь нужно говорить не о малыхъ или большихъ дозахъ, а вообще о первыхъ дозахъ, за которыми обычно слѣдуютъ повторные приемы алкоголя и человѣкъ незамѣтно для себя и постепенно превращается въ хроническаго алкоголика. Конечно, дѣло не обходится, какъ и всегда, безъ многихъ исключеній, но въ такихъ вопросахъ, какъ пристрастіе, привычка и развитіе болѣзни, нужно разсчитывать не на сильные характеры, которыхъ, вообще, немного, а на слабые; къ тому же извѣстно, что въ послѣднее время, вслѣдствіе отчасти того же алкоголизма, дегенеративность (иначе вырождаемость) населенія чрезвычайно усиливается, а для многихъ дегенератовъ, какъ доказано научными наблюденіями, достаточно одной выпитой рюмки, чтобы развилось непреодолимое влеченіе къ алкоголю и человѣкъ, который могъ бы быть полезнымъ членомъ общества, въ концѣ концовъ становится хроническимъ пьяницей съ слѣдующимъ развитіемъ упадка интеллектуальной и нравственной сферы и физической работоспособности. От-

сюда ясно, что борьба нужна не только съ злоупотребленіемъ спиртными напитками, но и съ употребленіемъ ихъ вообще, тѣмъ болѣе, что борьба на половину никогда не обѣщаетъ успѣха: сколько бы миѳической гидрѣ ни отрѣзали головъ, онѣ вновь вырастаютъ съ необычайной быстротой; только при уничтоженіи самой гидры можно разсчитывать на побѣду. Итакъ, нужна коренная борьба со зломъ, которая въ конечномъ своемъ итогѣ должна привести къ отрезвленію населенія и къ изытію алкоголя изъ вольной продажи, къ чему и необходимо стремиться въ интересахъ оздоровленія населенія. (В. М. Бехтеревъ, объ Алк. оздоровленіи „Русск. Врачъ“ № 36.)

Я нарочито остановилъ ваше вниманіе на вышеприведенныхъ словахъ авторитетовъ современной науки, чтобы вы видѣли, что зло алкоголизма нужно видѣть не въ безобразномъ только пьянствѣ, понимаемомъ въ обычномъ значеніи этого слова, но также и въ умѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, вошедшемъ въ плоть и кровь современнаго уклада русскаго общества, что пьяницей намъ слѣдуетъ считать не только того, кто упивается до потери сознанія, а также и того, кто пьетъ умѣренно, но часто, и что въ планомерной борьбѣ со зломъ алкоголизма должна стоять на первомъ планѣ борьба съ питейными обычаями общества, въ силу которыхъ у насъ не могутъ и представить праздника безъ угощенія водкой, веселья безъ вина.

Одновременно съ ростомъ въ русскомъ обществѣ сознанія той великой опасности, какою угрожаетъ нашей родинѣ алкоголизмъ, усиливается у насъ по мѣстамъ и борьба съ этой гидрой зеленого змія. Растутъ и количественно и качественно приходскія общества трезвости, эти партизанскіе отряды по выраженію одного изъ мѣстныхъ проповѣдниковъ, созываются противоалкогольные съѣзды, устраиваются по мѣстамъ музеи, выставки, организуются кружки ученыхъ, врачей, психіатровъ, поставившіе своей задачей отрезвленіе родины, но этого мало. Въ борьбѣ съ зеленымъ зміемъ должно участвовать все мыслящее общество, а въ томъ числѣ и всѣ работники начальной школы, вліянію и руко-

водству коихъ ввѣряется молодое поколѣніе, ввѣряются дѣти—наша надежда и радость. Для человѣка, который выросъ и состарился въ общепринятыхъ взглядахъ на спиртные напитки, при существующихъ въ обществѣ питейныхъ обычаяхъ, трудно перемѣнить свои взгляды и еще труднѣе перемѣнить свои привычки. Большого успѣха можно ожидать отъ воздѣйствія на молодое поколѣніе, отъ привитія дѣтямъ путемъ обученія и воспитанія добытыхъ наукой и опытомъ понятій по вопросу объ алкоголѣ. Предупреждать гораздо легче и нужнѣе, чѣмъ исправлять и лѣчить. Вотъ почему противоалкогольные союзы всѣхъ странъ совершенно правильно обратили, главнымъ образомъ, свое вниманіе на школу. Во многихъ странахъ за границей противоалкогольное обученіе уже включено, какъ обязательный предметъ, въ курсъ начальной народной школы, какъ это видно изъ анкеты проф. Гонзера, произведенной имъ въ 1910 году. Такъ, напр. въ народныхъ школахъ въ Бельгіи противоалкогольное обученіе введено еще въ 1898 году—получасовой урокъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ, въ большинствѣ англійскихъ колоній въ Канадѣ, Викторіи, въ Новой Зеландіи противоалкогольное обученіе обязательно,—въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ отведены въ начальныхъ школахъ особые уроки о вредѣ спиртныхъ напитковъ—по три въ недѣлю въ первые три года обученья, еще съ 1902 г.; въ Англіи противоалкогольное обученіе предоставлено частной инициативѣ. И нашъ второй противоалкогольный московскій Всероссійскій съѣздъ, состоявшійся въ 1912 г., въ одномъ изъ своихъ засѣданій принялъ резолюцію такого содержания: „Для борьбы съ алкоголизмомъ необходимо сообщеніе систематическихъ свѣдѣній во всѣхъ школахъ о вредѣ алкоголя и его вліяніи. Сообщеніе означенныхъ свѣдѣній должно именоваться наукой трезвости. Науку трезвости слѣдуетъ считать самостоятельнымъ школьнымъ предметомъ, а не отдѣломъ только школьной гигиены.“ Эта резолюція съѣзда одобрена къ проведенію въ жизнь опредѣленіемъ Св. Синода.... но здѣсь, какъ и повсюду, наблюдается обычное явленіе:—скоро сказка

сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Благія пожеланія съѣзда, одобренныя мнѣніемъ Св. Синода, надолго ослабляются и задерживаются въ своемъ проведеніи въ жизнь рутиной общества. Пока все дѣло противоалкогольнаго обученія въ нашихъ школахъ зависитъ отъ личной инициативы лицъ, стоящихъ во главѣ той или иной начальной школы. А между тѣмъ время не ждетъ. Наука и печать уже давно отмѣтили новое грозное и въ высшей степени печальное явленіе—такъ называемый школьный алкоголизмъ. Анкеты и изслѣдованія ученыхъ докторовъ не оставляютъ въ насъ сомнѣнія, что въ нашихъ низшихъ школахъ до 67⁰/₁₀ мальчиковъ и до 45⁰/₁₀ дѣвочекъ уже знакомы въ различной степени со вкусомъ алкогольных напитковъ (анкета докт. Коровина). По наблюденіямъ врачей Введенскаго и Мендельсона до 32⁰/₁₀ лѣтнихъ у нихъ упорныхъ алкоголиковъ стали таковыми въ возрастѣ между 5 и 15 годами. Насколько развито между дѣтьми школьнаго возраста употребленіе вина можно видѣть изъ письма учителя Псковской губерніи, опубликованнаго докторомъ Плотниковымъ: „Пьянство, говоритъ онъ,—развито безусловно среди крестьянскихъ дѣтей. Дѣти пьютъ, не стѣсняясь ни родителей, ни постороннихъ, во время воскресныхъ гуляній, во время богомоленій и храмовыхъ праздниковъ; пьютъ порой до-пьяна, наравнѣ со взрослыми.

Я слышалъ отъ одного изъ участниковъ настоящихъ педагогическихъ курсовъ, что онъ былъ пораженъ отвѣтами учениковъ, когда вздумалъ въ одной школѣ сдѣлать маленькой опросъ на темы школьнаго алкоголизма. На вопросъ: знакомы-ли ученики школы со вкусомъ вина, почти всѣ отвѣчали утвердительно, при чемъ многіе судили даже о качествахъ к. вина изъ казенной винной лавки и т. наз. сивухи или самосядки домашняго производства, отдавая преимущество домашнему вину—„оно-де сразу ошеломляетъ человѣка“. На вопросъ о томъ—какимъ путемъ они доставали вино—ученики говорили, что большей частью покупали вино на заработанныя деньги. Въ той мѣстности засѣваютъ картофель, и дѣти по временамъ имѣютъ свой небольшой зарабо-

токъ, который и расходуютъ на вино, подражая старшимъ. А одинъ мальчуганъ на вопросъ, гдѣ купилъ онъ вина, заявилъ: дома, у своей матери. Представьте ужасъ положенія: родная мать продаетъ своему десяти-лѣтнему сыну шкаликъ водки на заработанный имъ гривенникъ, своими материнскими руками даетъ сыну отраву и получаетъ съ него деньги за эту отраву. Дальше идти некуда! Хотѣлось бы не вѣрить такому извращенію понятій о добромъ и худомъ, но это фактъ, не подлежащій сомнѣнію, хотя и въ высшей степени печальный.

Я убѣдительно просилъ бы всѣхъ участниковъ настоящихъ педагогическихъ курсовъ въ началѣ новаго учебнаго года опросить учениковъ и ученицъ своихъ школъ, тѣхъ и другихъ отдѣльно, знакомы-ли они и въ какой степени со вкусомъ спиртныхъ напитковъ, въ какомъ возрастѣ они впервые пили вино, кто угощалъ ихъ виномъ, не напивались ли они до пьяна, и если они покупали вино сами, то гдѣ брали на то деньги. Полученныя такимъ путемъ отвѣты не откажитесь прислать мнѣ для обобщенія и выводовъ, а результаты этихъ обобщеній будутъ въ свою очередь сообщены мною всякому, приславшему свой адресъ.

Признавая наличность школьнаго алкоголизма вполне доказанной и выразивъ пожеланіе о введеніи въ курсъ начальной школы особой науки трезвости, Московскій Всероссійскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, само собою долженъ былъ коснуться и того пути, какимъ можетъ быть ведено въ начальной школѣ преподаваніе науки трезвости. Въ одной изъ резолюцій Съезда говорится: „преподаваніе науки трезвости можетъ быть ведено двоякимъ способомъ: путемъ вкрапливанія элементовъ ея во всѣ предметы школьнаго курса и (для старшихъ классовъ) въ систематическомъ видѣ на отдѣльныхъ спеціальныхъ урокахъ“. Такимъ именно путемъ преподаваніе науки трезвости давно уже ведется и съ большимъ успѣхомъ въ Сергіевской школѣ трезвости, открытой въ 1905 году на Финскомъ заливѣ въ 18 верстахъ отъ Петербурга въ Сергіевской слободѣ.

Тамъ курсъ чтенія о трезвости начинается съ перваго же года обученія, но во второй половинѣ его, когда дѣти немного разовьются и научатся читать. На первой ступени курсъ слагается изъ краткихъ и весьма элементарныхъ по содержанію бесѣдъ, которыя ведетъ завѣдующій школой. Дѣтямъ поясняютъ питательныя и вредныя пищевыя вещества и убѣждаютъ ихъ, что алкоголь ядъ, котораго всячески слѣдуетъ избѣгать, какъ и всѣ тѣ напитки, которыя содержатъ алкоголь. Читаются рассказы о томъ, что пьянство служить причиной смерти, потери здоровья, преступности, нищеты и т. д. Пособіемъ тамъ служатъ „листки трезвости для школьников“ „Зернышки Божіей нивы“. Въ концѣ учебнаго года дѣти разучиваютъ небольшія стихотворенія на соотвѣтствующія темы. Второй годъ обученія протекаетъ въ такомъ же духѣ: читается специально подобранный рассказъ и рядомъ вопросовъ доводятъ дѣтей до уясненія идеи произведенія. Въ третьемъ отдѣленіи проходитъ уже систематическій курсъ основъ трезвости по слѣдующей программѣ:

I. Происхожденіе и свойства алкогольныхъ напитковъ:
1) Вода и спиртъ. 2) Спиртъ въ винѣ. 3) Производство винограднаго вина. 4) Спиртъ въ пивѣ. 5) Производство пива и 6) свойства спирта.

II. Зло, вносимое алкоголемъ въ міръ: 1) Типы алкоголиковъ. 2) Семья алкоголика. 3) Алкоголь, какъ причина преступности и смертности. 4) Наслѣдственная передача алкоголя. 5) Алкоголь, какъ факторъ вырожденія. 6) Алкоголь и туберкулезъ. 7) Алкоголь и самоубійства.

III. Положительныя качества трезвости: 1) Трезвость и ея значеніе для человѣка. 2) Семья трезвенника. 3) Трезвость и общество. 4) Трезвость и государство.

При Сергіевской школѣ имѣется еще 4-е отдѣленіе, въ которомъ дѣти знакомятся съ дѣйствіемъ алкоголя на человѣческой организмъ и съ мѣрами борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Руководителемъ Сергіевской школы іеромонахомъ Павломъ и его помощницей—учительницей школы на Московскомъ противоалкогольномъ съѣздѣ проведены были въ

присутствіи участниковъ сѣзда примѣрные уроки трезвости, наглядно показавшіе участникамъ сѣзда, какимъ путемъ можно вкрапливать науку трезвости во всѣ предметы курса начальной школы. На примѣрномъ урокѣ по Закону Божію о іеромонахѣ, ознакомивъ дѣтей съ исторіей праздника Преображенія Господня (противъ сѣздъ былъ въ Августѣ мѣсяцъ съ 6 по 12-е), въ простой и задушевной бесѣдѣ разсказалъ школьникамъ, какъ ученики Сергіевской школы своими дѣтскими молитвами, своими просьбами, совѣтами и участливымъ отношеніемъ къ несчастнымъ алкоголикамъ способствуютъ ихъ отрезвленію, какъ бы перерожденію и нравственному просвѣтлѣнію. А на урокѣ ариѳметики дана была задача на вычисленіе о томъ, во сколько времени деревня могла бы оплатить стоимость двухъ пожарныхъ машинъ, если бы ежегодно въ день сѣззаго праздника жители деревни откладывали на это дѣло деньги, расходуемая ими на вино. Подобная задача, кромѣ своей назидательности, куда понятнѣе для русскаго ребенка какихъ нибудь головоломныхъ вычисленій о наполненіи водой бассейновъ съ двумя кранами, изъ коихъ по одному вода втекаетъ, а по другому вытекаетъ изъ бассейна, и т. под. упражненій.

Я знаю одного учителя церковной школы изъ Барнаулскаго уѣзда, который изрѣдка давалъ ученикамъ задачи на вычисленія о томъ, сколько, напр., израсходуется крестьянинъ на вино въ теченіе 1, 5, 10 лѣтъ, если ежедневно будетъ выпивать на 5, 10 копѣекъ. Ученики обязывались имъ знакомить съ результатами вычисленій своихъ родителей и самъ учитель пользовался эгимъ матеріаломъ на народныхъ чтеніяхъ. Особенно поражали крестьянъ своими неожиданными результатами вычисленія о томъ, сколько подвѣтъ потребовалось бы для отправки въ Казначейство денегъ, вырученныхъ въ теченіе года отъ продажи вина изъ мѣстной казенной винной лавки, если бы крестьяне платили за вино исключительно только мѣдной монетой.

Хорошія совѣты и практическія указанія по вопросу о сообщеніи ученикамъ антиалкогольныхъ свѣдѣній можно найти

въ книгѣ Горбунова-Посадова: „Учитель и школа въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ“.

Въ настоящее время для старшихъ классовъ начальной школы уже имѣются въ продажѣ специальные учебники науки трезвости и хрестоматіи для чтенія. Хорошей хрестоматіей для школы является книга Успенскаго „Трезвые посѣвы“ (цѣна ея 40 к.), а лучшимъ руководствомъ для преподаванія науки трезвости въ начальной школѣ можетъ служить книга Маркова, въ которой популярно изложенъ цѣлый курсъ этой науки.

Имѣется въ продажѣ и программа курса ученія о трезвости для начальныхъ школъ, составленная Мордвиновымъ; цѣна ея 5 коп. Желающіе ознакомиться съ ученіемъ о трезвости за небольшую плату могутъ выписать себѣ необходимыя пособія и руководства по примѣрному каталогу библиотеки при церк.-приходскихъ, обществахъ трезвости, изданному Московскимъ Епарх. Обществомъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, или по каталогамъ Александро-Невскаго Общества Трезвости. Если бы кто затруднился въ выборѣ трезвенной литературы, тому я предложилъ бы охотно свои услуги, и посредничество при выпискѣ книжекъ, какъ предсѣдатель одного изъ мѣстныхъ обществъ трезвости (Срѣтенскаго въ г. Томскѣ). Вообще нужно сказать, что трезвенная литература является доступной по цѣнѣ и для читателя, не обладающаго большими денежными средствами. Вотъ, напр., сборникъ „Пьянство—горе наше“ содержитъ въ себѣ много цѣннаго матеріала о вредѣ вина, въ немъ 64 страницы убористой печати, а стоитъ онъ всего только 8 коп. Или возьмите цѣнные по содержанію изданія Всероссійскаго Союза Христіанъ Трезвенниковъ. Цѣна имъ 5 коп. книжка, а каждую изъ этихъ книжекъ усиленно рекомендуемъ всѣмъ, кто хочетъ узнать правду о винѣ.

Учитель не вполне бы выполнилъ свой долгъ по отношенію къ ученикамъ, если бы проповѣдь о трезвости ограничилъ только школой. Нѣтъ, свои школьные уроки онъ долженъ поддержать примѣромъ личной трезвой жизни.

только тогда и школьные его бесѣды не пропадутъ безслѣдно, но принесутъ желанный плодъ.

Народный учитель всегда долженъ держать въ своей памяти, какъ бы нарочито ему данный, совѣтъ великаго писателя Русской земли: „На всякій день и часъ ходи около себя и смотри за собою, чтобы образъ твой былъ благолѣпенъ. Вотъ ты прошелъ мимо ребенка злобный, съ гнѣвливой душой,—или пьяный, добавимъ отъ себя;—ты, можетъ быть, ребенка-то и не замѣтилъ, а онъ видѣлъ тебя, и образъ твой неприглядный и нечестивый можетъ въ его беззащитномъ сердечкѣ остаться и, можетъ быть, ты уже тѣмъ въ немъ сѣмя бросилъ дурное и возрастетъ оно, пожалуй, а все потому, что ты любви осмотрительной дѣятельной не воспиталъ въ себѣ“.

(Ө. М. Достоевскій.)

Есть и еще въ рукахъ учителя могущественное средство въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ—это, такъ называемая, школьные общества трезвости. Вопросъ о нихъ былъ также возбужденъ на Московскомъ противоалкогольномъ съѣздѣ и вызвалъ тамъ горячіе споры на одномъ изъ общихъ собраній съѣзда. Одни изъ участниковъ съѣзда признавали возможнымъ и нужнымъ образовывать общества трезвости въ средѣ самихъ учащихся. Другіе находили нежелательнымъ такое дѣленіе школьниковъ на членовъ общества трезвости и не состоящихъ въ немъ, справедливо полагая, что такое раздѣленіе дѣтей поселить рознь между ними, внесетъ партійность въ школу. „Всѣ дѣти,—раздавался на съѣздѣ громче другихъ авторитетный голосъ о. завѣдующаго Сергіевской школой,—всѣ дѣти мнѣ одинаково милы, одинаково дороги. О всѣхъ я долженъ позаботиться, чтобы изъ нихъ вышли добрые, трезвые люди. Какое тутъ можетъ быть дѣленіе дѣтей на членовъ и не членовъ Общества“? И большинствомъ голосовъ на съѣздѣ было признано, что школьные общества трезвости должны быть учреждаемы не для учащихся, а для дѣтей-подростковъ, уже окончившихъ ученіе въ школѣ, но нежелающихъ порвать съ ней связи, а также и для родителей учащихся дѣтей.

Настоящую бесѣду съ вами я позволю себѣ закончить выдержкой изъ газеты „Россія“ (№ 2304), помѣстившей у себя статью о школѣ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. „Недавно,—говоритъ авторъ статьи,—пришлось встрѣтить идейнаго учителя народной школы, утверждающаго съ большимъ пыломъ, что воспитаніе и нравственное воздѣйствіе—дѣло не начальной школы, а семьи. Разумѣется, такихъ рѣшительныхъ сторонниковъ невмѣшательства школы въ нравственное воспитаніе народа немного; но тамъ, гдѣ утвердились они, нечего говорить о борьбѣ черезъ школу съ народными пороками и въ частности съ алкоголизмомъ. Если объ этомъ приходится говорить, то только потому, что большинство народныхъ учителей понимаютъ, что отсылать проходящія чрезъ ихъ руки поколѣнія дѣтей для воспитанія въ крестьянскую избу или въ коморку фабричнаго рабочаго—значитъ подвергать ихъ всѣмъ случайностямъ существованія въ средѣ, гдѣ понятія о хорошемъ и худомъ крайне смутны.—Сознаніе необходимости воспитывающаго вліянія начальной школы растетъ въ послѣдніе годы съ каждымъ днемъ. Въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ на долю школы выпадаетъ особенно важная роль, такъ какъ одна только школа и въ силахъ вести борьбу съ этимъ зломъ съ полнымъ успѣхомъ. У насъ возлагаютъ большія надежды на запретительныя мѣры въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Отрицать пользу этихъ мѣръ, конечно, нельзя, но не надо забывать, что домашняя выкурка сивухи такъ несложна, что въ каждомъ подвалѣ, а въ лѣтнее время въ любомъ перелѣскѣ можетъ быть безъ всякихъ затратъ открытъ домашній винокуренный заводъ. Полицейская борьба съ этимъ зломъ будетъ безсильна до тѣхъ поръ, пока въ самомъ населеніи не созрѣетъ сознанія необходимости упорной борьбы за народную трезвость. Но кто же, какъ не школа, можетъ воспитать такихъ сознательныхъ борцовъ? Церковь и священникъ въ этомъ дѣлѣ могутъ имѣть большое значеніе, но только, какъ врачи уже больныхъ этимъ недугомъ; роль предупредителей зла для церковныхъ дѣятелей затруднена тѣмъ, что подростки не всегда близки къ

церкви, да при ихъ измѣнчивой и неустойчивой еще натурѣ имъ недостаточно тѣхъ рѣдкихъ уроковъ и предупрежденій, какія они услышатъ въ церкви отъ священника. Съ поступленіемъ дѣтей въ школу для нихъ начинается совершенно новая жизнь, новый свѣтлый и широкій міръ открывается предъ ихъ взоромъ. На все они начинаютъ смотрѣть глазами учителя, всему, что говорится въ школѣ, свято вѣрятъ. Начинаются годы систематическаго вольнаго и невольнаго школьнаго воздѣйствія на дѣтскую мягкую душу. Только силою этого воздѣйствія, ежедневно, порою ежечасно, и можно создать твердый навѣкъ къ борьбѣ съ дурными наклонностями, и въ частности, какъ жизненный долгъ, поставить предъ учащимися упорную борьбу съ народнымъ пьянствомъ. И если каждый, прошедшій школу выступить на эту борьбу, если только даже половина, народное зло станетъ таять и пьяныя поколѣнія смѣнятся трезвыми.

Одно выясненіе вреда винопитія на организмъ мало подѣйствуетъ на деревенскихъ школьниковъ: вотъ „Филать или Игнатъ пиль, — скажутъ, — цѣлую жизнь, а теперь въ 70 лѣтъ еще надъ собой земли не чуетъ“. Такихъ примѣровъ мальчикъ вспомнить сколько угодно. Но когда ему станутъ выяснять весь житейскій вредъ и всю непристойность пьянства, то уже не будетъ недостатка въ самыхъ яркихъ, поражающихъ и волнующихъ сценахъ. Слушая рѣчь учителя, ученики и сами вспомнятъ не мало подобныхъ сценъ.— Большое значеніе будутъ имѣть и свои дѣтскія впечатлѣнія: вѣдь, деревенской дѣтворѣ больше всего обыкновенно достается отъ разбушевававшагося отца или брата. Если не побои, то страхъ, сидѣнье въ холодъ и стужу гдѣ нибудь въ хлѣвушкѣ или на сѣновалѣ—въ памяти у каждаго деревенскаго мальчугана. Какъ же на такой благопріятной почвѣ не создать твердой готовности бороться съ пьянствомъ! И если наша начальная школа этого не дѣлаетъ, то въ этомъ ея великій грѣхъ передъ Родиной.

Встаньте-жъ на дѣло, прекрасное дѣло!
Что вамъ насмѣшки? Сомкнитесь дружны!
Богъ вамъ поможетъ, идите лишь смѣло.
Ждетъ насъ заря лучшихъ дней!!!

Предсѣдатель Срѣтенскаго Общества Трезвости въ г. Томскѣ: священникъ Павелъ Комаровъ.

Святый Іоаннь Златоустъ, какъ учитель любви христіанской.

Свыше полутора тысячъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ почилъ великій подвижникъ Христовъ, вселенскій Учитель Церкви, св. Іоаннь Златоустъ; но его жизнь и труды доселѣ еще служатъ предметомъ внимательнаго изученія, благоговѣнія для тѣхъ, кто принялъ на себя отвѣтственное служеніе пастыря Церкви Христовой. Его образъ, окруженный ореоломъ христіанской святости и чистоты, сіяетъ своимъ неземнымъ свѣтомъ въ сознаніи христіанъ и зоветъ насъ туда, гдѣ правда живетъ, гдѣ любовь и истина царятъ, гдѣ истинная, благодатная жизнь во Христѣ.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ мы не задаемся цѣлю дать полное изображеніе Дивной жизни сего святителя, описать его труды и многостороннюю дѣятельность; наша цѣль болѣе скромная, — именно, оживить въ сознаніи читателей высокое христіанское ученіе Іоанна Златоуста о любви.

Извѣстно, что великій Отецъ выступаетъ въ своихъ твореніяхъ преимущественно, какъ учитель любви, и высказанныя имъ по этому вопросу мысли имѣютъ глубоко жизненный и вѣчный характеръ: въ нихъ кроется святая христіанская истина, и нѣтъ того предѣла времени, когда бы онѣ оказались устарѣвшими.

Итакъ, что же вѣщаетъ св. Іоаннь Златоустъ, какъ учитель любви?

Любовь, по ученію св. Іоанна Златоуста, есть основное, присущее всякому человѣку, свойство души; любовь — высшая степень христіанскаго самосознанія; любовь есть мать и корень всѣхъ добродѣтелей. Такое ученіе о любви развивается Златоустомъ на всемъ протяженіи его великихъ твореній.

Зарожденная въ самыхъ сокровенныхъ глубинахъ человѣческаго сердца, какъ присущее ему стремленіе къ красотѣ и благу, любви, по ученію св. Златоуста, останавливаетъ свой взоръ на предметахъ видимаго міра. Но послѣдніе такъ несовершенны въ своемъ выраженіи красоты, что удовлетвориться ими человѣкъ не можетъ, и потому естественно, что его взоръ обращается къ Богу, и въ Немъ человѣкъ находитъ высшее удовлетвореніе, такъ какъ только Богъ одинъ есть высшая и совершенная красота. „Красота этого блаженнаго и

нетлѣннаго Существа, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, неизъяснима, ни съ чѣмъ несравненна, превосходитъ всякаго слова и выше всякаго разумѣнія“ (Твор. I. Злат. V, 156).

Видѣтъ съ прирожденнымъ челоуѣку стремленіемъ къ красотѣ, ему присуще также и стремленіе ко благу. Челоуѣкъ, по складу своего духовнаго міра, не можетъ не отвѣчать на любовь и расположеніе другихъ къ нему тѣмъ же. А такъ какъ Богъ возлюбилъ насъ любовью неизреченною, пламенною и великою, то и наша любовь къ нему есть своего рода отзвукъ любви Божественной.

Св. Іоаннъ Златоустъ съ особеннымъ одушевленіемъ, съ особенною настойчивостію и подробностію изображаетъ неизреченную любовь и безмѣрную благодѣнь Божію, какъ они выразились въ дѣлахъ Божественнаго творенія, промышленности и, особенно, искупительной смерти Единороднаго Сына Божія.

„Представь себѣ,— говоритъ I. Златоустъ, — сколько Онъ (Богъ) сдѣлалъ для насъ: самое небо, землю, море, воздухъ, земныя растенія, различные цвѣты, животныхъ, пресмыкающихся, обитающихъ въ воздухѣ, звѣзды небесныя, солнце, луну, вообще все видимое, молніи, порядокъ временъ, преемство дня и ночи, перемѣны временъ года. Онъ вдохнулъ въ насъ душу, одарилъ насъ разумомъ, почтилъ величайшею властію“ (т. V, 157). Богъ сотворилъ насъ несуществовавшихъ, сотворилъ насъ такими, по сотвореніи сохраняетъ насъ и каждый день промышляетъ о всѣхъ вообще и о каждомъ, въ частности, и тайно и явно, и замѣтно для насъ и незамѣтно. Можно ли исчислить все видимое, что Онъ сотворилъ для насъ: служеніе, которое видимыя твари доставляютъ намъ, устройство тѣла, благородство души, ежедневное попеченіе о насъ посредствомъ чудесъ, законовъ, наказаній, разнообразное и непостижимое, главнѣйшее же изъ всѣхъ благодѣній, что Онъ не пощадилъ для насъ и Единороднаго Сына, блага, уже дарованныя намъ чрезъ крещеніе и другія таинства, и тѣ неизреченныя блага, которыя будутъ дарованы, — царствіе, воскресеніе, жизнь, исполненная всякаго блаженства? Кто сталъ бы исчислять все это порознь, тотъ погрузился бы въ безмѣрное море благодѣній и увидѣлъ бы, сколь многимъ онъ обязанъ челоуѣколюбивому Богу“ (Твор. I. Зл. т. V, 521).

Неизгладимый отпечатокъ любви и благодати видитъ св. Іоаннъ

Златоустъ въ судѣ Бога намъ Адамомъ, такъ какъ „человѣколюбивый Богъ не всю честь отнялъ у согрѣшившаго и не совсѣмъ лишилъ его владычества, но тѣхъ только животныхъ изъялъ изъ-подъ власти его, которыя не особенно полезны ему для жизни, оставивъ въ подчиненіи и покорности человѣку животныхъ, полезныхъ и способствующихъ нашему благоденствію. Онъ поступилъ такъ же, какъ и милостивый господинъ, который, наказавъ своего раба, прикладываетъ врачевство къ его ранамъ. Такъ и Богъ, наказавъ согрѣшившаго, вслѣдствіе хочетъ облегчить это наказаніе: осудилъ насъ на постоянный трудъ и потъ, но для облегченія труда далъ намъ множество безсловесныхъ, особенно помогающихъ намъ въ различнаго рода трудѣ и работѣ“ (Твор. I. Злат. т. IV, 71).

Видитъ св. Іоаннъ Златоустъ Божественную любовь и въ бдѣствіяхъ праведниковъ, и въ наказаніяхъ грѣшниковъ, такъ какъ источникъ Божественныхъ наказаній не страсть, не гнѣвъ, а милосердіе, выражаемое въ пресѣченіи нечестія, чтобы оно не распространялось.

Но всего чаще мы встрѣчаемъ въ твореніяхъ Іоанна Златоуста изображеніе безконечнаго долготерпѣнія Божія къ согрѣшающимъ и безпредѣльнаго милосердія Божія къ кающимся. „Не думай, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, что я много согрѣшилъ, и какъ я могу спастись? Ты не можешь, но Господь спасетъ тебя. Онъ такъ уничтожитъ грѣхи твои, что отъ нихъ не останется и слѣда“ (т. XII, 805). Словомъ, всѣ разнообразныя отношенія Бога къ человѣку проникнуты самою глубокою и безпредѣльною любовью, и Самъ Богъ есть неизреченная Любовь, неизсякаемый источникъ человѣколюбія, никогда не перестающій изливать свои потоки на человѣческой родъ.

Живое и постоянное сознаніе безмѣрной любви Божіей къ намъ должно, по ученію св. Іоанна Златоуста, и насъ воспламенить въ любви къ Богу (V, 157). Какими же свойствами должна отличаться наша любовь къ Богу? Она должна, по ученію Іоанна Златоуста, отличаться, прежде всего, горячностью, искренностью: мы должны любить Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ. Но наша любовь къ Богу не должна ограничиваться только чувствомъ, даже самымъ сильнымъ, самымъ горячимъ, — она непремѣнно должна выражаться въ готовности пожертвовать

ради Бога всё своё существомъ, въ готовности безропотно переносить всё выпадающія на долю человѣка страданія.

И тотъ, кто воспиталъ въ себѣ такое чувство, искренно и горячо возлюбивъ своего Творца и Промыслителя, тотъ живетъ уже иною жизнью, — благодатною жизнью для Бога и въ блаженномъ общеніи съ Нимъ. Грубая житейская реальность, съ ея обычными заботами и мелкими интересами, уже не манитъ его призракомъ своего счастья, мірскія блага и довольства уже не прельщаютъ его своимъ мишурнымъ блескомъ, свой взоръ онъ твердо направилъ къ Источнику вѣчныхъ благъ, и оттого глубокая радость и неизреченный миръ царятъ въ его просвѣтленной душѣ. Не смутится человѣкъ, такъ любящій Бога, бѣдствіемъ или временнымъ нестроеніемъ жизни, такъ какъ онъ видитъ только Бога, Его одного онъ вездѣ представляетъ, а на свои бѣдствія онъ смотритъ, какъ на нѣкоторое дивное услажденіе, какъ на страданіе, которое онъ терпитъ для своего Возлюбленнаго Отца.

Истинная любовь къ Богу, по ученію св. Іоанна Златоуста, рождаетъ и любовь нашу къ ближнимъ. Мы должны любить своихъ ближнихъ, такъ какъ каждый изъ нихъ составляетъ предметъ неизреченной любви Божіей, и за cadaго изъ нихъ пролита кровь Единороднаго Сына Божія. Не любить ближняго — значитъ не любить и Бога, для Котораго каждый человѣкъ есть драгоцѣннѣйшее существо.

Вытекая изъ нашей любви къ Богу, любовь къ ближнимъ, для своей чистоты и прочности, своимъ первымъ основаніемъ и образцомъ должна имѣть Христа.

Любить для Христа, любить во Христа, по ученію Іоанна Златоуста, значитъ помнить всегда, что Христосъ для всѣхъ пострадалъ и ради всѣхъ пролилъ Свою пречистую кровь. И только такая любовь къ ближнимъ есть истинная любовь. „Она, — говоритъ Іоаннъ Златоустъ, — тверда, постоянна, непобѣдима; расторгнуть ее не можетъ ничто, ни клеветы, ни опасности, ни смерть, ни другое что либо подобное. Кто такимъ образомъ любитъ, хотя бы потерпѣлъ тысячу поражений за свою любовь, уже не оставитъ ея“ (VII, 622).

Несомнѣнно, что истинная христіанская любовь должна простираться и на враговъ нашихъ. „Мы должны, говоритъ Іоаннъ

Златоустъ. благодѣтельствовать имъ, молиться за нихъ, просить и умолять Господа, чтобы Онъ имѣлъ о нихъ попеченіе. Такое расположеніе къ врагамъ болѣе всего поможетъ намъ и будетъ величайшимъ выкупомъ грѣховъ нашихъ въ дни страшнаго суда. Правда, эта заповѣдь трудна, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, но если подумаешь, о наградѣ, уготованной исполняющимъ ее, то заповѣдь эта отнюдь не покажется такою трудною. Любя враговъ, ты подражаешь Богу, сколько это возможно человѣку. Какъ Онъ велитъ восходить солнцу не только надъ добрыми, но и надъ дѣлающими злое, и ежегодно посылаетъ дожди не только праведнымъ, но и неправеднымъ: такъ и ты, если любишь не только любящихъ, но и враждующихъ противъ тебя, подражаешь по силѣ своей твоему Господу* (Твор. I. Зл. т. IV, 30).

Однимъ изъ существенныхъ проявленій нашей любви къ ближнимъ, по ученію св. Іоанна Златоуста, должно быть наше ревностное стремленіе къ обращенію на путь истинной вѣры нашихъ заблуждающихся въ вѣрѣ собратьевъ.

Человѣкъ, зараженный ядомъ того или иного неправильнаго вѣроученія, и уклон вшійся вслѣдствіе этого отъ общенія со св. Церковію, по ученію Іоанна Златоуста, впалъ въ тяжкую болѣзнь. И долгъ каждаго христіанина, его прямая обязанность, непосредственно вытекающая изъ дѣятельнаго чувства Христовой любви, принять всѣ мѣры къ излеченію этой болѣзни, успокоить и облегчить начавшійся въ душѣ пораженнаго воспалительный процессъ.

Вѣдь въ тотъ самый моментъ, когда поражается болѣзнію какой-нибудь членъ нашего тѣла, когда мы чувствуемъ постепенное зараженіе болѣзнію всего нашего организма, то не стараемся-ли использовать всевозможныя для насъ средства къ излеченію и такъ или иначе пріостановить развитіе нашей болѣзни? Не тоже-ли самое мы должны дѣлать и въ томъ случаѣ, когда поражается язвою тотъ или другой членъ Христова тѣла? Иначе, можемъ-ли мы сказать тогда, что въ насъ живетъ и дѣйствуетъ живой духъ Христовой любви, можемъ-ли мы сознать тогда свою тѣсную и неразрывную связь съ живыми членами Христова тѣла? Нѣтъ! въ насъ нѣтъ тогда

любви, нѣтъ живого и яснаго сознанія нашей связи съ ближними, ибо мы, какъ парализованныя и овѣмѣвшіе члены, не чувствуемъ болѣзни другихъ членовъ нашего общаго организма.

Но какъ же мы должны врачевать эту духовную болѣзнь нашихъ ближнихъ, какія средства мы должны для этого употреблять? Мы должны, по ученію Іоанна Златоуста, бесѣдовать съ ними кротко и снисходительно, безъ всякаго раздраженія и запальчивости, ибо смрадные, воспалившіяся язвы ихъ сердца не терпятъ крѣпкаго къ нимъ прикосновенія и могутъ быть успокоены лишь только мягкимъ, нѣжнымъ и кроткимъ воздѣйствіемъ. Извѣстно, что простое слово истины, сказанное тихо, кротко, безъ всякаго раздраженія и недовольства, но въ то же время твердо и съ горячимъ убѣжденіемъ глубоко вѣрующаго сердца, дѣйствуетъ гораздо сильнее, нежели построенная по всѣмъ правиламъ логическаго искусства стройная рѣчь. И вотъ, дѣйствовать на эту скрытую въ глубинахъ человѣческихъ стихію сердца, дѣйствовать кротко и мягко на это благостное, въ душу каждаго человѣка заложенное начало, которое къ тому же такъ чутко и отзывчиво на все нѣжное, искреннее и сердечное.— вотъ первое и самое вѣрное, по Іоанну Златоусту, средство къ излеченію всѣхъ духовныхъ болѣзней нашего времени. Впрочемъ, все это, по мнѣнію Іоанна Златоуста, относится къ людямъ, твердымъ въ вѣрѣ, сильнымъ въ ней.—къ людямъ, общеніе которыхъ съ больными не можетъ принести имъ самимъ никакого вреда. Въ противномъ случаѣ, если человѣкъ чувствуетъ себя слабымъ въ вѣрѣ, если онъ самъ не твердо стоитъ на почвѣ истиннаго христіанскаго вѣроученія, то онъ долженъ избѣгать общенія съ еретиками, долженъ уклоняться отъ ихъ сообщества, чтобы чрезъ послѣднее самому не впасть въ лютую и опасную болѣзнь. Онъ долженъ тогда молить Бога, просить Его, чтобы Онъ вразумилъ заблудшихся, обратилъ ихъ на путь истинной вѣры, и этимъ самымъ искренно молящійся докажетъ, что любовь Христова жива въ его сердцѣ; она дѣйствительна въ немъ и сильна.

М. Рубиновъ.

(Кіевск. Еп. В.)

О необходимости посѣщенія церковныхъ богослуженій малолѣтними дѣтьми.

Въ нашемъ образованномъ обществѣ весьма распространено предубѣжденіе противъ необходимости и полезности посѣщенія церковныхъ богослуженій малолѣтними дѣтьми. Не говоримъ уже о родителяхъ маловѣрующихъ или совсѣмъ невѣрующихъ; печально то, что даже многіе религіозно-нравственные отцы и матери изъ образованныхъ классовъ не считаютъ нужнымъ приучать своихъ дѣтей къ посѣщенію богослуженій съ самыхъ первыхъ лѣтъ ихъ жизни. По мнѣнію такихъ родителей, малолѣтнія дѣти, по неразвитости ихъ душевной жизни, неспособны воспринять сколько-нибудь опредѣленные и благотворныя впечатлѣнія отъ богослуженія, совершаемаго предъ ихъ глазами: дитя въ храмѣ будетъ или только развлекаться новыми для него предметами и лицами, или, напротивъ, скучать, если оно слишкомъ мало.

Спросите, однако, у благочестивой матери, когда она несетъ въ храмъ своего грудного ребенка: „зачѣмъ ты несешь его?—вѣдь онъ еще ничего не понимаетъ“,—и послушайте, что она вамъ отвѣтитъ. Я увѣренъ, что она удивится вашимъ словамъ и исполнѣ искренно скажетъ вамъ, что называть ребенка ничего не понимающимъ неосновательно, такъ какъ онъ понимаетъ многое. Дѣйствительно, оно узнаетъ отца, улыбается матери, добрымъ знакомымъ, радуется ясному солнышку, хмурится ненастью, имѣетъ свои радости и свою младенческую печаль. Все это говоритъ о томъ, что какъ бы ни былъ малъ ребенокъ, онъ тѣмъ не менѣ способенъ поддаваться впечатлѣніямъ. А если такъ, то почему же не позволить ему получать таковыя отъ храма и церковныхъ богослуженій?

Обратите вниманіе, какими удивленными глазами смотреть ребенокъ на различныя принадлежности храма и служащихъ въ немъ! Видно, что все это занимаетъ ребенка, сильно интересуется и производитъ на него извѣстное впечатлѣніе. Правда, впечатлѣніе это пока бессознательно, но бѣда не велика: важно то, что въ числѣ впечатлѣній самаго ранняго дѣтства будутъ у человѣка и впечатлѣнія родного храма и церковныхъ богослуженій. Да не долго они будутъ и бессознательными: сознаніе у человѣка появляется

скоро, а по мѣрѣ его пробужденія начнутъ облекаться въ сознательную форму и прежде несознаваемые впечатлѣнія.—Всего этого слишкомъ мало, скажетъ кто-нибудь. Много-ли, мало-ли—объ этомъ разсуждать пока не будемъ, но думаемъ—все же достаточно, чтобы видѣть, что въ посѣщеніи церковныхъ богослуженій даже грудными младенцами есть нѣкоторый смыслъ, а слѣдовательно—есть и польза. Это—во-первыхъ. Во вторыхъ, нельзя отрицать и той несомнѣнной истины, что посѣщеніе малолѣтними дѣтьми храма и церковныхъ богослуженій имѣетъ весьма важное религіозно-педагогическое значеніе. Хотя на первыхъ порахъ ребенокъ и не сознаетъ получаемыхъ имъ въ храмѣ впечатлѣній, тѣмъ не менѣе религіозно-педагогическое значеніе посѣщеній имъ храма и богослуженій не подлежитъ сомнѣнію и имѣетъ глубокой смыслъ. Святая Макрина, сестра Василия Великаго, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, говорила, что мать обыкновенно сажала ее на свои колѣни и заставляла слабымъ и лепетущимъ языкомъ произносить сладчайшее имя Иисуса Христа. И съ тѣхъ поръ еще, по словамъ Макрины, возгорѣлся въ сердцѣ ея огонь любви къ Господу, пламенѣвшій въ продолженіе всей жизни. Приведемъ и другой примѣръ. Одинъ христіанскій отрокъ на вопросъ учителя, отъ кого узналъ онъ, что Богъ—одинъ, отвѣчалъ: „этому научила меня моя мать, а мою мать научилъ Духъ святой и научилъ для того, чтобы она меня научила; когда я качался въ колыбели и сосалъ ея грудь, то тогда еще научился вѣровать во Христа.“

Но вотъ, по мѣрѣ того, какъ начинается пробуждаться сознание ребенка, послѣдній начинаетъ уже понимать многое изъ того, что видитъ и слышитъ въ храмѣ; религіозныя впечатлѣнія становятся у него уже сознательными, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинается и религіозное развитіе ребенка. Начинается послѣднее очень рано. Преосвященный Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій, разсказываетъ, что онъ, будучи ребенкомъ двухъ лѣтъ, уже понималъ въ храмѣ кое-что доступное его сознанию. Такъ, „присутствуя за утреней въ Вербное Воскресеніе,—говоритъ покойный Архіепастыръ,—дѣтя двухъ лѣтъ понимало, напримѣръ, что это верба, съ вербою дѣтя встрѣчали Спасителя, верба старымъ подаетъ утѣшеніе, а малышъ разумъ. Взирая на святую плащаницу въ Великую пят-

ницу, дитя понимало, что это лежит Христось-Богъ, что цѣловать Его нужно натошакъ, ничего не ѣвши; и какъ ребенку было горько, что онъ вкусилъ хлѣба въ Великую пятницу! Такъ ему и не дали приложиться къ плащаницѣ до утра Великой субботы“ (Изъ рѣчей и словъ Арх. Никанора). Конечно, подобныя религіозныя понятія ребенка— чисто дѣтскія, наивныя, основанныя на глубокомъ довѣрїи къ словамъ старшихъ; но таковыми они являются на нашъ взглядъ, для ребенка же они полны и смысла и глубокаго назиданія. Все придетъ со временемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и наивныя религіозныя понятія ребенка получаютъ серьезныя обоснованія. До этого же времени религіозныя воззрѣнія дитяти не нуждаются ни въ какихъ обоснованіяхъ, такъ какъ дитя и безъ нихъ вѣритъ всему отъ души. Ему говорятъ, что есть Богъ, Который любитъ послушныхъ, все видитъ и знаетъ, и наказываетъ дурныхъ; и ребенокъ старается вести себя такъ, чтобы не прогнѣвать Бога и заслужить Его расположеніе. Слышитъ онъ, что Богъ посылаетъ людямъ счастье, здоровье, хлѣбъ; и онъ отъ всей души проситъ всего этого у Бога для тѣхъ, кого близко знаетъ и любитъ: отца, матери, няни и т. д. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что молитва его полна искренности, такъ какъ проникнута глубокой, чистомладенческой вѣрой. Можно-ли послѣ этого утверждать, что въ посѣщенїи малолѣтними дѣтьми церковныхъ богослуженій нѣтъ никакого смысла?

Изъ сказаннаго выше понятно, что религіозныя впечатлѣнія, полученныя ребенкомъ въ дѣтствѣ, начиная съ самыхъ раннихъ дней его жизни, являются фундаментомъ для послѣдующаго развитія религіознаго сознанія, сообщая послѣднему надежную прочность. Всякое зданіе только тогда можетъ считаться прочнымъ, если оно основано на глубокомъ и надежномъ фундаментѣ; подобно тому и религіозное сознаніе человѣка только въ томъ случаѣ можетъ быть основательнымъ и твердымъ, если опирается въ своемъ развитїи на рядъ сильныхъ религіозныхъ впечатлѣній, полученныхъ ребенкомъ въ раннемъ дѣтствѣ. Если-же въ дѣтствѣ человѣкъ не приучился къ храму Божію, не привыкъ къ посѣщенію церковныхъ богослуженій, не приобрѣлъ навыка къ молитвѣ, то достигать всего этого впоследствии ему бываетъ не легко. Дѣло въ томъ,

что дѣтство является самымъ удобнымъ временемъ для развитія вмѣстѣ съ тѣлесными и душевными силами человѣка, для пріобрѣтенія добрыхъ привычекъ. Этимъ временемъ поэтому и нужно дорожить, чтобы, не допустивъ ребенка къ пріобрѣтенію дурныхъ привычекъ и наклонностей, насадить въ немъ сѣмена родной вѣры и доброй нравственности. Последнее же удобнѣе всего достигается, благодаря посѣщенію дѣтми храма и церковныхъ богослуженій. Вынесенныя, такимъ образомъ, религіозныя впечатлѣнія дѣтства не только не исчезнутъ, но послуживши, какъ мы сказали, основаніемъ для развитія у человѣка прочнаго религіознаго сознанія, останутся, какъ пріятныя воспоминанія, до конца его жизни. „Никогда не забыть мнѣ,—пишетъ Преосвященный Херсонскій Никаноръ,—моихъ дѣтскихъ религіозныхъ впечатлѣній, какъ въ нашей многовѣковой, стариннаго Кіевскаго стиля, деревенской церкви отецъ-священникъ, бывало, служить, дьячекъ въ отсутствіи, а клиросомъ править жена діакона; читаетъ такъ, какъ не прочесть ни одному дьячку въ мірѣ... Какъ она же, читая правило предъ причащеніемъ, обращалась къ намъ, своимъ и чужимъ дѣтямъ: понимаете-ли дѣти? Молитесь и повторяйте за мной: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже“. „Не отвержи мене отъ лица Твоего“. Никогда этого не забыть!“. Тотъ-же Архипастыръ пишетъ въ другомъ мѣстѣ: „Вспомните это біеніе сердца, когда-то встарь, когда, бывало, добрыми радостными очами увидишь утренній разсвѣтъ великопостнаго повелѣльника; когда, едва поспѣвая, бредешь за другими въ церковь, когда тепло и благоговѣнно повторяешь за ними: „Боже, очисти мя грѣшнаго“, „Завтра услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой!“

Придавая столь большое значеніе посѣщенію дѣтми церковныхъ богослуженій, Преосвященный Никаноръ горько жалуется на тѣхъ родителей, которые не водятъ своихъ дѣтей къ церковнымъ службамъ. По мнѣнію Архипастыря, родители даже представить не могутъ, какихъ священныхъ восторговъ и впечатлѣній лишаются они своихъ дѣтей. „Теперь образованные родители, пишетъ онъ, не ведутъ и не несутъ своихъ дѣтей въ церковь даже въ такіе великіе дни, какъ по преимуществу дѣтскій праздникъ Вайі. Вмѣсто этого ведутъ ихъ на рынокъ и покупаютъ вербы, т. е.

игрушки. Однажды въ великую пасхальную ночь я видѣлъ толпы дѣтей, сидящихъ на церковной саперти; лица дѣтей сіяли радостію; видно было, что души ихъ радовались радости Воскресенія. Но при наступленіи полночи всѣ они были уведены родителями домой, и на пасхальной заутрени я не видѣлъ ни одного дитяти. Думалось: „Боже мой, какъ безжалостны, какъ безсердечны эги родители! Благодаря имъ, дѣти и понятія не будутъ имѣть о священныхъ восторгахъ пасхальнаго богослуженія“.

Но посѣщеніе церковныхъ богослуженій малолѣтними дѣтьми имѣеть не маловажное значеніе и для взрослыхъ. Хотя это и кажется на первый разъ непонятнымъ, однако это такъ. „Пустите дѣтей, сказалъ Христосъ-Спаситель, и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, *ибо таковыхъ есть Царство небесное*“. Смыслъ этихъ словъ Господа слѣдующій: „Пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, такъ какъ дѣти по своимъ нравственнымъ качествамъ являются наглядными показателями того, какими должны быть люди, желающіе сдѣлаться участниками Царства небеснаго“. Отсюда само собою становится понятнымъ то громадное нравственно-назидательное значеніе, которое производитъ одинъ видъ дѣтей на душу взрослого, искренно-молищагося человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, пришедшій въ храмъ помолиться, естественно, имѣеть свою цѣль—приблизиться къ Богу, но послѣдняго можетъ достигнуть только тотъ, кто постарается сдѣлать чистымъ свое сердце и освободить душу отъ грѣховныхъ помысловъ и пожеланій. Лучшимъ же идеаломъ чистоты души и сердца является чистая, какъ кристалль, незапятнанная никакими пороками душа ребенка. Самый видъ его какъ-бы такъ говорятъ молящемуся человѣку: „будь таковъ, какъ я, и получишь Царство небесное“. Въслѣдствіе этого и Христосъ Спаситель, когда Его спросили о томъ: „кто больше въ Царствѣ небесномъ“, вмѣсто всякихъ пространныхъ разсужденій на данную тему взялъ дитя и, поставивъ его посреди учениковъ, кротко сказалъ: „если не умалитесь какъ дѣти, не войдете въ Царство небесное“. Подобно тому и Апостоль, убѣждая христіанъ быть свободными отъ всякой скверны плоти и духа, не могъ найти болѣе удачнаго примѣра нравственной чистоты, какъ примѣръ младенца, говоря: „Братія,

будьте младенцы на зло“, т. е. пусть находящееся въ мирѣ зло будетъ вамъ чуждо точно такъ, какъ чуждо оно чистой душѣ младенцевъ. И такъ, не должно быть страннымъ ни для кого, что Православная церковь, слѣдуя завѣтамъ своего Божественнаго Основателя, не только не возбраняетъ посѣщенія церковныхъ богослуженій малолѣтними дѣтьми, не возводитъ это посѣщеніе въ положительное правило*). Дѣйствуя такъ, она одновременно преслѣдуетъ двѣ цѣли: одну—нравственно-педагогическую для самихъ дѣтей, и другую—нравственно-назидательную для взрослыхъ. („Прав Под.“).

За добрую память отходящихъ „сослужителей“.

(О старинныхъ псаломщикахъ).

Годъ отъ году все меньше становится въ церковномъ клирѣ псаломщиковъ стараго типа, или, какъ раньше ихъ официально именовали, „дьячковъ“. Этотъ типъ низшихъ церковныхъ служителей весьма симпатиченъ и дорогъ Церкви по многимъ причинамъ.

Несомнѣнно, что это были люди глубокой младенчествующей и чистой вѣры въ Бога, въ Церковь и ея святыя уставы и въ свое невеликое это призваніе: „пою Богу моему, дондеже есмь“. Начиная свою службу Церкви иногда почти дѣтьми, съ 13—15 лѣтъ, по выходѣ за разными причинами изъ духовнаго училища, они доживали иногда до глубокой старости въ своемъ чинѣ, получая за 50 лѣтъ службы единственное поощреніе отъ начальства—„золотую медаль“, но и за нее тоже нужно было заплатить „коровой“ въ видѣ взноса, по правилу для награждаемыхъ, въ количествѣ тридцати рублей.

Вся служебная дѣятельность старинныхъ дьячковъ протекала въ неприглядной и бѣдной сельской обстановкѣ (дьячки послѣдняго времени были по преимуществу по селамъ), и домашняя ихъ жизнь и матеріальные достатки едва-ли могли превышать то и другое средняго зажиточнаго крестьянина. Живя безвыѣздно въ селѣ, не мечтая о мѣстахъ въ городѣ и входя въ близкое соприкосновеніе по служебнымъ обязанностямъ и своимъ нуждамъ съ крестьянами, старинные псаломщики естественно сживались со своими насиженными приходскими гнѣздами,

*) См. напр. церковную заповѣдь въ „Правосл. Испов.“ Петра Могилы.

были именно старожилками въ селахъ и живую исторіей приходъ и съ той стороны были любимы прихожанамы, какъ и съ своей стороны любили приходъ и свой храмъ, отъ которыхъ питались. Правда, прихожане вслѣдствіе житейской близости къ нимъ „дьячковъ“, ихъ всегдашней доступности, простоты обращенія и даже пани-братства, часто склонны были относиться съ нимъ запросто и даже покровительственно, но послѣдніе всегда знали себѣ цѣну и умѣли блюсти свои права церковно-служителей. „Дьячокъ“ не одѣвался въ мѣщанскую чуйку, какъ часто нынѣ молодые псаломщики того же типа, исключая развѣ занятія по хозяйству на дворѣ, а въ храмъ, на церковную службу, или въ приходъ всегда являлся въ приличномъ подрясничкѣ, въ шляпѣ и съ распущенной косой. Пусть современные ихъ собраты по служенію, обречшіе себя на безсрочное псаломщичество, не глумятся надъ своимъ прототипомъ и не отрицаются отъ него: во внѣшнемъ его образѣ, въ его одеждѣ выражалось его церковное міровоззрѣніе, правда, несложное, но цѣльное и законченное. Старые псаломщики считали себя младшими въ клирѣ, своего рода „подпасками“, по отношенію къ пастырю—священнику и его первому помощнику о. діакону, и потому не добивались расширенія своихъ правъ и полномочій, хотя никогда не поступались и своими въ пользу даже старшихъ въ клирѣ. „Я правого клироса—протопопъ!“ говорилъ псаломщикъ, служащій со мною, давая тѣмъ понять, и справедливо, что гдѣ-либо и онъ, церковно-служитель, долженъ быть великъ посвоему и правомоченъ. Дѣйствительно, старые псаломщики въ совершенствѣ и много лучше насъ, вновь поступающихъ молодыхъ священниковъ, знали церковный уставъ со всѣми его многочисленными параллельными мѣстами, которыя умѣли быстро отыскивать, или знали на память. Они же умѣли выпѣвать по обиходу любимыя ими пѣснопѣнія, заучивали на память творчески сложившіеся у нихъ оригинальные напѣвы „Херувимской“, „Хвалите имя Господне“, „Да исправится“ (постовское) и др. пѣснопѣній церковныхъ, которыя, къ сожалѣнію, пропадаютъ теперь для пользованія, какъ не записанные никѣмъ. Ихъ ревность къ обиходному пѣнію характеризуется слѣдующимъ фактомъ изъ моей приходской практики. Мой псаломщикъ ранѣе еще моего поступленія усвоилъ себѣ привычку, правда, вовсе для меня нежелательную тогда, тянуть по обиходу за утренней подъ праздники и лѣтомъ и зимою догматики. Затянетъ бывало: „Все-е-мі-і-і-рнуую сла-а-а-ву-у“, а въ храмъ всего только 5—10 прихожанъ, всегда приходящихъ къ началу службы, заиндевѣвшій градусникъ на стѣнѣ алтаря едва даетъ разглядѣть 20—22 градуса мороза (церковь холодная), ватная муфта на рукахъ уже остыла,—и

для кого, думаешь, это онъ старается, когда можно бы поскорѣе. Пробоваль я силой своей власти возстать противъ этого ненужнаго обычая, по крайней мѣрѣ, для зимы, но „праваго клироса протопопъ“ показаль себя „протопопомъ“ до конца: онъ сумѣль вытянуть въ слѣдующій разъ еще продолжительнѣе прежняго, такъ что я больше уже не настаиваль на перемѣнѣ его обычая. Когда умеръ этотъ оригиналь псаломщикъ, послужившій, кстати сказать, 46 лѣтъ Церкви Божіей, и поступиль на мѣсто его молодой внукъ изъ псаломщической школы, пошли уже другіе церковные порядки. Этого я ужъ самъ просиль что-либо пропѣвать по обиходу, какъ дѣлаль его дѣдъ и приучиль меня и прихожанъ, но просьба моя осталась втуне: внукъ не любиль обиходнаго пѣнія и не чувствовалъ своеобразной прелести его. Признаюсь, что я очень жалѣль дѣда его и съ благодарностью вспоминаль его обиходное пѣніе, гдѣ каждое церковное слово разлагается, такъ сказать, на элементы и въ такомъ упрощенномъ видѣ преподносится слуху и чувству вѣрующаго. Такова разность дѣда и внука!

На церковныя даянія въ приходѣ у старинныхъ псаломщиковъ былъ свой строго опредѣленный взглядъ не какъ на плату, а какъ на „даръ“, чѣмъ и должны быть по идеѣ „доброхотныя“ даянія прихожанъ. „Ну чо же, дари насъ!“ бывало напоминаетъ псаломщикъ прихожанину послѣ домашняго молебна на „святой“ недѣлѣ. Любили они на этотъ счетъ со стороны прихожанъ аккуратность и точность, именно, чтобы „даръ“, ружный-ли (хлѣбный) или денежный, при приходѣ причта въ домъ ожидалъ насъ на видномъ мѣстѣ стола, а не давался изъ руки, какъ нынѣ „плата“ по окончаніи дѣла.

Будучи строги въ отношеніи къ себѣ, какъ охранители старинныхъ церковныхъ устоевъ, старые псаломщики были гакowymi же блюстителями старинныхъ завѣтовъ жизни и быта и въ отношеніи прихожанъ. Не любили они, чтобы сельскій народъ „развращался“ страстью къ нарядамъ на городской пошибъ и забываль свой дешевый и самодѣльный обрядъ одежды, чѣмъ, дѣйствительно, грѣшитъ нынѣ женское населеніе въ селахъ. Нельзя не видѣть и здѣсь старинной, глубоко вѣрной точки зрѣнія на перемѣну одежды, какъ на своего рода перемѣну міровоззрѣнія крестьянина или крестьянки, когда они оставляють свой прежній оригинальный костюмъ, не изъ-за удобства новаго, мѣщанскаго и городского, а изъ престога подражанія времени и подсмотрѣнной модѣ и, главное, въ ущербъ своимъ денежнымъ достаткамъ. По этой же причинѣ не жаловали они тѣхъ изъ своихъ прихожанъ, которые легко покидали родную деревню и шли на временное или всегдашнее жительство въ города, или

особенно на „новыя мѣста“ въ отдаленную Сибирь, откуда многіе, дѣйствительно, возвращались нищими и матеріально, и духовно. Надъ таковыми искателями лучшаго отъ своего хорошаго они, старожилы, шутили такъ: „пустая голова не дастъ покоя ногамъ“.

Частная домашняя ихъ жизнь была столь же проста, безыскусственна, полна ежедневныхъ трудовъ и мелкихъ заботъ по семьѣ и хозяйству, какъ и служебная ихъ жизнь. Они довольствовались своею „четвертью“, увеличивая ее своимъ личнымъ трудомъ и бережливостью, и жили часто въ хорошемъ достаткѣ, не хуже діакона или даже священника своего, а къ старости умѣли скопить и копѣйку.

Оригиналенъ ихъ взглядъ на казенное жалованье или „пособіе“, до полученія котораго многіе изъ нихъ дожили. Мой псаломщикъ (теперь умершій) въ третьемъ полугодіе ¹⁾, помнится, рѣшилъ поѣхать въ губернской городъ за полученіемъ „пособія“ самолично, хотя эта неблизкая поѣздка грозила порядочными расходами и хлопотами. Ранѣе онъ довѣрялъ полученіе денегъ или діакону, или священнику. Когда его спрашивали: зачѣмъ онъ тратится на поѣздку, когда нѣтъ другихъ дѣлъ въ городѣ, и если все равно получить за него жалованье и другой, то онъ говорилъ: „не мѣшай, поѣду, мнѣ „чужихъ“ то денегъ не жаль“. Казенныя деньги, по взгляду стариковъ, деньги изъ казначейства,—„чужія“ деньги, ибо онѣ не запѣты, не захожены, свалились какъ бы съ неба, „легкія“ деньги, а такихъ денегъ не жаль. Вотъ взглядъ на казенное жалованье,—а кто скажетъ, что онъ не правиленъ въ основѣ своей, если мы ближе всего служимъ прихожанамъ, а не какому-то отвлеченному отечеству, или далекому отъ насъ правительству, отъ котораго получаемъ свое жалованье. Мы съ сосѣдомъ священникомъ въ домашней бесѣдѣ неоднократно повторяли себѣ эти слова псаломщика о жалованьѣ и, признаюсь, шутили надъ ними, но въ душѣ у обоихъ насъ всегда оставалось сознаніе, что есть правда въ этихъ словахъ о жалованьи и правда глубокая ²⁾.

Есть еще одна малая черточка изъ болѣе глубокой старины о псаломщикахъ, перешедшая по преданію и не имѣвшая мѣста въ мое приходское служеніе. По уставу объ охраненіи цѣлости церковныхъ зданій, а въ особенности храма и его утвари, ключи отъ храма по окончаніи вечерней службы относятся въ домъ священника до слѣдующей службы, а за ними, вмѣстѣ со сторожемъ, долженъ приходиться утромъ церковно-

¹⁾ Жалованье получали по полугодіямъ, въ январѣ и іюлѣ.

²⁾ Авторъ сего стоялъ бы за назначеніе жалованья причтамъ не отъ казны, а отъ прихожанъ, по примѣру лютеранскихъ приходоу Прибалтійскаго края.

служитель, обыкновенно псаломщикъ, и вѣсть со сторожемъ отворять храмъ. Идея такого порядка понятна: цѣлость церковнаго имущества должна свидѣтельствовать одинъ изъ представителей причта, какъ лицо оффиціальное, а не сторожъ, лицо постороннее храму, случайное и не всегда надежное. Молодые псаломщики изъ окончившихъ семинарію,—знаю и читаль,—возмущались законнымъ требованіемъ своихъ настоятелей при этомъ случаѣ, но они забываютъ, какую большую роль они исполняютъ при этомъ довѣрїи, возлагаемомъ на нихъ со стороны причта и прихожанъ. Такъ комиссія избранныхъ служебныхъ лицъ ежедневно свидѣтельствуетъ предъ началомъ банковыхъ, напримѣръ, операций наличность денежную и дѣловую, и никто не считаетъ для себя униженіемъ спускаться въ кладовыя и осматривать цѣлость приложенныхъ печатей.

Въ заключеніе два слова о послѣднемъ концѣ старинныхъ „дьячковъ“. Какъ просто жили и смиренно служили Церкви Божіей псаломщики, такъ просто же и величаво сходили они и въ могилу, какъ церковно-служители. Извѣстный мнѣ сосѣдь по приходу, маститый псаломщикъ, медалистъ, человекъ, у котораго семья была уже „на своихъ ногахъ“ (сыновья: священникъ и учитель), за годъ до кончины своей испросилъ архипастырскаго разрѣшенія похорониться непосредственно въ церковной оградѣ, на что и завѣщаль свою награду „золотую медаль“, прося обзавестись за цѣну ея новымъ приборомъ церковныхъ сосудовъ. Конечно, было исполнено, какъ онъ просилъ: онъ былъ положенъ противъ клироса, а за медаль приобрѣли сосуды.

Быть можетъ кто-нибудь скажетъ, что все это только похвалы старымъ людямъ, но вѣдь были же у нихъ у недостатки, о которыхъ тоже слѣдовало бы упомянуть. Да! были и недостатки у нихъ, какъ и у всѣхъ насъ, церковныхъ людей, но „кому меньше дано“ во всѣхъ отношеніяхъ, „съ того меньше и спрошено будетъ“. Нравственные недостатки старинныхъ дьячковъ, въ видѣ нажитыхъ ими тѣхъ или иныхъ житейскихъ привычекъ, нѣкоторой внѣшней некультурности, отсутствія внѣшняго лоска, крайности взглядовъ на все житейское, ихъ наивное и подчасъ настойчивое отстаиваніе предрассудковъ и суевѣрїи сельскаго быта, съ которыми они сжились,—всѣ эти родимыя темныя пятна, приставшія къ нимъ изъ жизни и быта, несомнѣнно, тонуть въ свѣтломъ образѣ ихъ величавой церковной фізіономїи, которая останется непререкаемымъ ихъ украшеніемъ и вѣчною ихъ заслугою предъ Церковью.

Слѣдуетъ-ли намъ, пастырямъ, беречь и дорожить старинными псаломщиками, доживающими свой вѣкъ кое-гдѣ по приходамъ, пусть рѣшитъ каждый собратъ по іерейской своей совѣсти. (*Христианинъ*).

Общество Трезвости села Лебедяжскаго Томской епархіи, Томскаго уѣзда, благочинія № 3.

Прежде чѣмъ отдать отчетъ о дѣятельности молодого еще Лебедяжскаго „Общества Трезвости“, считаю нужнымъ сообщить тѣ главныя причины, которыя заставили меня открыть это общество.

Съ перваго-же дня своего пріѣзда (22-го октября 1910 года) въ настоящій приходъ, мною были употреблены всѣ усилія на то, что-бы узнать, каковъ мой приходъ въ религіозномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ?

Къ величайшему моему унынію, на всѣ эти вопросы получаю такія свѣдѣнія, что въ общемъ долженъ сказать:—приходъ никуда негоденъ. Какая-же причина такому общему выводу? Короткій отвѣтъ—вино. Итакъ, причина всей негодности моего прихода найдена. Но у меня является еще такой вопросъ,—какое отношеніе прихожанъ къ своему священнику? Думаю, не получили хотя въ этомъ, на первое время, утѣшеніе; но какъ узнать это? Если изподгипка присматриваться къ прихожанамъ, пожалуй, на это потребуется много времени, а у меня, по правдѣ говоря, не хватаетъ терпѣнія; мнѣ все хочется, какъ можно скорѣе составить объективное и въ тоже время правильное заключеніе. Добиться такого заключенія, оказывается, не такъ легко, какъ я думалъ; здѣсь нужна большая опытность и осторожность, а о себѣ я этого какъ-разъ сказать не могу. Приходится не иначе какъ обращаться за совѣтомъ, но къ кому? Я уже проѣздомъ къ о. Благочинному познакомился съ сосѣднимъ батюшкой о. Виталиемъ Осетровымъ (с. Данковскаго), развѣ съ нимъ что посоветуяться?—опять изъ разговора съ нимъ и его матушкой понялъ, что они сами люди въ семь краю новые и въ тоже время люди неопытные.

Хорошо было-бы, думаю, посоветуваться съ о. Благочиннымъ (свщ. о. В. Ильинскимъ); приходъ у него какъ будто-бы не дуренъ, церковь благовидная, имѣется церковно-приходская школа и вездѣ сказывается заботливый и умѣлый надзоръ; но какъ обратиться за совѣтомъ къ нему? Вы, скажете, не успѣли оглядѣться, да и недовольны приходомъ. Нѣтъ, лучше пока

помолчу: узнаю, каковъ нашъ о. Благочинный, а тогда дѣло будетъ видно. Въ январѣ мѣсяцѣ, уже 1911 года, мнѣ пришлось опять встрѣтиться съ о. Благочиннымъ (во время отчета), но тутъ было какъ-то не до того; правду сказать, у меня неудаченъ былъ отчетъ, я и вовсе не рѣшился обратиться съ посторонними дѣлами. Но во время его ревизіи (въ іюль мѣсяцѣ) я, хотя не высказалъ о своей матеріальной нуждѣ, однако о распушенности прихода съ нимъ поговорилъ. Онъ мнѣ далъ надлежащіе совѣты; именно, привлечь прихожанъ къ церкви, указалъ дажо путь къ достиженію этой цѣли: говорить почаще проповѣди, не пропускать церковныхъ службъ и открыть „Общество Трезвости“. Первые его два совѣта, т. е. говорить проповѣди и церковныя службы не пропускать, какъ находящіеся въ моемъ распоряженіи, стали исполняться аккуратно, но послѣднее,—открытіе „Общества Трезвости“ привело меня къ величайшему затрудненію. Прежде, чѣмъ откобты „Общество Трезвости“, нужна хорошая подготовка, а въ особеннсти въ приходѣ с. лебедянскаго, въ чемъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка проѣздомъ въ августѣ (1911 года) убѣдился самъ, но нужно сказать, что Владыка видѣлъ пьяными только взрослыхъ, а вѣдь у насъ нерѣдкѣ явленіе встрѣтить пьяными и въ шести, или семилѣтнемъ возрастѣ. Самъ я былъ очевидцемъ, какъ шестилѣтній мальчикъ, подходя ко кресту во время моего обхожденія по домамъ 6-го декабря (въ престольный праздникъ), отъ опьяненія шатался и падалъ; или еще хуже:—нѣсколько малолѣтнихъ (отъ 8 до 12 лѣтъ) дѣвочекъ сдѣлали складчину и, купивъ пива, пошли въ лѣсъ святую Троицу встрѣчать.

Это-ли не развращеніе, это-ли не разрушеніе будущихъ домохозяйницъ и матерей!?

Между тѣмъ родители на это смотрятъ какъ на вещь обыкновенную. А что если коснуться молодежи отъ 18 до 25-лѣтняго возраста? Господи помилуй! у меня, пожалуй, не хватитъ времени и умѣнья, что-бы писать все ихъ гнусное безобразіе; одно лишь я скажу:—Богъ имъ судья, а намъ грѣшнымъ тутъ и приступить нельзя. Много вреда всему вышесказанному принесла негодная пивная лавка и частныя виноторговцы; я думаю, есть-ли еще гдѣ столько частныхъ виноторговцевъ, какъ въ с. Лебедян-

скомъ; днемъ эти торговцы несутъ и везутъ водку на каменно-угольные копи (которыя находятся всего въ трехъ верстахъ отъ с. Лебедянскаго), а ночью торгуютъ дома. Мѣстные власти смотрятъ на это сквозь пальцы, а посторонніе (порядочные люди) боятся приступить. Единственный долгъ тутъ теперь остается пастыря; ему одному приходится позаботиться о благѣ своихъ духовныхъ чадъ и бороться со всемімъ зломъ. Но одному слишкомъ будетъ трудно. Помощникъ въ, кромѣ мѣстнаго псаломщика, на котораго я еще могъ рассчитывать, никого нѣтъ. Не съ кѣмъ даже въ минуту неудачи и горя раздѣлить, а горя-то и безъ „Общества Трезвости“ хоть отбавляй.

Съ первыхъ-же дней моего пріѣзда въ приходъ у меня содалось очень много дѣлъ. Къ моему несчастію, за два года до моего пріѣзда въ с. Лебедянскомъ сгорѣла до основанія вся церковь. Пришлось строить новую, хотя нужно сказать, что начали ее строить до меня, но за неимѣніемъ денегъ постройка была остановлена. Къ тому-же между обществами с. Лебедянскаго и д. Кайлы (Кайла приписная деревня къ с. Лебедянскому) была непримиримая вражда; большею частью и постройка-то храма была остановлена изъ-за этой вражды.

Крестьяне д. Кайлы заявили Судженскому Волостному Правленію, что они—кайлинцы имѣютъ право получить третью часть изъ страховой преміи за сгорѣвшую Лебедянскую церковь—что составляетъ, 1,666 р. 67 к. Сумма довольно крупная. Волостное Правленіе съ такимъ заявленіемъ обратилось за разъясненіемъ къ крестьянскому начальнику—Камаеву; крестьянскій начальникъ такое заявленіе нашелъ сираведливымъ и приказалъ Судженскому Волостному Правленію деньги задержать.

Такимъ образомъ дѣло въ постройкѣ храма въ с. Лебедянскомъ окончательно остановилось, а вражды между Кайлинцами и Лебедянами тогда не было и предѣла. Мнѣ ужъ такъ базалось: --приходъ для меня совершенно не по-силамъ. Сюда, думаю, нужно священника много дѣтъ служившаго и съ хорошей практикой, который могъ бы умѣло примирить прихожанъ и тѣмъ конечно заставить Кайлинцевъ отказаться отъ своего заявленія на право полученія 3-ей части страховой преміи. Но при Божіей

помощи, оказывается, удалось все это устроить и мнѣ. Теперь, благодаря Бога, мы приносимъ Ему свои молитвы въ новомъ храмѣ. Однако этого недостаточно; прихожане-то все-таки по-прежнему остаются пьяницами, частные виноторговцы съ пивной лавкой по-прежнему продолжаютъ свое гнусное дѣло — губить молодежь. Думаю: — что-же если мнѣ сходить на ихній сельскій сходъ и поговорить съ ними по поводу этой пагубности? Не будетъ-ли какихъ толковъ? Мужики-то — ровно они, вѣдь, стоворные; авось что и выйдетъ. Выбравъ подходящее время, прихожу на сходъ. Здравствуйте, старички! — говорю. Старички мои встаютъ и отвѣчаютъ: „здравствуйте, батюшка! — проходите впередъ“. Я прошелъ. „Дѣльце должно есть какое“? — спрашиваетъ меня староста. Да, есть — говорю. „Тише, старички! вотъ батюшка съ дѣломъ къ намъ пришелъ. Тише!“ Всѣ замолчали. — Вотъ что, старички, обращаюсь я къ народу, дѣло-то, съ которымъ я пришелъ къ вамъ, ровно дѣло больше вашей заботы, чѣмъ моей. Мужички какъ будто вы неглупые, а какъ вы глупо воспитываете своихъ дѣтей. Посмотрите, что дѣлаютъ ваши дѣти, посмотрите, какъ они уливаются виномъ, вѣдь смотрѣтъ-то на нихъ отвратительно, а стыда-т) вамъ изъ-за нихъ, стыда сколько?! „Правда, батюшка, правда!“ — Ну да какъ-же не правда-то; вонъ прошлый разъ привели твоего парня на сходъ и давай его стыдить; постыдили изъ-за него и тебя; что тебѣ поправилось? Или вонъ Самодѣлова парня въ волость увезли, — каково ему было? — „Что тутъ, батюшка, подѣлаешь? Времена, времена видно пришли такія“. — Правду говорите! Вѣрно, что времена пришли такія, дѣти наша нють, а вы похотываете; вы думаете, что за это не заплатитесь? Заплатитесь, да еще какъ! А настанетъ, старички, такое время, что вы будете плакать, а не хохотать. — „Да что, батюшка, настанетъ, — вонъ прошлый разъ мой молокоосецъ-то, — кто еще онъ, а какъ напился этого проклятаго вина и не подходитъ къ нему, не говори ему ничего; я ему слово, онъ мнѣ десять; я это поучить было хотѣлъ — онъ палку въ руки. Вотъ тебѣ и настанетъ время, — оно уже настало, батюшка, настало“. Тото вотъ оно и есть-то.

Сами замѣчаете, что такое поведеніе вашихъ дѣтей не только приведетъ къ худому ихъ и васъ самихъ, а уже привело. Но вы

спросите себя, кто тутъ виноватъ?—Молчать всѣ. Да сами вы, старики, сами виноваты! Вѣдь у васъ почти въ каждомъ домѣ виноторговля, да еще имъ пивная лавка на подмогу, а что тамъ дѣлается?—Боже, языкъ не выговорить! Пришлось мнѣ одной старушкѣ сдѣлать замѣчаніе, по поводу продажи ея вина, и напомнить ей о томъ, что она вѣдь этой торговлей поргитъ и своихъ дѣтей.—Батюшка!—говорить старуха,—я вѣдь своимъ-то ребятамъ не даю вина, берегу ихъ.—Хорошо ты, бабушка, дѣлаешь, а чужихъ-то почему-же не бережешь? Вѣдь ты продаешь водку сосѣднимъ дѣтямъ, а они опять продаютъ твоимъ; ты губишь ихъ дѣтей, а они твоихъ, вотъ у васъ и идетъ круговая.—Правда, батюшка, правда! Загалдѣли старики,—„мы сами губимъ ребятъ“. Ну, конечно правда! Старуха моя сразу замолчала. Да чего-же ей, бабушка, говорить-то? Известно дѣло, виновата—и молчить“.

Я думаю, старички, и вы сознаете свою вину, думаю, что и вы хорошо понимаете, отъ кого это зависить; вѣдь въ васъ вся сила; вы только и можете удержать своихъ дѣтей, но удержать не угрозами, не побоями, ибо дѣти ваши этого не боятся, а вотъ единственно лишь только тѣмъ, что слѣдуетъ прикрыть всѣ ваши проклятыя пагубы:—пивную лавку и частныя шинки. Давайте-ка вотъ и закройте, пожалуй дѣло-то будетъ лучше.—„Такъ зачѣмъ-же дѣло-то стало? Закрыть, такъ закрыть!“ — говоритъ староста. Мужики какъ-то особенно зашевелились всѣ, загалдѣли и, потолковавъ немного, пришли къ такому заключенію:—составить приговоръ и подписаться всѣмъ, чтобы виномъ не торговать, виноторговцевъ не скрывать и пивную лавку закрыть. Сказано и сдѣлано. Приговоръ былъ готовъ. Но дѣло теперь въ томъ, что кто будетъ слѣдить за исполненіемъ этого приговора? Рѣшили такъ:—на каждой улицѣ выбрать двухъ надежныхъ человѣкъ, которые могли бы по возможности чаще заглядывать въ прежде-извѣстныя шивки и узнавать, не продолжаютъ-ли они свое гнусное дѣло. Послѣ постановленія такого приговора дѣло пошло такимъ прекраснымъ порядкомъ, что лучше и желать было не надо. Пивную лавку закрыли, частныя виноторговцы притихли. У многихъ даже осталось много непроданной водки и, боясь съ ней попасться, попрятали ее по подпольямъ. Слава Богу!—Думаю, дѣло напра-

вылось хорошо. Даже сами крестьяне были очень рады такому своему перерожденію. Прошло такъ ровно три недѣли, а потомъ пошло опять постарому; только пивная лавка и до сего времени закрыта. По слухамъ, будто бы первый нарушилъ приговоръ сельскій староста (во официальныхъ данныхъ я на это не имѣю). Правда, когда я сталъ просить приговоръ у старосты себѣ для отправления его чрезъ Волостное Правленіе къ крестьянскому начальнику, онъ прямо мнѣ сказалъ, что подобнаго приговора никогда и не писано. Дальше я съ нимъ и разговаривать не сталъ; понявъ, что приговора онъ дать мнѣ не хочетъ, и что слѣд., слухи, полученные мною, вѣрны. Долго я думалъ послѣ этого, какъ мнѣ поступить, и рѣшилъ обратиться за совѣтомъ къ о. благочинному (свящ. Василию Ильинскому) и своему сосѣду о. Николаю Рыжину— (благоч. 10-го округа). Оба они служаки опытные, у обоихъ дѣла идутъ хорошо; къ тому-же приходъ о. Николая на глазахъ моихъ прихожанъ (въ трехъ верстахъ), а у него ведутся воскресныя чтенія, имѣется воскресная школа, попечительство. Частенько я тогда сталъ указывать своимъ прихожанамъ на сосѣдей, говоря:—посмотрите-ка, люди здѣсь временные, люди не здѣшніе, наѣзжіе, а какъ стараются, какъ заботятся объ устройствѣ своей жизни, какъ они охраняютъ себя отъ праздныхъ бездѣлій. Неужели вы, имѣющіе своя дома, хозяйство, семья, родныхъ, не хотите для себя лучшаго,—болѣе порядочнаго, чѣмъ теперь? Неужели вы не хотите, что-бы ваши дѣти вмѣсто пьянства и картежной игры въ праздничное время пошли послушать добрые совѣты и полезныя книжечки? Неужели вы не хотите чтобы ваши родные и знакомые были вмѣсто обтрѣпанныхъ, оборванныхъ и непріятныхъ на видъ, безпорядочныхъ и пьяныхъ людей, людьми благовидными, порядочными и трезвыми? И что-же оказывается—первымъ на мой зовъ откликнулся тотъ, отъ кого я никогда не ожидалъ, кр. с. Лебедянского, первый законникъ нынѣшнихъ временъ, Никифоръ Мерминовъ, который нерѣдко возставалъ противъ меня. Думаю такъ, съ этимъ мужичкомъ можно работать. Къ тому-же у меня псаломщикъ человекъ ровно неглупый, а тутъ еще Богъ увѣнчалъ успѣхомъ мое ходатайство объ открытіи церковно-приходскихъ школъ въ с. Лебедянскомъ и

д. Кайлы; учителя помощники хорошіе, а учитель Лебедянской (ц.-приходской) школы оказался даже регентъ, такъ что теперь у меня существуетъ хотя еще слабый, но приличный хорикъ. Благодаря такимъ силъ я, съ благословенія Божія, обратился съ прошеніемъ объ открытіи въ с. Лебедянскомъ „Общества Трезвости“ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Макарію, Архіепископу Томскому и Алтайскому (нынѣ Митрополиту Московскому и Коломенскому), на которое послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 5-го ноября 1912 г. за № 3863, таковая:— „Богъ да благословитъ доброе намѣреніе привести въ исполненіе. О послѣдующемъ въ свое время чрезъ благочиннаго донести мнѣ“. (Резолюція сообщена мнѣ Указомъ Консисторіи отъ 8-го ноября 1912 г. за № 36,783). Я еще до полученія Указа (1-го октября) предъ образомъ Покрова Пресвятой Богородицы въ 3 ч. дня отслужилъ акаѣистъ и объявилъ молящимся о своемъ намѣреніи открыть въ с. Лебедянскомъ „Общество Трезвости“. 14-го числа того-же мѣсяца отслужилъ акаѣистъ святителю и чудотворцу Николаю, а 22-го, отслуживъ акаѣистъ предъ образомъ Казанской Божьей Матери, началъ запись членовъ. На первое время записалось 17 членовъ. Послѣ записи, побесѣдовавъ немного, пришли всѣ члены къ такому заключенію:— чтобы отвлечь населеніе, хотя немного, отъ пустого и безиолезнаго проважденія праздниковъ, устраивать по воскресеніямъ чтеніе. Началась подготовка и 4-го ноября, отслуживъ молебенъ въ зданіи церк.-прих. школы, было открыто „Воскресное чтеніе“. Слушателей собралось, кромѣ учащихся, 35 человекъ. Я прочиталъ статью „Перстъ Божій“—статейка очень интересная и въ то же время назидательная. учитель, псаломщикъ и сельскій писарь пропѣли изъ ленты „Суетенъ будешь ты, человекъ“. По пропѣтіи канта учитель А. Л. Рожинцевъ прочиталъ статью „Слово любви“ и тѣми-же пѣвцами пропѣто „Что это, родимые, дѣется у насъ“. Затѣмъ псаломщикъ И. Н. Шадринъ прочиталъ статью „Грибы“ и было пропѣто „Съ другомъ я вчера сидѣлъ“... Въ заключеніе всего я поблагодарилъ слушателей и попросилъ ихъ всѣхъ пропѣть „Достоинво есть“. 11-го ноября я опять устроилъ чтеніе. Поставлено было: 1) „Страшный Судъ Христовъ“—прочиталъ я самъ

2) „Одинъ день на полѣ сраженья“ — проч. уч. Роженцевъ, 3) „Страдалица“ — проч. исаломщ. Шадринъ, 4) „Богъ послалъ“ — прочитала жена свящ. В. В. Непомнящихъ. Между прочитанными статьями пропѣто изъ Ленты: 1) „Съ другомъ я вчера сидѣлъ“, 2) „Что это, родимые, дѣется у насъ“, 3) „Вечеръ былъ, сверкали звѣзды“. Заключение было такое же, какъ и въ первый разъ, т. е. пропѣто всѣми „Достойно есть“. Съ этого времени чтеніе ведется каждое воскресенье и слушателей все прибываетъ и прибываетъ.

26-го ноября былъ о. Благочинный съ ревизіей и, какъ видно, остался такимъ направленіемъ прихода доволенъ. Многими слушателями заявляется, что желательно было-бы, чтобъ чтеніе сопровождалось свѣтовыми картинами. Но увѣ! Такое желаніе своихъ любезныхъ слушателей едва-ли могъ-бы я удовлетворить, если бы мнѣ не былъ помощникомъ Самъ Господь.

Какъ-то я повѣдалъ свою эту нужду о. Николаю Рыжину (свящ. Каменноугольныхъ копей Л. А. Михельсона, онъ-же и благ. 10 окр.) и онъ, какъ доброжелатель всякаго благого дѣла, самъ пошелъ къ управляющему копей и испросилъ у него разрѣшеніе взять мнѣ итѣющійся въ ихъ школѣ волшебный фонарь и картины на ближайшее „Воскресное чтеніе“. Управляющій разрѣшилъ. Так. обр., послѣднее чтеніе у насъ было съ волшебнымъ фонаремъ. Слушателей было великое множество, не помѣстившись даже въ школу. Общество-же наше Трезвости тоже мало-помалу растетъ. Теперь оно имѣетъ 31 человѣка членовъ. Но нужно сказать, какія издѣвательства и насмѣшки переносятъ наше молодое „Общество Трезвости“ — не приведи, Боже! Но я думаю, что благословіе Божіе, преподаваемое намъ Его Высокопреосвященствомъ, и молитвы нашего покровителя — Святителя и Чудотворца Николая не дадутъ насъ въ обиду; что уже и зажѣчается — насмѣшки ослабѣваютъ.

Священникъ *Георгій Непомнящихъ.*

О табакокурениі среди духовенства.

(Миссіонерская замѣтка.)

У насъ на св. Руси начинается, кажется, дѣятельная борьба съ пьянствомъ. Пьянство—наше народное горе, зло, вредъ коего для всякаго очевиденъ. Но какъ желательно, чтобы къ этой борьбѣ присоединилась другая—противъ табакокурениа!

Табакокурение—не меньшее зло, чѣмъ пьянство и тѣмъ оно опаснѣе, что вредъ его не такъ бросается въ глаза, какъ вредъ пьянства. Табакокурение—медленное, но вѣрное самоубійство и убійство, говорилъ знаменитый докторъ С. П. Боткинъ („Недѣля“ № 52, 1889 г.). Табакокурение есть прихоть, похоть, страсть, которая связываетъ человѣка. Оно и великій соблазнъ многимъ.

Но, къ сожалѣнію, табакъ курятъ очень многіе. Курятъ его даже лица, кои особенно не должны бы курить,—напр. священнослужители св. Церкви, миссіонеры, катехизаторы и др. курятъ они къ великому соблазну и православныхъ, и сектантовъ, и раскольниковъ, и нѣкоторыхъ иновѣрцевъ. Сектанты, пренебрегающіе значеніемъ для спасенія добрыхъ дѣлъ и ставящіе всю силу нравственности въ строгомъ исполненіи кодекса такъ называемыхъ отрицательныхъ добродѣтелей секты (не пить водки, не курить и т. п.), искренно соблазняются табакокурениемъ среди православныхъ, а курящее духовенство они прямо таки презираютъ. „Мы съ курящимъ священникомъ или миссіонеромъ не хотимъ даже и говорить о чемъ-либо божественномъ, потому что не можемъ: намъ претитъ видѣть въ рукѣ его св. евангеліе, въ рукѣ, оскверненной табакомъ...“ пишетъ намъ одинъ баптистъ. Лучшіе миссіонеры и пастыри не отрицаютъ, что табакокурение, дѣйствительно, сильно препятствуетъ сектантамъ, а особенно старообрядцамъ сближаться съ православными, чтобы потомъ войти съ ними въ единеніе вѣры. И многіе православные, какъ простолудины, такъ и изъ интеллигенціи соблазняются табакокурениемъ среди духовенства, какъ страстію, поработавшею человѣка. Народъ и интеллигенція хотѣли бы видѣть въ священнослужителяхъ дѣйствительно „образъ вѣрнымъ... и въ житіи“, учителей воздержанія.

Апостоль Павелъ ставитъ въ условіе успѣха пастырскаго,

миссіонерскаго дѣла, чтобы никому ни въ чемъ пастыри не полагали претыканія, соблазна, „чтобы не было порицаемо служеніе ихъ“ (2 Корин. 6 гл. 3 ст.). „Горе тѣмъ, говоритъ Спаситель, кои производятъ соблазнъ“ (Мѣ. 18 гл. 6—7 ст.). И пастырь долженъ быть не искусителемъ (не соблазнителемъ) своихъ вѣрныхъ, но „образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистою“ (1 Тим. 4, 12), что всегда напоминаетъ ему носимый имъ на персяхъ крестъ съ таковою надписью. Потому духовенство (епископы, іереи, діаконы, чтецы и монахи) жизнь и дѣятельность свою должно направлять къ поученію, назиданію, а не къ соблазну; никто не ищи своего, но каждый пользы другаго (1 Корин. 10 гл. 24 ст.), а соблазняя немощныхъ своимъ поведеніемъ „и уязвляя немощную совѣсть ихъ“, оно согрѣшаетъ противъ Христа (1 Кор. 8 гл. 9—12 ст.). „Нужно помнить, пишетъ о. протоіерей А. Ковальницкій въ своей книжкѣ: „Мелочи въ обыденной жизни священника“, что курящій священникъ, какъ рабъ этой вредной страсти, много теряетъ во взглядѣ на него людей свѣтскихъ, взирающихъ на священника, какъ на учителя борьбы со страстями. Какой же это учитель борьбы, если его покоряетъ даже папироска и онъ покладается ей вопреки голосу науки и своему собственному убѣжденію! Мы не знаемъ никого изъ святыхъ людей, которые бы позволяли себѣ табакокуреніе“ (26 стр.).

Поэтому, какъ прискорбно каждому ревнителю вѣры и пастырства видѣть священнослужителя или церковнослужителя своего курящимъ, даже публично, открыто: или на вокзалахъ, или парходахъ, или въ домахъ прихожанъ и т. д. На одномъ миссіонерскомъ собраніи передавали, что православные жалуются на курящее приходское свое духовенство: оно нерѣдко, являясь въ ихъ дома для требоисправленія, такъ сильно накуриваетъ у нихъ табакомъ, отдыхая послѣ требъ, что ѳиміамъ кадильный заглушается „проклятымъ курительнымъ зельемъ“. А раскольники открыто смѣются надъ православными, что у нашего духовенства скорѣе въ домъ найдешь табакъ, чѣмъ ладонъ! А какъ тяжело, невыносимо тяжело бываетъ всякому, хотя сколько-нибудь уважающему священникъ или желающему сохранить достоинство этого сана, видѣть, что о. о. іереи и пр. клирики, собравшись для обсужденія цер-

ковныхъ и миссіонерскихъ дѣлъ, тутъ же послѣ пѣнія молитвы „Днесь благодать Св. Духа нась собра“... начинаютъ, не исключая предсѣдателя — *благочиннаго*, вооружать свои уста дымящимися папиросами и подъ облаками табачнаго дыма разсуждать о томъ, о чемъ „со страхомъ и благочестіемъ, чистымъ разумомъ подобаетъ судити“...

Печальныя наблюденія! Но факты дѣйствительныя и недавніе! Факты, несомнѣнно свидѣтельствующіе, что духовенство оскорбляетъ и ровняетъ свое достоинство чрезъ табакокуреніе.

Потому долгъ и обязанность духовенства — начать скорѣе, немедленно, единодушную борьбу съ табакокурениемъ среди духовенства. Духовенству нужно на своихъ благочинническихъ, уѣздныхъ, епархіальныхъ собраніяхъ единогласно, единодушно осудить табакокуреніе духовныхъ лицъ, и предпринять всѣ пастырскія, моральныя мѣры къ уничтоженію среди него безусловно вреднаго, соблазнаительнаго и унижающаго духовенство порока. Курящіе изъ духовенства пусть послѣдуютъ примѣру ап. Павла, который готовъ былъ отказаться отъ мясной пищи, если она соблазняетъ брата. „Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претъкается, или соблазняется, или изнемогаетъ“ (Рим, 14 гл. 19—21). Если апостолъ отъ пищи, узаконенной закономъ Божиимъ, готовъ былъ отказаться ради ближняго, то служитель Церкви стократъ обязанъ отказаться отъ грѣховной привычки — табакокуренія, не узаконеннаго знака для того употребленія, какое придумалъ для себя неразумно человекъ.

Можетъ быть, меня обвиняютъ, что я этою своею замѣткою обращаю вниманіе на мелочи? Скажу на это словами приснопамятнаго Московскаго митрополита Филарета: — „Обвиняйте, если угодно: вамъ отъ сего не будетъ пользы; полезнѣе же вамъ помыслить, можете-ли оправдать себя... Надобно принять въ разсужденіе и то, что кажущееся маловажнымъ имѣетъ иногда немаловажное значеніе“ (5 т. 303 стр. М. 1885 г.). Въ нашей священнической жизни и на мелочи надо обращать вниманіе. Мелочи въ обыденной жизни священника бываютъ всегда соединены съ событіями и поступками, имѣющими важное значеніе. Древній философъ Селекка говоритъ: „кто и въ мелочахъ живетъ порядочно, того Богъ живить“, а

Цицеронъ гласитъ: *Custodite ordinem, ut ordo vos custodiat*— берегите порядокъ, чтобы онъ васъ берегъ“.

Да можно-ли табакокурение назвать мелочнымъ дѣломъ? Если древній законъ говорилъ служителямъ алтаря: „вина и сикера не пійте, егда входите въ свѣтлю свидѣнія или приступающимъ вамъ къ алтарю“ (Лев. 10, 9), хотя вино, кромѣ этого случая, благословлено было къ употребленію и даже удостоено быть привосимымъ къ алтарю, никто не станетъ спорить, что христіанскій алтарь требуетъ еще большаго благоговѣнія, нежели ветхозавѣтный. Поэтому позволительно-ли служителю христіанскаго алтаря приносить къ нему не запахъ вина, естественно употребленнаго, но смрадъ по бестественной прихоти употребленной травы? Да, если служитель алтаря чутокъ къ нравственнымъ требованіямъ (а духовенство относительно нравственной чуткости должно идти вперед!), то неизбѣжно принужденъ задаться вопросомъ: имѣетъ ли онъ нравственное право курить, когда это курение—соблазнъ ближнему, когда оно вредно для здоровья его и его семьи и другихъ окружающихъ его лицъ, принужденныхъ вдыхать въ свои легкія „чадъ усть его“—табакъ? Вопросы не мелочные; наносить вредъ другимъ не дозволяетъ самая элементарная этика, а вредить себѣ, посягать на здоровье свое—значитъ поступать противно здоровому христіанскому ученію.

Табакокурение—соблазнъ, а духовенству „не подобаетъ даяти соблазнъ“—ни іудеямъ, ни эллинамъ, ни Церкви Божіей (1 Кор. 10, 32) и оно обязано, что соблазняетъ, то отсѣкати отъ себя (Мѣ. 5 гл. 29), ибо горе человѣку, черезъ котораго соблазнъ приходитъ (Мѣ. 8, 6—7). Въ табакокурениі народъ видитъ (прислушайтесь къ нему!) большой грѣхъ, вредъ здоровью, опасность имуществу, кощотъ св. иконъ, нарушеніе святости, нечистоту усть и дыханія, похоть плоти, страсть души, немощъ духа и т. п. „Табашники своимъ куреніемъ отторгають отъ православія въ старообрядчество больше народу, нежели проповѣдь старообрядческихъ вачетчиковъ“, пишетъ одинъ безпоповецъ.

Благочестивые же люди отъ табуку, какъ только онъ появился на Руси, всегда предостерегали людей, напр. Адріанъ, послѣдній патріархъ Московскій, въ своемъ поученіи говоритъ: „аще

бо язычницы невѣрніи своихъ винопійць и табакокурящихъ ненавидятъ и гнушаются и вельми наказуютъ: кольми паче христіанамъ подобаеть отъ проклятаго піанства и скаредомерзкаго табакокурєнія гнушаться и бѣгати“—Осуждаеть табакокурєніе и книга „О Вѣрѣ“—гл. 15, лист. 128. Лѣтъ триста, чєтырєста тому назадъ не только гражданское правительство и учителя православной Церкви, но даже католики и протестанты, даже магомета г. старались и строгостію и убѣжденіємъ обратитъ народъ отъ этого порока, называя его „мерзкимъ порокомъ“, „вреднымъ для души и тѣла“, ибо „кѣ разжженію тѣлесному блудному преклоняеть, чєсого безчиннаго употребленія не малый есть Богу мерзкій грѣхъ“ („Миръ съ Богомъ“, кн. напеч. въ Кіевѣ въ 1834 г.—см. „Старообрядецъ“ 1906 г. № 5 стр. 493 и „Собор. Уложєніе, напеч. въ 1648 г. 25 гл. ст. 11, л. 334). Но тогда въ народѣ „мнози быша звѣронравни и невѣжествены“, потому благіи мѣры правительства и церковныхъ учителей не достигали полнаго успѣха, нынѣ же просвѣщенное духовенство вполнѣ сильно само „отсѣщи“ отъ себя табакокурную привычку, принимая во вниманіе вѣдь и соблазнъ этой привычки.

Итакъ, объявить борьбу съ табакокурєніємъ среди духовенства слѣдуетъ теперь же и самому духовенству. Эготъ порокъ долженъ быть прєслѣдуемъ всѣми исправительными, а потомъ и карательными мѣрами. Очѣ долженъ найти себѣ строгое осужденіе и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно духовныхъ, откуда Церковь беретъ себѣ кандидатовъ въ священный саяъ. Не безъ добраго вліянія на духовенство окажется и „воззваніе“ объ оставленіи табакокурєнія, особенно публичнаго, открытаго, если епархіальный сѣвздъ духовенства издастъ такое воззваніе по епархіи отъ себя (Мисс. Сб.).

Мисс.-свящ. В. Доронкинъ.

Село Кокшинское, Бійскаго уѣзда.

Въ нынѣшнемъ году жители Кокшинскаго прихода, состоящаго изъ трехъ деревень: Кокшей, Карасука и Талицы, чрезъ своего

настоятеля, протоіерея Турбина, стали просить Преосвященнѣйшаго Иннокентія, чтобы онъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ кокшинскій приходъ.

Нужно сказать, что названная мѣстность лежитъ въ сторонѣ отъ всякихъ трактовъ. Всѣ проѣзды высшихъ духовныхъ лицъ, а также лицъ высшей гражданской власти бывають гдѣ-то далеко и мы, кокшинцы, знаемъ про нихъ по слухамъ.

Цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ не было у насъ архипастыря, а потому 1913-й годъ можно назвать историческимъ въ религиозной жизни прихода.

Единодушное желаніе народа видѣть у себя святителя, не взирая на всѣ матеріальныя издержки, сопряженныя съ пріѣздомъ епископа, объясняется глубокимъ религиознымъ настроеніемъ жителей нашего уголка. Всѣ заразы современности, растлѣвающія душу русскаго человѣка, еще, слава Богу, не проникли къ намъ и не испортили цѣльность истинно-христіанскаго міровоззрѣнія обитателей.

Первая встрѣча епископа Иннокентія была въ дер. Талицѣ. Здѣсь построена новая церковь; все внутри ея блеститъ новизной; стѣны украшены живописью. Масса свѣта придаетъ внутренности храма особую привлекательность.

Несмотря на рабочее время—7-го іюня народу для встрѣчи епископа собралось весьма много. Погода стояла чудная и это еще болѣе усугубляло торжественность момента.

Наконецъ показалась повозка, другая... изъ третьей вышелъ владыка, благословляя народъ.

Всенощную и литургію Преосвященнѣйшій Иннокентій служилъ соборно съ протоіереемъ М. Турбинымъ и священниками: І. Орловымъ, Д. Толмачевымъ, А. Кисляковымъ и Т. Куропаткинымъ.

За литургіей Владыка сказалъ слово о значеніи церковно-приходской школы въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія дѣтей и просилъ жителей не жалѣть матеріальныхъ средствъ на ея потребности.

8 іюня, въ двѣнадцать часовъ дня, звонъ съ колокольни возвѣстилъ, что святитель оставляетъ д. Талицу, чтобы слѣдовать чрезъ д. Карасукъ въ с. Кокши.

Въ д. Карасукѣ церкви вѣтъ, а потому Его Преосвященство остановился въ зданіи церковно-приходской школы, гдѣ собрался народъ, ожидая слова привѣтствія и назиданія изъ устъ архипастыря.

А въ селѣ Кокшахъ гудѣлъ уже 180-пудовый колоколъ, возвѣщая жителямъ о скоромъ прибытіи Владыки.

Въ пестрыхъ праздничныхъ одеждахъ толпами народъ стебался къ храму.

У воротъ церковной ограды Владыку встрѣтилъ сельскій староста съ хлѣбомъ-солью.

По обозрѣніи храма, Его Преосвященство отбылъ въ домъ настоятеля. Народъ сопровождалъ Владыку до мѣста съ пѣніемъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ и проч.

Въ 5 часовъ началась всенощная. Торжественно раздавалось пѣніе архіерейскаго хора; чистые дѣтскіе голоса его наполняли храмъ неземной мелодіей вечерней молитвы. Старческіе возгласы святителя и могучій басъ протодіакона довершали то молитвенное впечатлѣніе, которое никогда не изгладится изъ памяти кокшинцевъ.

На слѣдующій день была литургія. Народу собрались какъ на первый день Пасхи, такъ что храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся.

По окончаніи литургіи Его Преосвященство посѣтилъ домъ свящ. Т. Куропаткина и вдову протоіерея Л. Соколова.

Учитель *Я. Михайловъ.*

О добромъ чловѣкѣ добрая и память.

9-го сего іюля духовенство 37-го благочинническаго округа, Томск. епархіи, было на сѣздѣ въ с. Усть-Волчихѣ по дѣламъ церквей. По рѣшеніи дѣлъ и закрытіи засѣданія, радушнымъ хозяиномъ дома, священникомъ о. Александромъ Сѣнцовымъ было приглашено откушать хлѣба-соли. Здѣсь, за трапезой, духовенство первѣе всего вспомнило выбывшаго недавно изъ этого округа къ мѣсту

новаго назначенія бывшаго своего начальника-благочиннаго священника о. Василя Дмитріева. За его доброе служеніе благочиннымъ въ этомъ округѣ свыше 10 лѣтъ, братское любовное отношеніе къ духовенству округа безъ различія ранговъ, собраніе почтило о. Василя вставаніемъ за столомъ. Одинъ изъ присутствующихъ іереевъ—о. Угодинъ сказалъ краткую приличествующую моменту рѣчь, охарактеризировавъ доброе имя о. Василя; рѣчь собраніемъ покрыта была дружнымъ отъ чистаго сердца по-русски „ура!“ Тотчасъ-же рѣшено телеграфировать о. Василю отъ духовенства округа благодарственный адресъ, а на собранія за трапезой (отъ духовенства) деньги выписать икону святаго, имя котораго носить о. Дмитріевъ, и такую съ соотвѣтственною надписью отъ духовенства округа въ благодарственную память поднести о. Василю Дмитріеву.

Вмѣсто выбывшаго благочиннаго о. Дмитріева, на должность благочиннаго № 37 епархіальною властію назначенъ этого же округа села Знаменки священникъ о. Павелъ Давыдовъ, человекъ молодой, образованный, въ обращеніи со всѣми гуманный, простой и доступный. „Мелкая сошка“—дьячки—какъ-то болѣе обладающіе вѣрнымъ чутьемъ къ распознаванію начальства, по первому впечатлѣнію вывели: „и этотъ (о. Павелъ), будетъ тоже „отецъ“ благочинный“.

Дай-то Богъ!

„Буквондъ.“

Противоалкогольное средство.

Страсть къ винопитію прививается искусственно вслѣдствіе болѣе или менѣе частыхъ пріемовъ алкоголя въ разныхъ видахъ (водки, вина, пива). Учащенные пріемы алкоголя вызываютъ уже потребность нервной системы въ возбудителяхъ. Если удовлетворить эту потребность ядомъ болѣе слабымъ и менѣе вреднымъ, чѣмъ алкоголь, то къ послѣднему начинаетъ пробуждаться полное отвращеніе. Врачъ Тувимъ предложилъ пользоваться для уничтоженія страсти къ водкѣ небольшими дозами атропина. Послѣ введенія въ организмъ атропина наступаетъ полное возбужденіе нервной системы; послѣ чего алкоголь даетъ только перевозбужденіе, связанное съ ощущеніемъ тяжести и общаго недомоганія. Вкусъ

водки и пива становится противнымъ и вызываетъ рвоту. Д. Пероттъ, принимая дозы атропина (0,001—0,01 въ день), не вызывалъ этимъ никакихъ побочныхъ разстройствъ въ организмѣ. Торговецъ, выпивавшій въ сутки 5 бутылокъ водки, послѣ атропиноваго лѣченія совершенно пересталъ пить. Сапожникъ, получавшій отъ запоя бѣлую горячку, на третій день послѣ лѣченія атропиномъ совершенно не переносилъ вкуса водки. Содержатель буфета, пившій непрерывно въ теченіе 17 лѣтъ, черезъ 2 недѣли бросаетъ пить. Ижевскій, тѣтено лѣчившійся отъ запоя гипнозомъ и стрихниномъ, по истеченіи 3 недѣль прекратилъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, и много др. случаевъ.

(Рук. д. с. п.)

Откровенное слово

(къ духовнымъ пастырямъ и церковнымъ мірянамъ)

предъ подпискою на новое полугодіе.

Быстро мчится утлая ладья нашей жизни среди бушующихъ волнъ житейскаго моря... Давно-ли начался новый годъ, полный юбилейныхъ историческихъ воспоминаній, а вотъ уже первое полугодіе 1913 г. на исходѣ и второе въ преддверіи... Колесницу жизни недолговѣчныхъ „странниковъ и пришельцевъ міра сего“, лежащаго во злѣ, то и дѣло подхватываютъ политическіе и другіе вихри и ураганы нашей мутящейся современности, съ ея калейдоскопическими борящимися событіями и явленіями...

Любопытно въ наше лихорадочное время тому жить, кому „бабушка ворожить“, кто можетъ предаваться безмятежному созерцанію текущихъ событій, безъ тревоги и заботы о томъ, „что день грядущій намъ сулитъ“.

Увы! Намъ, рабстникамъ пера и дѣятелямъ ежедневной печати, не дано вкушать этого покоя лѣтописнаго безмятежья: мы должны не только наблюдать времена и лѣта, откликаться на злобы дня, угадывать знаменія текущаго времени, но и прозорливо заглядывать въ задачи будущаго, улавливая его запросы и заданія.

Тяжело создавать идейное обезпеченіе cadaго живого печатнаго руководящаго органа, и сугубо тяжело, когда, съ заботами о внутренней сторонѣ органа, приходится вести изъ года

въ годъ упорную борьбу за существованіе вашего дѣтища, когда каждый моментъ уходящаго и грядущаго времени подкашиваетъ ваше собственное бытіе, когда тяжелая ноша давитъ надломленныя силы и вы не знаете, о чемъ молить Творца вѣковъ,—чтобы время еще быстрѣе мчалось, или „чтобъ стало солнце и не двигалась луна“!!

Въ 1913 г. дѣтища нашего издательства вступили—„Миссіонер. Обзоръніе“ въ 18 годъ своей жизнедѣятельности, „Колоколь“—въ 8 г., „Голосъ Истины“—въ 5 г. Первые два изданія по своимъ задачамъ, характеру и содержанію являются въ русской періодической прессѣ *первыми и единственными* органами.

Начиная изданіе ихъ, мы заполнили пустоту въ періодической печати: „Миссіонер. Обзоръніе“—*единственный* въ Россіи органъ, обслуживающій интересы всей православной миссіи.

Журналъ съ самаго начала своего изданія поставилъ своей задачей—литературную охрану православія и борьбу за священные достояніе св. Руси—за вѣру православную не только съ искателями вѣры—многомилліоннымъ расколо-сектантствомъ, католицизмомъ и протестантизмомъ, но и съ отрицателями ея—съ атеизмомъ, социализмомъ и масонствомъ, всесторонне изслѣдуя религиозныя лжеученія, научно и популярно изобличая современныя религиозныя заблужденія.

„Колоколь“—*первая и единственная церковно-политическая* газета, широко, честно и правдиво освѣщающая жизнь родной страны, какъ политическую, общественную, народную, такъ и церковную жизнь.

Главное свое вниманіе „Колоколь“ отдаетъ жизни церковной. Огмѣчая отрадныя и печальныя явленія и событія изъ ея фактической жизни, газета чутко прислушивается къ враждебнымъ теченіямъ и грозящимъ опасностямъ, разоблачая предъ обществомъ какъ замаскированныя подкопы подъ твердыню церкви, такъ и ту гору безсовѣстной клеветы, которой стараются враги опорочивать наше бѣдное, но честное и чистое духовенство, освѣщая предъ читающимъ обществомъ его тяжелую долю и его великія заслуги и въ прошломъ и въ настоящемъ предъ государствомъ, истинное положеніе дѣтъ.

Основывая ежедневную газету „Колоколь“, мы задавались болѣе широкой задачей,—чѣмъ сдѣлать изъ него газету специально только посвященную жизни церкви. Мы желали дать своимъ читателямъ правдивое изложеніе всѣхъ сторонъ политической и общественной жизни, освѣщая ее съ точки зрѣнія церковно-народныхъ принциповъ и исконныхъ завѣтовъ нашей исторіи, такъ

чтобы одна газета могла бѣдному въ средствахъ обывателю замѣнять *два органа*—свѣтскій и духовный.

Въ интересахъ безпристрастія, не желая скрывать отъ читателей полеаныхъ мыслей и пожеланій, сомнѣній и мнѣній иначе, чѣмъ редакция, мыслящихъ, „Колоколь“ имѣеть отдѣлы: „Свободное слово“ и „Отклики“, гдѣ каждый можетъ высказать свое честное выношенное, пережитое убѣжденіе, если только оно клонится къ славѣ церкви и на благо родинѣ.

Читатель нигдѣ въ другомъ ежедневномъ органѣ не найдетъ въ такомъ масштабѣ и силѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя бы служили къ освѣщенію текущей церковной жизни Россіи, къ огражденію, укрѣпленію и прославленію родного православія, къ защитѣ интересовъ церкви и духовенства.

Съ другой стороны, въ „Колоколь“ читатель находитъ все злободневное, волнующее политическую и общественную мысль, такъ что „Колоколь“ можетъ вполне замѣнять читателю два органа—свѣтскій и духовный.

При такомъ исключительно выгодномъ положеніи своемъ среди другихъ органовъ печати, при такихъ высокихъ задачахъ и живомъ и многогранномъ содержаніи, всѣмъ нашимъ единомышленникамъ издали кажется, что „Колоколь“ чуть ли не самая распространенная газета.

Изъ правыхъ органовъ, да. Но все-таки это не то, на что онъ имѣеть право по той цѣли. тѣмъ задачамъ, которыя преслѣдуются.

Нашъ издательскій девизъ—*non sibi, sed aliis*. Мы ведемъ наше издательское дѣло, какъ служеніе матери-Церкви и родному намъ духовенству, какъ послушаніе волѣ Божіей, возложившей на наши слабыя рамена эту тяжелую ношу.

Вести такое широкое издательство безъ запаса свободныхъ средствъ и безъ всякой помощи и поддержки извнѣ, уповая лишь на вниманіе и милость подписчика, любить дѣло, какъ дѣтище, отдаваться ему до самопожертвованія, отдать въ жертву ему все блага службы и сладость духовнаго покоя,—это, отцы и братіе, признайте,—подвигъ выше силъ одного человѣка.

Намъ наше издательство дорого настолько, насколько оно полезно и нужно.

Однако „Колоколь“ считаютъ органомъ лишь *праваго* духовенства. Почему? Оставимъ въ сторонѣ политическое расхожденіе съ тѣми служителями алтаря и клира, которые въ вопросахъ государственнаго порядка стоятъ лѣвѣе убѣжденій редакціи, но вѣдь остается общая, тѣсно объединяющая всехъ слугъ церкви, задача, которая составляетъ девизъ „Колокола“ и „Миссіонер“:

Обозр.": это борьба за вѣру противъ невѣрія, защита церкви и интересовъ духовенства, какъ богоустановленнаго института и какъ особой корпораціи.

Вѣдь эта главная задача „Колокола“ есть и прямая задача, кровный интересъ каждаго и „праваго“ и „лѣваго“ духовнаго лица. И правому и лѣвому глазу видны подкобы и подходы враждебнаго церкви и духовенству лагеря— *подмѣнить христіанство* суррогатомъ, мистическими и рациональными лжеученіями сектъ, подмѣнить и вытѣснить богоустановленную іерархію „чудотворцами“, „братцами“ и „старцами“,—убить въ народныхъ массахъ чувство почитанія священнаго чина, разъединить, посорить народъ съ духовенствомъ.

Цѣль понятна— „Поражу пастыря и разсѣются овцы“...

Съ этою цѣлью сплетается ложь и неправда, выливаются ежедневно потоки всякой грязной клеветы и инсинуаціи на голову православнаго духовенства. Убивъ въ обществѣ и народѣ авторитетъ духовенства, подорвавъ къ нему въ массахъ сыновнее довѣріе и уваженіе, легче потомъ будетъ повести народъ на пагубныя распутья невѣрія, зла и пороковъ, легче содѣлать нашего „богоносца“ служителемъ массонскаго сатанизма.

Неужели наше духовенство, во главѣ съ своими архипастырями и пастырями, доселѣ не убѣдились, что развращающему властному на умы народа и общества вліянію лѣвой прессы нужно противопоставить правдивое, сильное своей неподкупностью, высокое идеалами, здоровое печатное слово,—*свою* вліятельную церковно-политическую газету, которой въ данное время является единственно „Колоколь“.

Неужели духовенство донинѣ не поняло, съ какой адской цѣлью масоно-еврейскій кагаль открываетъ по всеѣмъ крупнымъ центрамъ Россіи свои „Жизни“, „Мысли“, „Слова“, „Копейки“, („Бессарабск. Жизнь“, „Екатер. Мысль“, „Полтав. Слово“) и бесплатно надѣляетъ города и веси своими гнилыми словами! Нужна упорная борьба. Смотрите,—евреи не жалѣютъ денегъ на печать, считая ее дороже золота. А мы? Мы не только безмятежно и безстрастно смотримъ на грядущую грозу, но какъ будто не слышимъ и не видимъ происходящаго, даже съ удовольствіемъ читаемъ и наивно улыбаемся прогрессивно-еврейскимъ инсинуаціямъ на себя самихъ...

Лѣвые органы въ Россіи цвѣтутъ, а правые едва влачатъ существованіе, и единственная церковно-политическая газета только лишь отбивается ежегодно отъ глада и мора...

Но можетъ быть, „Колоколь“ самъ виноватъ,—не отвѣчаетъ запросамъ духовнаго читателя и церковнаго человѣка, не обслуживаетъ надлежаще интересовъ духовенства? Dixi!...

Въ преддверіи второго полугодія, когда возобновляется многими подписка на органы печати, мы желаемъ знать отъ своихъ читателей и вообще отъ всѣхъ интересующихся церковно-политической газетой, что именно желаютъ они отъ „Колокола“, чтобы онъ удовлетворялъ и объединялъ все наше духовенство и привлекалъ вниманіе церковныхъ мірянъ.

А затѣмъ другая просьба какъ къ тому сплоченному кругу нашихъ неизвѣстныхъ читателей, которые, по существу, составляютъ одну съ редакціей семью, такъ и къ каждому пастырю церкви и ревнителямъ православія, которымъ дорого дѣло борьбы за вѣру и церковь;—принять на себя трудъ и заботу объ облегченіи нашей матеріальной тяжести *привлеченіемъ изъ среды вашихъ прихожанъ и знакомыхъ такого числа подписчиковъ*, при которомъ „Колоколь“ могъ-бы звонить и болѣе сильно и независимо, и шире и лучше поставить всѣ отдѣлы газеты. Если бы даже одни наши уважаемые подписчики дали себѣ трудъ въ теченіе второго полугодія привлечь къ подпискѣ на „Колоколь“ хотя 2—3 подписчиковъ каждый, то и это было бы могучей поддержкой и дало бы намъ возможность поставить нашъ органъ на ту высоту, на которой, въ противобѣсъ безчисленнымъ органамъ разрушительной и развращающей прессы, долженъ стоять органъ, неустанно и неуклонно противодѣйствующій злымъ силамъ. Въ преддверіи 2 полугодія вдохновите-же насъ, трудящихся для васъ, живой вѣрой и надеждой на чуткость и разумъ нашего всегда сколько отзывчиваго, столько же и мудраго духовенства.

Редакторъ-издатель *В. Скворцовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРТОЧКИ и ПОРТРЕТЫ

Высокопреосвященнаго Макарія,

Митрополита Московскаго и Коломенскаго,

можно получить въ Москвѣ только въ фотографіи

У. РИТТЕРЪ.

Москва, Пятницкая, рядомъ съ частью, д. № 35 Исаева.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ИКОНОСТАСНОЙ МАСТЕРСКОЙ

С. Е. Васильева и Сына А. С.

Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія священно-церковно-служителей, церковныхъ старость и частныхъ лицъ, что иконостасная моя мастерская существуетъ въ г. Томскѣ съ 1884 года.

П р и н и м а ю з а к а з ы

П О Р И С У Н К А М Ъ Р А З Н ы Х Ъ С Т И Л Е Й .

Дѣлаю иконостасы, заклиросные кіоты и на горнія мѣста, стѣнные кіоты съ иконами на золоченыхъ, чеканныхъ фонахъ и простые безъ чеканки на полотнѣ, деревѣ, цинкѣ, желѣзѣ; изготовляю новыя ризы, серебряныя и металлическія, золоченыя и серебряныя, а также ремонтирую старыя иконостасы, кіоты и старыя иконы; реставрирую на стѣнахъ храмовъ живопись и малярныя работы, дѣлаю для церквей кресты съ маковицами, кованые изъ желѣза и пустые, принимаю золоченіе крестовъ на гульфарбу и марданъ.

Всѣ эти работы производятся непосредственно подъ моимъ наблюденіемъ, въ чемъ каждый заказчикъ можетъ удостовѣриться лично.

Цѣны на работы самыя умѣренныя.

Мастерская находится въ Томскѣ, на Воскресенской горѣ, Воскресенская улица, въ соб. домѣ, № 23-й.

*Съ почтеніемъ мастеръ иконостасныхъ работъ С. Е. Васильевъ
и Сынъ А. С.*

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, иконостасная Васильева.

В. М. Посохинъ.

Книжный и писчебумажный магазинъ.

Томскъ, Почтамтская, с. д.

Всегда имѣются: учебники для начальныхъ и церковно-приходскихъ школъ, картины по Закону Божию, карты географическія, счеты классные, ящики арифметическіе, карандаши, ручки, перья, тетради, бумага линованная для тетрадей и проч. письменныя принадлежности.

— П И Ш У Щ І Я М А Ш И Н Ы . —

ЧЕРТЕЖНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Книги по всѣмъ отдѣламъ знанія.

Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ для телеграммъ: **Томскъ—Посохину.**

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Распоряженія Епархіального Начальства. Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Мариннскаго отдѣленія Томскаго Епархіального училищнаго Совѣта.—Отъ комитета по призрѣнію дѣтей.—Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ.—Извѣстія.— Праздныя мѣста.

Часть неофициальная. Слово Преосвященнаго Епископа Андроника при открытіи миссіонерскихъ курсовъ въ г. Омскѣ.—Миссіонерскіе курсы въ г. Омскѣ.—Общество баптистовъ не составляетъ церкви Христовой.—Къ предстоящему 1600-лѣтнему юбилею христіанской религіи.—Закрытіе миссіонерскихъ курсовъ въ г. Омскѣ.—Школа въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.— Св. Іоаннъ Златоустъ, казъ учитель христіанской любви.—О необходимости посѣщенія малолѣтними дѣтьми церковныхъ богослуженій.— На добрую память.—Об-во Трезвости с. Лебедянскаго.—О табакокуреніи среди духовенства.—Село Кокшинское, Бійск. у. — О добромъ челоувѣкѣ—добрая память.—Откровенное слово.—Объявленія.

Цenz. Протоіерей С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣвъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.